

O‘zbekiston Respublikasi

Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIYFILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

3 (64)/ 2017

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№3 (64), 2017.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.
№3 (64), 2017.

Уч ойда бир марта чиқадиغان илмий-услубий журнал

Scientific-methodical journal

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институту

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Тахрир хайъати:

Editorial Board:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шахриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
БУШУЙ Анатолий
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
(муҳаррир ўринбосари)
РИЗАЕВ Баҳодир
ХОЛБЕКОВ Муҳаммадҷон
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЭШҚОБИЛОВ Абдували (масъул котиб)

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
BUSHUY Anatoliy
TURNIYOZOV Nemat(vice editor)
RIZAYEV Bakhodir
KHOLBEKOV Mukhammadjon
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
ESHKOBILOV Abduvali (executive secretary)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
РАҲИМОВ Сотiboldи
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ганишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Stev (USA)
RAKHIMOV Sotiboldi
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий наشرлар рўйхатига киритилган.

The journal is included in the list of required publications
according to the recommendation of the expert council in
filological sciences of Higher Attestation Committee
(Proceeding #2 from March 10, 2014).

Тахририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;(998-662)231-13-42
Факс: (998-662) 210-00-18.
Email: ssifl_info@mail.ru

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.
Phone: (998-662) 233-78-43;(998-662)231-13-42
Fax: (998-662) 210-00-18
Email: ssifl_info@mail.ru

Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.

The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

The journal has been published since 2001.

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Turniyazov N., Turobov A. Til birliklarining nutqqa ko‘chirilishi masalasi bilan bog‘liq ba’zi mulohazalar.....	5
Холбеков М. Француз “Бульвар театри”.....	10
Махмудова М. Чет тилларни ўқитишнинг педагогик тамойиллари.....	24
Киселев Д. Анафорические прилагательные французского языка со значением противопоставления: семантический и функциональный аспекты.....	27
Яхшиев А. Принципы реализации текстопорождающих возможностей фразеологии в разговорной речи.....	31
Рахимов А. Номинатив фаолиятнинг лингвокогнитив асослари ҳақидаги тарихий қарашлар ҳақида.....	38
Акбаров А. Обучение языку, имитационная теория и изучение иностранного языка....	46
Қобилов У. Атойи лирикасида бадиий образ ва деталлар талқини.....	57

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Мардиев Т. Инглиз ва ўзбек тилидаги юрак концептининг вербаллашуви.....	68
Зияева С. Проблема определения степени овладения социолингвистическим аспектом языка.....	71
Шокиров Ш. Инглиз тилида “eye-кўз” семасига эга бўлган сўзларнинг семантик хусусиятлари.....	74
Хожанова У. Язык – средство общения и дисциплина изучения.....	78
Назарова Ш. Транспозиция ходисасининг воқеланиш кўламига доир.....	83
Қаршибаева У. Француз романтизмнинг шаклланишига Шарль Нодье ижодининг таъсири.....	88
Касимова А. Motivation and awareness in practice.....	93

ТАҚРИЗ

Исмаилов А. Основы взаимосвязи языка и культуры.....	95
--	----

ХОТИРА

Умарходжаев М., Бегматов М. Учёный, учитель, человек с большой буквы.....	99
Сафаров Ш., Маматқулов А., Мирсанов Ғ., Воситов В. Сотиболди Раҳимов (1943-2017).....	102
Сафаров Ш., Сиддиқова И., Жумабоева Ж. Ўткир Курбонович Юсупов (1938-2017).....	104

ТАРЖИМА

Мирзаев И., Мирзаева Д. Таржима жараёнида луғат ва маълумотномалар билан ишлаш. С.С.Толстой (Россия).....	106
---	-----

CONTENTS

REPORTS

Turniyazov N., Turobov A. Some views on issue of transition of language units into speech.....	5
Kholbekov M. French “Boulevard theatre”.....	10
Makhmudova M. Pedagogical principles in foreign language teaching.....	24
Kiselyov D. Anaphoric adjectives of opposition in French: semantic and functional aspects.....	27
Yaxshiyev A. Principles for the realization of text-generating.....	31
Rakhimov A. Formation of early linguistic outlook on linguocognitive basis of nominative activity	38
Akbarov A. Language teaching, imitation theory and foreign language learning... ..	46
Kabilov U. Interpretation of details and artistic images in the lyrics of Atai.....	57

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Mardiev T. Verbalization the concept of “heart” in English and Uzbek languages.....	68
Ziyaeva S. Issue of definition of sociolinguistic skills acquisition level.....	71
Shokirov Sh. Semantic peculiarities of English words with "eye" component.....	74
Khodjanova U. Language as a mean of communication and study discipline.....	78
Nazarova Sh. About the transposition phenomenon.....	83
Karchibaeva U. Influence of creative Charles Nodier activity on shaping the French romanticism.....	88
Kasimova A. Amalda turtki va salohiyatni oshirish	93

REVIEWS

Ismailov A. Language and culture.....	95
--	----

MEMORIA

Umarxodjayev U., Begmatov M. Scientist, teacher, man with a capital letter	99
Safarov Sh., Mamatqulov A., Mirsanov G‘., Vositov V. Sotiboldi Raximov (1943-2017).....	102
Safarov Sh., Siddikova I., Jumaboyeva J. Utkir Kurbanovich Yusupov (1938-2017)	104

TRANSLATION

Mirzayev I., Mirzayeva D. Working with dictionaries and references in the translation process. S.Tolstoy (Russia)	106
--	-----

REPORTS

МАҚОЛАЛАР

TIL BIRLIKLARINING NUTQQA KO‘CHIRILISHI MASALASI BILAN BOG‘LIQ BA‘ZI MULOHAZALAR

Turniyazov Ne‘mat Qayumovich,
SamDCHTI professori
Turobov Abdurayim Malikovich,
SamDCHTI dotsenti

Kalit so‘zlar: *til lingvistikasi, nutq lingvistikasi, kommunikativ jarayon, sinergetika, verballash jarayoni, egotsentrik.*

XIX asr tilshunosligida tilning sistema ekanligi masalasini o‘rganishga poydevor qo‘yilgan bo‘lsa, XX asr tilshunosligida mazkur masala mukammal o‘rganildi. Bunda til sistemasining o‘ziga xos voqelik ekanligi, uning nimalardan tashkil topishi va har bir til birligining xarakterli jihatlari, ayniqsa, ikki o‘lchamliligi masalasi mukammal yoritildi. Biroq til belgilarining nutqda qo‘llanishi va bu bilan bog‘liq masalalar tadqiqi ikkinchi darajali bo‘lib qoldi. Ehtimol, shunday bo‘lishi ilmiy asoslidir. Chunki sistema haqida mukammal ma‘lumotga ega bo‘lmay turib, til belgilari (birliklari)ning kommunikativ jarayonda qay tarzda qo‘llanilishi masalasini tadqiqotlar kun tartibiga qo‘yish imkoniyati chegaralangan bo‘lishi tabiiydir.

Ammo shunday bo‘lishiga qaramay, XX asr tilshunosligida til bilan nutqni farqlab o‘rganish lozimligi masalasi tadqiqotlar kun tartibiga kiritilgan edi. Fikr dalilini mashhur tilshunos F.de Sossyurning “til va nutq” dixotomiyasida ilmiy asoslanganligida ko‘ramiz.

Aytish lozimki, F.de Sossyur tomonidan “til va nutq” dixotomiyasi ilmiy asoslangach, tilshunoslikda katta burilish sodir bo‘ldi. Zotan, asrlar davomida til va nutq muammolari qorishtirilib kelinar edi. Hatto hozirgi kunda ham ba‘zi tadqiqotchilar til hamda nutq hodisalarini farqlamayptilar. Bizningcha, bugungi kunda til lingvistikasi va nutq lingvistikasi alohida sohalar sifatida ilmiy dalillangan ekan, bunga to‘liq amal qilishimiz lozim.

Mazkur masala ham F.de Sossyur nomi bilan haqli ravishda bog‘lanadi. Olim Jeneva universiteti talabalariga ma‘ruza o‘qishi paytida quyidagilarni alohida ta‘kidlagan edi: “Да, господа, всегужелингвистику. Только, осмелюсь вам сказать, область, которой занимается, лингвистика весьма обширна. А именно она состоит из двух частей: одна часть ближе к языку и представляет собой пассивный запас; другая же часть ближе к речи и представляет собой активную силу...”¹.

Ko‘rinadiki, F.de Sossyur hali, o‘z davrida bashorat qilib tilshunoslikni ikki qismga – til lingvistikasi va nutq lingvistikasiga bo‘lib o‘rganish lozimligini aytgan edi. Albatta, tilshunoslik fani taraqqiyotining hozirgi davriga qadar til lingvistikasi muammolari mukammal o‘rganildi. Ammo nutq lingvistikasining ilmiy asoslanganligi endigina tan olindi va unga hayotga yo‘llanma berildi. Bu juda muhimdir, zotan, ayni paytda tashqi tilshunoslik muammolari ham tadqiqotlarimizga kirib keldiki, bu orqali inson omili ham eng kuchli kognitiv-pragmatik vosita sifatida faoliyat ko‘rsata boshladi. Shu bois XXI asr tilshunosligi antroposentrik ekanligi alohida ta‘kidlanmoqda.

Aslini olganda, tilshunoslikda antroposentrik yo‘nalish o‘tgan asrning 70-yillarida tadqiqotlar kun tartibiga kirib kela boshlagan edi. Buning dalili sifatida fransuz tilshunosi E.Benvenistning “Umumiy

¹ Соссюр Ф.де. Заметки по общей лингвистике.- М.,1990.-С.206.

tilshunoslik” asarining bir bo‘limi “Inson va til” (“Человек-языке”) deb atalganligini ko‘rsatish mumkin. E.Benvenist inson va til haqida mulohaza yuritganida quyidagilarni mutlaqo to‘g‘ri qayd etadi: “Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придаёт реальность, своюреальность, которая есть свойствабыть – понятию “Его” – моё я”².

To‘g‘ri, yuqorida ko‘rsatib o‘tilgani kabi, qariyb hozirgacha til va uning qo‘llanilishida, taraqqiyotida inson omili masalasiga jiddiy e‘tibor berilmadi. Biroq, bizningcha, buni nisbiy tushunmoq darkor. Chunki V.fon Humboldt tadqiqotlarida, qolaversa, tilning falsafiy masalalarini o‘rganishda inson omili masalasi tadqiqotlar kun tartibiga qo‘yilganligi izoh talab qilmaydi. Til va tafakkur birligi masalasi esa tilshunoslarimizning har doim diqqat markazida bo‘lib keldi va shunday bo‘lib qolmoqda. Bugungi kunda dolzarb sanalayotgan kognitiv tilshunoslik muammolari ham falsafada bilish nazariyasi nomi bilan azaldan o‘rganilib kelinmoqda. Bugungi tilshunoslikda uning lingvistik maqom olganliginigina yangilik deyish mumkin.

Shuni ham aytish kerakki, kognitiv tilshunoslik o‘rganadigan barcha masalalar til unsurlarining mazmuniy jihatlarini taqozo etadi. Bundan tashqari, bunday masalalar tashqi tilshunoslikda tekshiriladigan obyektlarni o‘z ichiga oladi. Boshqacha aytganda, kognitiv tilshunoslik sistema, uning voqelanishi, sistema birliklarining ichki bog‘lanishi, ularning tildan nutqqa ko‘chirilishi va h.k.kabi masalalar bilan shug‘ullanmaydi. Kognitiv tilshunoslikning asosiy tekshiruv obyekti, bizningcha, tilning kommunikativ funksiyasi bilan uzviy bog‘lanadi. Shu bois E.A.Popovaning kognitiv tilshunoslik – bu til bilan inson omilining munosabatini o‘rganuvchi yagona soha emasligi haqidagi fikriga qo‘shilamiz. Uning bu xususda bildirgan quyidagi mulohazalari ham ibratlidir: “...antropologik

epitet tilning hozirgi paradigmasini o‘rganishda eng qulay va to‘g‘ri tushunchadir. Zotan, bu orqali nafaqat tilning kognitiv xususiyatini, balki uning funksional-kommunikativ jihatlarini tadqiq etish ham mumkin”³.

Bugungi tilshunoslikda kommunikativ jarayonning asosiy birligi sifatida matn ko‘rsatilmoqda, zero, unda tilning barcha birliklari kesishadi. Biroq matn jumladan tashkil topadi. Albatta, keng ma‘noda tilning nutqda qo‘llanilishini matnda qayd etamiz. Ammo shuni ham aytish kerakki, tilning individual qo‘llanilishi jumlar orqali sodir bo‘ladi. Shu bois jumlaning kommunikativ jarayonning asosiy va minimal birligi sifatida talqin etish maqsadga muvofiqdir. Zamonaviy tilshunoslikda muloqot birligini diskurs deb atashmoqdalar. Jumla esa aksariyat hollarda ana shu narsaning o‘zini taqozo etadi.

E.Benvenist biz tildan foydalan-ganimizda muhim vosita sanaluvchi individual akt eng avval so‘zlovchini nutqiy jarayon parametri sifatida faollashtirishini ta’kidlaydi. Bunda jumla (gap) shakllanmaguncha til o‘ziga xos imkoniyat tarzida mavjud bo‘lishini, nutqiy jarayon boshlangandan keyin esa insonga tovushlar orqali faoliyat ko‘rsatishi uchun sharoit yaratuvchi faol vositaga aylanishini alohida qayd etadi⁴. Bizningcha ham, ana shu jarayonda so‘zlovchining pragmatik faolligi boshlanadi va har bir jumla uchun zarur bo‘lgan til birliklarining tildan nutqqa ko‘chirilishi bosqichma-bosqich sodir bo‘la boshlaydi. Boshqacha aytganda, ayni paytda til birliklaridan nutqda foydalanishning induktiv usulu faollik ko‘rsatadi va bunung natijasida matn shakllanadi. Pragmatik nuqtai nazardan bu o‘rinda so‘zlovchining illokutiv rejasi amalga oshadi.

Albatta, mazkur hodisalarning barchasi kommunikativ jarayon bilan uzviy bog‘lanadi, zero, ayni paytda so‘zlovchi (inson omili) muhim vazifa bajaradi. U.L.Cheyf bunda

³ Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания// Филологические науки, 2002 №3.-С 71.

⁴Қаранг: Бенвенист Э. Кўрсатилган асар, 313-бет.

² Бенвенист Э. Общая лингвистика.-М.,1974.-С.293.

soʻzlovchi va tinglovchining psixologik holati ham ahamiyat kasb etishini taʼkidlaydi. Uning fikriga koʻra, tafakkur bilan bogʻliq boʻlgan semantik strukturalar inson miyasida fonologik strukturalarga aylanadi va shu orqali lingvistikaning tafakkur jarayoni bilan uzviy aloqasi vujudga keladi. Har qanday til hodisasini ham inson tafakkuri bilan hisoblashmay tadqiq etish qiyin⁵.

Koʻrinadiki, U.A.Cheyfning lingvistik qarashlarida asosiy eʼtibor tilni intuitiv, yaʼni xususiy bilimlarga asoslangan holda oʻrganishga qaratiladi. Biroq olimning bu qarashlari, nazarimizda, umumiy masalaning faqat bir tomonini tashkil etadi. Zotan, lingvistik tadqiqot tilni kollektiv bilish masalasi bilan aloqador aksariyat muammolar shu tilda soʻzlashuvchi ommaning bilish salohiyati bilan ham uzviylik tashkil etadi⁶.

Biroq U.L.Cheyfning kommunikativ jarayon qatnashchilari har doim tildan tashqari muhit bilan bogʻliq ekanligi va buning tildan nutqda foydalanishda muhim ahamiyat kasb etishi haqidagi mulohazalari ibratlidir⁷. Chunki til birliklarining funksional faollashuvi pragmatik omillar qurshovida roʻy beradi. Bunda, ayniqsa nutq muhiti muhim rol oʻynaydi. Fikr dalilini muayyan til birligining qoʻllanilishi bir til muhitida mumkin boʻlib, ikkinchi muhitda inkor etilishida kuzatish mumkin. Bu jarayonda, albatta, kontekst katta nufuzga ega boʻladi. E.V.Paduchayevaning qayd etishiga koʻra, koʻpgina soʻzlar oʻzlaricha mustaqil maʼno anglatolmaydi. Kontekstdan tashqari, jumlada (gapda) qoʻllanilgan soʻz yakka boʻlishiga qaramay, jumlaning umumiy mazmuni mazkur soʻzlar anglatgan maʼnodan kelib chiqmasligi ham mumkin⁸. Masala tavsifining bunday qoʻllanilishi esa har bir soʻz (yoxud til birligi) faqat kontekstda, sintagmatik qator zanjirida

muayyan funktsiya bajarishi va muayyan maʼno anglatishidan dalolat beradi.

Shuni ham aytish lozimki, til birliklarining sintagmatik qatorda qoʻllanilishi jarayonida funksional qiymat kasb etishini til materiali tahliliga system-struktur nuqtai nazardan yondashilganda, yanada mukammal va aniqroq kuzatish mumkin. Boshqacha aytganda: “Nutqiy faoliyatni va u bilan bogʻliq muammolarni tadqiq etishda masala tavsifiga sistem nuqtai nazardan yondashish eng ishonchli vosita sanaladi”⁹. E.V.Ponomarenko bu xususda mulohaza yuritganda yana quyidagilarni toʻgʻri taʼkidlaydi: “Til oʻz birliklari bir-biri bilan uzviy munosabatda boʻlgan funksional sistemadir”¹⁰.

Til sistemasini ikki xil tushunish mumkin: 1. Metodologik tamoyil sifatida. 2. Tilning immanent (tashqi taʼsirlardan holi) xususiyati tarzida. Albatta, mazkur tushunchalar oʻzaro bogʻliq boʻlib, biri ikkinchisi mavjud boʻlishini taqozo etadi. Ammo til birliklarining funksional qiymat kasb etishini oʻrganishda ulardan ikkinchisi muhim ahamiyat kasb etadi. Buning asosiy boisi shundaki, til sistemasini (ichki immanent harakterli sistema nazarda tutilmoqda) sinergetik kuchga egadir. Agar sinergetikani oʻz-oʻzini boshqarish deb tushunadigan boʻlsak, u holda til sistemasining bunday sifatga ega ekanligi izoh talab qilmaydi.

Ayni paytda biz *til sistemasini* tushunchasiga urgʻu bermoqdami, ammo bu bilan nutqning ham murakkab sistema ekanligini inkor etmoqchi emasmiz. Shubhasiz, nutq ana shu sinergetik kuch qurshovida faoliyat koʻrsatadi. Bu jarayonga inson omili ishtiroki boʻlishi muqarrardir. Lekin, shu bilan birga, nutqning ham faqat oʻzigagina tegishli jihatlari mavjudki, ularning funksional faollik olishi sinergetik omillarga tayanadi.

“Sinergetika” termini aslida yunoncha boʻlib, u oʻzaro munosabat bogʻlash

⁵Қаранг: Чейф У.Л. Значения и структура языка.- М., 1975.- С.47.

⁶Қаранг: Лабов У. О механизме языковых изменений// Новое в лингвистике. Вып.7.-М., 1975.- С.199.

⁷Қаранг:Чейф У.Л. Кўрсатилган асар, 47-бет.

⁸Қаранг: Падучаева Е.В. О семантике синтаксиса. – М., 1974.-С.12.

⁹ Пономаренко Е.В. О развитии системного подхода в лингвистике // Филологические науки, 2004, №5.-С.24.

¹⁰Ўша мақола, 26-бет.

ma'nosini anglatadi. Mazkur terminni dastlab nemis fizigi G.Xaken iste'molga kiritgan edi. Olim ayni paytda lazer nurlarining o'z-o'zini boshqarishini tushungan. Tilshunoslikda ham bu termin shu ma'noda qo'llanilmoqda¹¹.

Til birliklarining nutqqa ko'chirilishi jarayonida mazkur tushuncha eng faol vositaga aylanadi. Chunki nutq zanjirining bekor ko'st tashkil etilishida til birliklarining ketma-ket qo'llanilishi, birining sintaktik faollashuvi ikkinchisi bilan bog'liq bo'lishi ana shundan dalolat beradi. Zotan, "Sinergiya" tushunchasining o'zi ham kuchlarning qorishuvi degan ma'noni anglatadi¹².

Darhaqiqat, til birliklarining nutqqa ko'chirilishi jarayonida fonologik birliklar morfemalar bilan, morfematik birliklar so'zlar bilan o'zaro kesishadi va bu orqali ularning funksional qiymatlari belgilanadi. Shubhasiz, mazkur jarayonda so'zlovchining (inson omilining) ham mavqei kattadir. Chunki u o'zining diskursiv faoliyatida doimiy ravishda til birliklarini tanlash bilan mashg'ul bo'ladi¹³. Boshqacha aytganda, inson omili vositasida muloqot shakllanar ekan, til birliklarining nafaqat nutqda qo'llanilishi, balki ularning muayyan funksional salmoq kasb etishi ham u bilan bevosita aloqadordir.

Shuni ham aytish lozimki, funksional tilshunoslikning bosh tezisi grammatikaning kommunikativ va kognitiv jarayonga bo'ysunishini taqozo etadi¹⁴. Bununng boisi shundaki, kommunikativ jarayonning qay tarzda shakllanishi insonning bilimlari darajasi bilan uzviy aloqador holda ro'y beradi. Bu esa, o'z navbatida, til birliklarining

amalda qo'llanilishini talab qiladi. Bu o'rinda, xususan, nutq shakllanishining verballashtirilishi muhim ahamiyat kasb etadi.

Verballash jarayoni ham o'ziga xos jihatlarga ega bo'lib, bunda so'zlovchining (umuman insonning) tafakkuri bilan ongi va bir paytning o'zida til bilan nutq birliklari o'zaro kesishadi. S.D.Katsnelsonning qayd etishiga ko'ra, tafakkur bilan ong o'rtasidagi munosabatni nutq bilan til o'rtasidagi munosabatga qiyos qilish mumkin. Biz nutqiy jarayonda til birliklaridan bevosita ongimiz ishtirokida foydalanamiz. Inson miyasida ong bilan til nisbiy avtonom holatda bo'lgan ikki jihatni tashkil etadi. Bu jihatlarning har biri o'z vositalariga va ularni faollashtirish omillariga ega bo'lib, ular tilning amalda qo'llanilishi va funksional qiymat kasb etishida o'zaro qorishadi¹⁵.

Shuni ham aytish kerakki, kommunikativ jarayonda so'zlovchining ishtirok etishi, ya'ni uning egosentrik mavqei izoh talab qilmaydi. Biroq til birliklarining amalda qo'llanilishi har doim ham so'zlovchining eksplitsit nutqi bilan emas, balki so'zlovchi ishtirokining implitsit holati bilan ham berilishi mumkin. Masalan, *Sobirni ko'rdim* va *Daryo qirg'og'i toshloq edi* jumllariga e'tibor beraylik. Ayni paytda birinchi jumlaning shakllanishida so'zlovchining egosentrik mavqei yuqori ekanligi izoh talab qilmaydi. Chunki u shaxsan o'zi Sobirni ko'rganligi haqida xabar bermoqda. Bu holat ifodasi uning faqat o'ziga tegishlidir. Ammo ikkinchi jumla so'zlovchining faoliyati qandaydir implitsit yo'nalish olgandek xabar ifodasini bermoqda. Bu o'rinda nafaqat bir kishi, balki barcha kishilar daryo qirg'og'ining toshloq ekanligini tasdiqlashlari mumkin. Masala tavsifiga funksional nuqtai nazardan yondashadigan bo'lsak, ayni paytda berilgan gaplarning birinchisida so'zlovchining egosentrik holati kuchli ekanligini ko'ramiz.

Har qanday gapning sintaktik shakllanishi, albatta, kommunikativ jarayon talabi bilan bog'liq bo'ladi. Boshqacha

¹¹Пономаренко Е.В. Курсатилган мақола, 24-бет.

¹²Қаранг: Хакен Г. Синергетика. -М., 1980.

¹³Қаранг: Ли В.С. О системных отношениях между структурно-смысловыми компонентами дискурса // Русский язык: исторические судьбы и современность. Материалы II международного конгресса исследователей русского языка. -М., 2004 (Материал интернета).

¹⁴Қаранг: Лазуткина Е.М. Дискурс как когнитивный аспект коммуникации (на матер. соматических речений) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Материалы II международного конгресса исследователей русского языка. -М., 2004 (Материал интернета).

¹⁵Қаранг: Кашнельсон С.Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания, 1984, №4. -С.4.

aytgnanda, nafaqat gapning shakllanishi, balki gap komponentlarining funktsional faolligi darajasi ham ularning kommunikativ vazifalari orqali belgilanadi va bunda, soʻzsiz, soʻzlovchining ham ahamiyati muhim boʻladi.

Zotan, nutqiy jarayon soʻzlovchi va tinglovchi oʻrtasidagi fikr almashinuvi vositasida shakllanadi.

Turniyazov N. Some views about issues in translation of language units in speech. This article denotes to the issues of syntactical arrange of sentences as well as characteristics of peculiarity of each language unit and eventfulness of language system.

Турниёзов Н. Некоторые соображения по вопросу перехода языковых единиц в речь. В статье освещены вопросы синтаксического оформления предложения, а также характерная для языковой системы событийность, из чего она состоит и характерные особенности каждой языковой единицы, освещены вопросы двуразмерности.

ФРАНЦУЗ “БУЛЬВАР ТЕАТРИ”

*Холбеков Муҳаммаджон,
ЖизДПИ филология фанлари доктори, профессор*

Калит сўзлар: *Бульвар театри, комедия персонажлари, драматург, пьесалар сюжети, тарихий декорация.*

“Бульвар театри” истилоҳининг ўзини икки маънода тушуниш мумкин: биринчиси у соф жўғрофий ёки, аниқроғи, худудий тушунчани, яъни Париж Катта Бульварларида жойлашган театр майдонларини англатса, иккинчиси, “бульвар театрлари” ўз қонун-қоидаларига эга бўлган хусусий тижорат ташкилотларидек иш юритади. “Бульвар театри”нинг ўзига хос хусусиятларини тавсифлаш унчалик мушкул эмас. Шубҳасиз, унда устувор ўринни комедия эгаллайди. Истисно тариқасида бу, замонавий, аксарият ҳолларда бир хил тоифадаги муаллифлар асарларидан иборатдир. Номлар доираси ғоятда тор. Ўн-ўн беш драматург ўн йиллар давомида репертуарни шакллантиришади ва унда сарлавҳаларнинг ўзгартирилиши жуда кам ҳолларда мавзулар ва ҳатто вазиятлар ўзгарганлигидан дарак беради. Мавзу доираси янада тор ва маҳдуддир: замонавий буржуа жамиятининг ўртача, анчайин ўзига тўқ ёки бой табақасига мансуб эр-хотинлар, оталар ва фарзандлар, дўстлар билан танишлар орасидаги ҳар турли зиддиятлар ҳавас қилгулик уддабуронлик билан ранг-баранг кўринишларда намоиш этилади. Бульвар комедиясининг энг барқарор компонентларидан бири комиклик ҳамда киноявийлик учун кенг имкониятлар яратадиган хиёнат вазиятидир. Комик вазиятларга тушиб қоладиган персонажларнинг киноявий-кулгили тасвири томошабинларга хушчақчақлик бахш этиш, ўзларига монандларга шу қадар киноявий, шу қадар мурувватли муносабатни келтириб чиқаришга қаратилади. Мутлақ кўпчилик бу турдаги асарлар онгли тарзда ўткир ижтимоий, сиёсий ёки фалсафий муаммоларнинг

саҳнавий талқинини рад этган ва уларга аралашидан қочган ҳолда гўё ҳаққоний ҳаётга юзаки қарайди.

Бироқ хиёбонларда кўйилаётган, энг катта қисмини кўнгилочар пьесалар ташкил этувчи комедиялар оқимида ўзгача хусусиятдаги бир йўналиш мавжуд. Яъни бугунги замонавий жамият муаммолари бирмунча “сийқалашган кўринишда” намоиш этилса-да, нафақат шу жамият ҳаётини тасвирловчи, балки унинг оғриқли нуқталарини топишга интилувчи асарлар ҳам пайдо бўлиб туради. “Яхши ёзилган пьеса”нинг кучи ва жозибасини ташкил этадиган барча тушунчалар - комедия жанри қонунларини мукамал билган, комик вазият, мураккаб сюжет чизигини, ҳозиржавоб жўшқин диалоглар яратиш қобилиятига эга бундай асарлар муаллифлари тийиқсиз хушу хуррам “бульвар комедияси”га хос бўлмаган ғам-андухни ҳам, шубҳа-гумонларни ҳам, афсус-надоматни ҳам киритарканлар, жанр чегараларини кенгайтиргандек бўлишади. Бугунги буржуа жамиятининг ахлоқий зиддиятлари манзараси уларда кенгрок кўламда намоён бўлади, турли-туман оттенкалар ва нозик хусусиятлар билан бойийди. Ўтган асрнинг иккинчи ярмида яратилган Ж. Ануй, Ф. Саган, Ф. Дорен ва И. Жамаик каби ижодкорларнинг энг яхши драматик асарлари “Бульвар театрлари”нинг айнан шу тенденцияси билан боғлиқ.

Жан Ануй (Jean Anouilh) – театр одами, унинг бутун ижоди театр билан боғлиқ.¹⁶ У навқирон ёшида, ўтган асрнинг 20-йиллари машҳур режиссёр Луи

¹⁶ Ж. Ануй ижоди ҳақида батафсил Л.А. Зонинанинг Жан Ануй. Пьесалар. (М.: Искусство, 1969) китобига ёзган сўнгсўзига қаранг.

Жувенинг котиби бўлиб ўз фаолиятини бошлайди. 1932 йил “Оксувар” (L’Hermine) пьесаси билан драматург сифатида адабиёт майдонига қадам қўяди. Адибнинг ушбу асари “Эвр” театрида сахналаштирилиб муваффақият қозонади ва муаллифга шуҳрат келтиради. Ярим аср мобайнида Ануй санаб ўтилишининг ўзи кўплаб саҳифани эгаллайдиган миқдорда пьесалар ёзди. Муаллифнинг ўзи уларни мавзулари ва вақтига қараб гуруҳлайди ҳамда тўпламларга пурмаъно номлар беради: “Пуштиранг пьесалар” (Pièces roses), “Қора пьесалар” (Pièces noires), “Янги қора пьесалар” (Nouvelles pièces noires), “Ғижирловчи пьесалар” (Pièces grin cante), “Либосли пьесалар” (Pièces costumes) ва ҳоказо. У ўз пьесаларида, антик, тарихий сюжетлардан фойдаланди, лекин шу билан бирга ўз замонасининг долзарб масалаларига ҳам ҳозиржавоблик билан ёндашади. 30-40-йиллардаги энг яхши пьесаларининг яққол ифодаланган аксилбуржуалиги, босиб олинган Парижда сахналаштирилиши фашизмга қарши даъватдек жаранглаган “Антигона”си (Antigone, 1943), урушдан кейинги оғир йилларда французларнинг миллий ғурурини ёдга солувчи Жанна д’Арк ҳақидаги “Тўрғай” (L’Alouette, 1953) пьесалари Ануйни Франция театр санъатининг энг обрўли сиймолари қаторига кўтарди. Унинг номини Жан Жироду, Жан-Пол Сартр, Альбер Камюлар билан бир қаторда келтирадиган бўлишди.

Аммо XX асрнинг 50-йиллари охирларига келиб, драматургнинг “Бульвар театри”га мойиллиги яққолроқ намоён бўла бошлайди. Мунаққидлардан бири таъкидлаб ўтганидек: “Ҳаёт ўз ҳақини янада қатъийроқ талаб қилмоқда ва Ануйнинг умидсизлиги ўсиб бормоқда”.¹⁷ Мунофиқлик ва бойлик дунёсига қарши туриш имкониятига ишончини йўқотган драматург шундай қаршилик заруратининг ўзини ҳам шубҳа остига қўяди. Инсонга умидсизлик муносабати сўнгги йиллар

Ануй ижодида “исёнқорона” кайфиятда бўлган қаҳрамонлар устидан заҳарханда кулгуни келтириб чиқаради. Бугунги Ануй ўзларига юксак ғоялар ва интилишлар юқини олмаган ҳолда “ўйин қоидалари”га риоя қила биладиган кишиларга нисбатан мурувватлидир. 60-80-йилларда яратилган пьесалар борасида танқидчилар Ануй ўз томошабинларини қандай кулдириши, уларга завқ бағишлаши (томошабин куляпти, бу эса энг муҳими), драматург маҳоратини мукамалликка етқизгани (айнан “métier” сўзи қўлланади), комедия жанри қонунларининг моҳир билимдонлиги ҳамда сахна сирларини чуқур билиши унга аввалгидек ёрдам бераётгани хусусида гапиришарди, холос. Театр бўйича кейинги маълумотнома нашрларидан бири Ануйга шундай тавсиф беради: “Пьесалар яратувчи Жан Ануйда ҳунарманднинг маҳорати ва хотиржамлик аломатини кўрамиз. Унинг мустаҳкам, юксак маҳорат билан ёзилган асарлари, тасаввур йўқлиги ҳолатида, ишончли техникани намойиш этади”.¹⁸ Қаҳрамони ўз киндигини томоша қилишдан бошқа ташвишни билмайдиган “Киндик” (Le Nombri1,1981) комедияси муносабати билан мунаққидлар Ануйнинг “дунёқараши” ҳам айни пайтда шундан иборатлиги тўғрисида пичинг қилишдан ўзларини тия олишмади.

Ўз ижод йўлининг дастлабки йигирма йилида Жан Ануй Жорж Питоев ва Андре Барсак, Гастон Бати ва Жан-Луи Барро сингари машҳур француз режиссёрлари билан ҳамкорлик қилди. Сўнгги йилларда у ўз пьесаларини ўзи сахналаштира бошлади ва бу умуман “Бульвар театри” учун ўзига хосдир. Унда режиссёрнинг роли оддий “актёрларни тарқатувчи” даражасига туширилган (худди ўтган асрлардаги “режиссёрликкача даврда” бўлганидек), бу режиссёрлар номлари деярли маълум эмас, спектаклларга тақризларда ҳам аксарият ҳолларда тилга олинмайди. Театрни ичидан билишнинг

¹⁷. Simon A. Dictionnaire du Théâtre français contemporain. P., 1970. p.68

¹⁸. Encyclopedie du monde actuel. Le Theatre. P., 1976. p. 49

кўп йиллик тажрибаси Ануй томонидан 60-70-йиллар сарҳадида ёзилган театр тўғрисидаги туркум пьесаларнинг сюжетида ҳам ўз аксини топади.¹⁹ Таъкидлаш жоизки, омма севган сиймоларнинг шахсий ҳаёти, парда ортидаги сирлар хамиша “Бульвар театри”нинг севимли воқеалари бўлган. Истеъдод даражаси ва драматург ўз олдига кўядиган вазифаларга боғлиқ ҳолда сахнада ёки кулф тешигидан пойланган манзаралар, ёки актёрлик касби, театрнинг сеҳрли кучи хусусидаги ҳаққоний ва иштиёқли суҳбат гавдаланади. Ануйнинг “театрга оид комедиялари”да шу турларнинг исталганини учратиш мумкин.

Санъат кишилари олдинлари ҳам кўп ҳолларда Ануй пьесаларининг иккинчи даражали персонажлари бўлишган. Баъзида айнан ўшалар, пасткаш ва таъмагир, ночор ва тиришқоқ, на истеъдод, на илҳомга эга кишилар, яъни ёш қахрамонлар кутулиб чиқишга беҳуда уринаётган муҳитни намоён этадилар. “Ёввойи қиз” (La Sauvage, 1934) ва “Эвридика” (Eurydice, 1941)да, “Репетиция ёхуд жазоланган муҳаббат” (La Repetition, ou l’Amour puni, 1949) да, “Коломба” (Colombe, 1954)да бунини кўриш мумкин. 50-йилларнинг ўрталаридан улар иккинчи даражалиликдан кўтарилиб, пешсаҳнага чиқишди. “Орнифль ёки Елвизак” комедиясининг қахрамони пасткаш ва сурбет Орнифль анчагина дилбарлик ва жозибага эга тасвирланган. У ўз истеъдодининг ҳеч қандай қўлланувидан ҳазар қилмасдан уддабуронлик ила фойда ҳисобига ўз донжуанлиги билан мактанганча ялло қилиб яшайди. Танқид яқдиллик билан мольерона Дон Жуаннинг тубанлаштирилган, “бульвар” вариантини кўрган айнан ана шу образ артистлик маҳорати ва иқтидори буржуавийлик ва майдакашлик билан ажойиб тарзда муроса қиладиган, худбинлиги, ўзидан завқланиши уларни оханрабодай ўзига тортадиган кишиларнинг дилини

оғритадиган образлар галереясини очиб берди. Ушбу галереяда “барокко” пьесаларидан “Қизил балиқчалар” (Les Poissons rouges, 1970), “Хонимни уйғотманг” (Ne reveillez pas madame, 1970), “Опера директори” (Le directeur de l’Opera, 1972) кабилар ҳам ўрин олган. Машхур драматург Антуан де Сен-Флур (“Қадрли Антуан ёки Бахтсиз севги”, Cher Antoine ou l’amourgaté 1969)нинг сиймоси улардан бирмунча бошқачароқ тасвири билан алоҳида ажралиб туради.

Бош қахрамонининг исми²⁰ сарлавҳага чиқарилган ушбу пьеса, гарчи аниқ фактлар ва воқеаларни эмас, балки муаллиф ижоднинг муҳим жиҳатлари устидаги мулоҳазалари назарда тутилса, ўзида талай таржимаи ҳолга оид қирраларни мужассам этганини кузатамиз. Эҳтимол, драматургнинг иқрори билан образ шундай кўриниши мумкин. Мазкур комедиясида ҳам Ануй аввалгидек инсоний иллатларни ўткир ва аёвсиз сатира остига олади. Унда ҳам қизиқарли вазиятлар ҳамда Антуаннинг сўнгги истагига кўра Бавария хилват гўшасида йиғилишган унинг рафиқаси ва жазманлари, дўсти ва рақиби, ўз тақризларида заҳарли пайконларни аямай сочган мунаққид ўзаро олиб борадиган истеҳзоли диалоглар кўп. Аммо пьесанинг моҳият-маъноси уларнинг анчайин қизиқарли муносабатларида эмас. Қисмати ва ҳаётий мазмуни, ҳар кунги машғулоти ўзгалар тақдирини тўқиб чиқарувчи инсон ҳақида; қайси дунё – ҳаёт ёки театр – бу пьеса унинг учун ҳаққонийроқ эканлигини аниқ айта олиши мушкул инсон ҳақида ёзилган – ижод машаққатлари тўғрисидадир. Унда адабий реминисценциялар талайгина. Келтирилган вазиятнинг ўзи – кишилар марҳум васиятини эшитиш учун бир жойга тўпланишади – васият эса шу қадар

¹⁹ Улардан энг аҳамиятлилари “Барокко пьесалари” (Pièces baroque, 1974) тўпламига кирган.

²⁰ Ҳеч бир замонавий француз драматургига ўхшамаган ҳолда Жан Ануй ушбу усулдан, айниқса, ижодининг дастлабки даврларида, гўё томошабинни уларнинг эътибори марказида кимнинг тақдири бўлишидан олдиндан огоҳлантиргандек жуда кўп фойдаланарди. – М.Х.

сийқаси чиққан ва эскирганки, бировни кизиқтириши даргумон. Аммо, томошабинга шундай тугунни таклиф этиб, Ануй сюжетни ғоят кутилмаган тарзда буриб юборади: кўз ўнгимизда Антуан де Сен-Флурнинг охириги спектаклидан парча намоён бўлиб, уни сахналаштириш учун драматург Баварияга (пойтахт беҳаловатлигидан шу ерга келганди) Париждан энг яхши актёрларни чақиртирганди. “Театр ичида театр” усулидан шундай кутилмаган тарзда фойдаланаркан, Ануй ўзига маълум кишиларнинг муайян вазиятларда ўзларини қандай тутишларини олдиндан била олган, балки уларнинг жумлаларини сўзма-сўз башорат қила билган драматург зийраклигидан ҳайратланиш имкониятини яратади. Бу театрнинг ҳар нарсага кодирлигини билдирадими?

Ёлғизлик исканжасини борган сари ўткирроқ ҳис этгани сабабли Антуан ўзи ҳам драматург, ҳам режиссёр, ҳам якка томошабин бўлган ўз спектаклини ўйлаб топгани намоён бўлади. Антуан учун ўз қаллиғидан воз кечган бавариялик қиз қаллиғи ёнига қайтишга қарор қилади. У Антуан кўниккан, ўйлаб топилган, нореал ҳаётда яшолмайди. “У кучли ва содда инсон, – дейди қиз қаллиғи ҳақида. – У мени ҳақиқий нарсалар билан ўрайди, эҳтимол, биров униққан, лекин ҳақиқий... У менга ҳақиқий бола ҳадя этади ва мен немис деҳқон аёлига жоиз бўлганидек ҳақиқий уйда хўжалик юритаман”²¹. Эҳтимол бу Антуаннинг нафис интилиши ёнида мешчанлик бўлиб кўринар, аммо равшанки, жўн ва тўғри турмуш ўйлаб топилган ҳаётдан устун келади. Реминисценциялар шу ерда ҳам мавжуд: кексайиб қолган Антуан билан ёш қиз муҳаббати, у ўлгандан кейин келишган қонуний меросхўрларнинг унга душманона муносабати Гауптманнинг “Кун ботиши олдида” драмасига ўхшаб

кетади. Тўғри, Ануйда ушбу муҳаббат бахтсизликка йўғрилган.²²

Бу ерда Пиранделлонинг “Олти персонаж муаллифни қидириб” (*Sei personaggi incerca d'autre*, 1921) номли машҳур пьесасига ўхшашлик ҳам сезилади. Умуман олганда, ҳис-туйғуларнинг алоҳида театроналигида (театроналик баландпарвозлик синоними сифатида эмас, балки ўйиннинг, ростакамига эмасликнинг зарурий унсури маъносидан), алоҳида вазиятлар ва инсоний муносабатларнинг турли томонларини ҳар хил тоналликда ўйнатишда, юз бераётганнинг ноҳаққонийлиги муҳитида – гўё қаршимизда кўп маротаба кўзгулар қаторида такрорланган совуқ акслар тургандек – Пиранделлога ўзига хос таклид намоён бўлади. Аммо Ануй пьесасида илк адабий манбага тўғридан-тўғри ишора ҳам бор.

Антуан де Сен-Флур хотирасига ёдгорлик лавҳаси очилишидан сўнг, бу ўлкага махсус ташриф буюрган француз консули республика президенти номидан машҳур драматург вафотидан сўнг Фахрий легион ордени билан тақдирланганини эълон қилгач, ҳамма уйни тарк этади. Дераза эшикларини миҳлаб ташлаётганлари эшитилиб туради. Нотариус Эстеллга чеховча “Олчазор” якуни Антуанни кўп йиллар таъқиб этгани ва у ўлимидан кейин деразалар билан эшикларни миҳлаб ташлашни васият қилганини гапиради. Бир куни у хитоб қилганди: “Бу ўта ахлоқона иш! Қаранг-а, ўша нусха шунақанги якунни мендан олдин топган. Уни ҳеч қачон такрорлай олмайман, ҳамма билиб қолади. Ундан яна фойдаланиш имконини берадиган бирор ҳийла ўйлаб топишнинг иложини қилсам”. Антуан де Сен-Флур, “Бульвар театри”нинг тан олинган устаси даҳо рус ёзувчисининг кашфиётини ўзлаштириш ҳуқуқига эга бўлиш учунгина ўлишга рози

²¹ Қаранг.: Антуан ва ёш қиз диалоги. *Comedie...M.*, 1986. С.86.

²² “Қадрли Антуан ёхуд Бахтсиз муҳаббат” номи Ануйнинг бошқа пьесаси “Репетиция ёхуд Жазоланган муҳаббат” асарининг номига ўхшаб кетади. – М.Х.

бўлмадимикан? Театр билан ҳаёт муштарак бўлганда, театр ҳаётдан ҳаққонийроқ бўлганида бундай ечим ҳаддан ташқари ғайриодатий туюлмасди.

“Қадрли Антуан” шундан далолат берадики, “Бульвар театри” драматургияга ҳам ижод машаққатлари хосдир, баъзида у ўз ижоди намуналарининг такрорийлиги ва юксак намуналарга эришолмаслигини англаб етади.

Иккинчи жаҳон урушидан кейинги француз адабиётида энг катта шов-шувли ҳодиса бўлган Франсуаза Саган адабий фаолиятининг бошланиши ўз-ўзидан “Бульвар театри” учун анчагина жозибали сюжет бўлиши мумкин эди. 1954 йилги адабий танқид бош мукофотини Саганнинг “Салом, қайғу!” (Bonjour, tristesse) романи олди. Ўқувчининг ҳайратини роман муаллифи 1953 йилдаги уч ҳафталик ёзги таътилда асарни ёзиб битирган ўн саккиз ёшли нотаниш қиз бўлиб чиқади. Газета ва журналлар саҳифасида унинг суратлари босилди, бунинг бари фирибгарлик эмасмикан маъносидаги шубҳали ва таҳсинли тақризлар пайдо бўлди.²³ 1956 йилда нашрдан чиққан “Изтиробли табассум” ва 1957 йилда дунё юзини кўрган “Бир ойу бир йилдан сўнг” асарлари ҳеч шубҳасиз адабий истеъдод туғилганини тасдиқлаб, ушбу истеъдод Саганнинг биринчи китобига “Салом, ёшлик” мақоласи билан муносабат билдирган машҳур адиб Франсуа Мориак томонидан юксак баҳоланганди.²⁴ Ёш адиба ортидан деярли ўн йил давомида чўзилиб келган шов-шувлар ўз ўрнини аста-секин асарлари руҳият чуқурлиги ва лиризм, услуби равшанлик ва сайқалланганлик билан ажралиб

турадиган, ҳар доим ҳам қизиқиш билан ўқиладиган муаллифнинг барқарор ҳамда жиддий обрўсига ўрин бўшатиб беради.

Парижнинг серҳашам 16-округида вояга етган Франсуаза Саган фақатгина ўзи яхши билган нарсалар, инсон мавжудлигининг мазмуни кўнгилочар эрмаклар ва завқу шавқни доимий қидиришдан иборат бўлиб қолган зерикарли ҳамда бузукликка берилган муҳит тўғрисида асарлар ёзди. Аммо “аслзодалар адабиётининг” образчаларидан фарқли ўлароқ Саганнинг китоблари – вайрон этилган тақдирлар драматизми, ҳақиқий ҳис-туйғуларнинг риёкорлик ва лоқайдлик билан фожиавий муросасизлиги тўғрисида эди. Ушбу муҳитда қабул қилингандан ўзгачароқ бахт ҳақидаги тасаввурларга ўз ҳуқуқини ҳимоя қилишга уринишлар одатда беҳуда бўлиб чиқади. Ўзининг кераксизлигини, мавжудлик бемаънилигини ҳис этиш ёзувчининг кўплаб қаҳрамонларига хосдир. Эҳтимол, шунинг учун ҳам унинг романларида “ширин ҳаёт”нинг таъми шунчалик аччиқ ва шунчалик кўп ҳолларда ўз жонига қасд қилиш билан узилади. Буржуа табақаси гуллаб-яшнаётганлигининг ҳашаматли ва беғубор образи сифатида ажойиб суратлар билан безатилган журналлар саҳифаларида кўз-кўз қилинадиган замонавий ғарбона жамиятнинг жуда тор доирасини тасвирлашда ўта муҳим баҳоловчи жиҳат, албатта, бу асарларда ўз тасдиғини топади.

Шов-шувли тўрт роман муаллифи, ҳаёти ва ижодига монографик тадқиқотлар бағишланган, эътирофга сазовор адабиётчига айланган вақтларда Франсуаза Саган драматургияга мурожаат қилди. “Швециядаги қаср” (Chateau en Suede. 1960) номли ўткир ҳажвий ва истеҳзоли комедиясида у сахнага ўзининг насрий асарлари қаҳрамонларини ёдга соладиган персонажларни чиқаради. Лекин ахлоқсиз ишратпарастларга нисбатан авваллари адибага хос бўлмаган киновий оҳанглар пайдо бўлади. Тантқиқ ва, фақатгина ўз инжиқликлари билан машғул обрўли сулолалар авлодларининг ҳаётидан

²³ Франсуаза Саганнинг ижоди ҳақида қаранг.: Зонина Л.А. Печальный взгляд//Саган Ф. Немного солнца в холодной воде и другие повести. М.: Прогресс, 1975.

²⁴ Таниқли француз адабиётшуноси Пьер де Буадеффе Саганнинг илк китоблари Франция учун мисли кўрилмаган даражадаги адабини келтиради: “Салом, қайғу!”- 840 минг, “Изтиробли табассум” – 550 минг, “Ойлар ўтиб, йил ўтиб”- 400 минг ва х.// Boideffre P.de. Une histoire de la litterature d'aujourd'hui, Paris. 1962. p.172

қалбакилик билан ясамалик рухи уфуриб туради: улар гоҳ қаср бекасига ёкиш учун XVIII аср либосларини кийиб юришади (“Швециядаги қаср”), гоҳ ахлоқ-одоб қоидаларига риоя қилишда чегара билишмайди (“Хушдан кетган от”, Le Cheval evaroui, 1966). Швециядаги қаср ёки Англиядаги сулола хонадони ёхуд Петербургдаги серхашам салон (“Бахт, тоқ ва ўткинчи” – Bonheur, imparer et passe, 1964) ҳаққоний ҳаёт белгиларидан кўра театр декорацияларига ўхшайди. Шундан улар фониди ўйнаётган эҳтирослар соф театрони, қаҳрамонлари эса ясама туюлади. Гоҳ унда, гоҳ бунда муаллифнинг айёрони, заҳарханда табассуми зоҳирланади. Саган нафақат ўз персонажлари устидан кулади, балки “олий тоифа ахлоқлари”ни томоша қилмоқчи бўлаётган томошабинларга ҳам истехзо қилади. “Майса устидаги пианино” (“Un piano dans l'herbe” 1970) пьесаси эса тамомила бошқача. Саганнинг драматик асарлари ичида бу комедия унинг насри билан узвийроқ боғланганлигини кузатамиз.

Ўз истаклари йўлида бирор нарсадан воз кечишга кўникмаган Моднинг инжиқ истак-хоҳиши сабабли унинг Турендаги уйида кишилар гуруҳи тўпланади – йигирма йил муқаддам улар бу ерда бир ойни қувноқ ўтказишганди. Имконсиз нарса режалаштирилган: ўтмишга аллақачонлар қайтмас бўлиб кетган кунларни қайтадан бошдан кечириш. Хонадон бекасининг инжиқликлари ва кучли истаги маълум муддатга барчани гўё ёшликнинг беташвиш кунларига қайтаргандай бўлади. Аммо Мод меҳмонларини йигирма йил олдинги кўнгилочар ишларни шунчаки такрорлашга қанчалик мажбурламасин – табиат кўйида нонушта ва велосипедларда учиб, Луарада чўмилиш ва ой ёғдусидаги рақслар – у ўшандан буён ўтган йигирма йилни ўчириб ташлай олмайди. Майсадаги пианино – хуррам эскапада рамзи, қачонлардир сеvimли мусиқа энди ўзгача жаранглайди.

Шундай қилиб, “Майса устидаги пианино” қаҳрамонлари худди Саган романлари саҳифаларидан пьесага кўчиб ўтишгандек туюлади. Бу ерда нафақат персонажларга нисбатан муаллиф кинояси, балки ўз-ўзига истехзо ҳам сезилади. “Мод – жуда бой, соҳибжамол; Луи – ичкиликка берилган, жозибатор, аммо маънан қашшоқ; Анри – аёллар ёқимтойи, кўриниши ажойиб; Изабель – унинг рафикаси, ёш ва гўзал; Эдмон – кичкина бақалок, батартиб педагог; Алин – унинг рафикаси, қиёфаси жиддий; Сильвиан – Моднинг дугонаси, қиёфаси унга мувофиқ; Жан-Луи – ишчан одам, бир вақтлар Моднинг “буюк муҳаббати” – ушбу “жентельменлар тўпламининг” пародиявийлиги яққол кўзга ташланади, лекин муайян ижтимоий қатлам тўғрисида гап кетганида қиммат машиналар русуми, модалар уйи ёки машхур курортлар рўйхати каби у ҳам муқаррар.

“Салом, қайғу!” романининг шовшувли муваффақиятидан кўп йил ўтиб ёзилган пьесада Франсуаза Саган 50-йиллар “олтин” ёшларига фақат уларгагина мансуб дил розлари сифатида, кундалик ҳаётнинг зерикарилиги ва бир хиллигига қарши чиқиш сифатида тасаввур қилинадиган ўша мажбурий “бошқаларга ўхшамаслик” ва “тўла эркинлик”, ўша ахлоқни қабул қилмаслик билан ҳар нарсага ижозатлилик қоидалари доимий қолип-андозаларга айланганини кўрсатади. Шу тамойилларга риоя қилиб яшалган ҳаёт бахтли бўлдимми? “Майса устидаги пианино”нинг персонажларидан бирортаси бу саволга тасдиқ жавобини бериши даргумон. Улардан энг самимийси бўлган Луи асар охирида улар ўз ҳаётларини беҳуда зомин қилганларини айтади. Ахир Моднинг ўзи ҳам “ёшликка қайтишни” эрмак учун эмас, балки ёлғизликнинг аччиқ ҳисси туфайли ўйлаб топади.

Саган жанр қоидаларини бир дақиқага бўлса-да ёддан чиқармайди. Қаршимизда комедия, унда юмор кўп, юз бераётганларнинг драматизми фақат бир марта юзага чиқади. Наҳотки ўз жонига

қасд қилишга уриниш ўзининг “буюк муҳаббати”дан ҳафсаласи пир бўлган Моднинг, тантиқ хонимчанинг шунчаки навбатдаги қилиғи? Наҳотки Жан-Луи, уларнинг ёшлик давралари қалби ва тўдабошиси бўлган йигит тиришқоқ прагматик ишбилармонга айлангани сабабли Мод кўктомирини кесган бўлса? Албатта, Моднинг ҳаётини ўзининг ситамгаридан кетиш учун етарлича пул тўплай олган дугонасининг исёни сақлаб қолиши қизиқарли ҳолат. Ўн бештача ўз жонига қасд қилишларни яширишга билагузуклари етарли эканини айтган Моднинг гапида ҳам муаллиф кинояси сезилади. Драматик таранглик эрини “ярамас давра”дан олиб кетадиган Эдмоннинг рафикаси келиши саҳнаси ёрдамида осон юмшатилади. Аммо комедияга яқун ясайдиган “бахтли яқун” мақсадсиз яшалган умр аламининг оғриқли хиссини босиб кетолмайди. Қирк ёш сарҳадидан ҳатлаб, “ердаги ҳаётининг ярмини ўтаб бўлиб” унинг беҳуда кетганлигига ишонч ҳосил қилиш нақадар аччиқ ҳақиқат. “Майса устидаги пианино” муаллифининг нафақат рухий, балки ижтимоий аниқлиги шундан иборатки, Саган бизларга ёшликда исталган ва режалаштирилгандек яшалган умрнинг андуҳли яқунини намоёйиш этади.

Франсуаза Саганнинг ушбу комедияси персонажлари билан хайрлашаркансан, уларнинг фаҳмлай бошлаши оний ва ҳаммаси ўз ҳолатига, албатта, қайтиши ҳақида ўйлайсан. Умуман бир-бири билан тил топиша олмайдиган ёшлар ҳам худди шу сўқмоқлардан юришга маҳкум. Муаллифона заҳарханда пьесада ёш авлод вакили бўлмиш “урғочи ғоз Изабелла”ни тасвирлашда яққол кўринади. Бироқ унинг энди ҳеч қандай таъқиқлар йўқ ва ҳамма эркинлиги хусусидаги мулоҳазалари ёки никоҳининг умри қисқалиги сабабли эрига боғланиб қолмаслиги кераклигини риёкорлик даражасидаги соддадиллик билан тан олиши ўз ёшлигини кўмсаб хотирлаётган Моднинг дўстлари бутун умр риоя қилган тамойилларга таянмайдими?

Муаллифнинг Изабеллани ёқтирмаслиги сезилади, аммо айнан унга Саган ёдда қолмаслиги мумкин бўлмайдиган даражада кўп такрорланадиган жумлани ҳаёти этади: “Сен-Тропега кетамиз!” Бу жумла ғайриоддий жозиба кучига эга, ўзида ҳашамат ва муваффақиятни, бекорчилик ва ўйин-кулгини мужассамлантиради. Изабелланинг тилида Сен-Тропе катта авлоднинг ҳозирги диди ва одатларига қарши чиқиш маъносига ҳам эга бўлади. Саганнинг ўз-ўзига истехзоси французлар, айниқса унинг тенгдошлари томонидан осон тушуниларди. Ахир Ўрта Ер денгизи қирғоғидаги унчалик катта бўлмаган балиқчилар қишлоғини қачонлардир у кашф этганди. Ёшгина адибанинг ҳар бир қадами матбуот эътиборини тортган 50-йиллар ўрталаридаги унинг хайратланарли машҳурлиги ҳамда Сен-Тропеда шўҳрат қозониб келаётган киноюлдуз Брижит Бардонинг пайдо бўлиши ушбу курортнинг мисли кўрилмаган машҳурлигига ва гуллаб-яшнашига сабаб бўлди.²⁵ Ер куррасининг ҳамма нуқталаридан машҳурлар бу ерга интилишди, у “ширин ҳаёт” тимсолига айланди. Хўш, Сен-Тропе Изабеллага ўхшаганлар учун “макка”га айланиб кетишига Франсуаза Саган “жавобгар эмасми”?

“Майса устидаги пианино” қаҳрамонларига ўзини тенглаштирмаган адиба, шу билан бир вақтда улардан тўла ажралиб туролмайди ва буни истамайди ҳам. Унинг учун ҳам дастлабки яқунларни яшаш вақти келди. Шу боис ушбу истехзоли комедияда ғам-андуҳ оҳанглари сезилиб туради. “Майса устидаги пианино”дан кейин кўп ўтмай “Қалбдаги мўматалоқлар” (*Des blues à l'âme*, 1972) китоби нашрдан чиқди ва унда Саган муаллифона чекинишларда жиддийлик ва ҳаяжон билан ўзининг ҳаётий ҳамда ижоди позицияси ҳақида, сохталик ва

²⁵ Ҳафталик нашр “Нувель обсерватор” Сен-Тропе “кашф этилиши”нинг 30 йиллигини катта мақола билан нишонлашни зарур деб топди (*Le Nouvel observateur*, 17-23 aout, 1984)

иккиюзламачиликка мурасасизлиги тўғрисида, ижодкор учун унинг атрофида юз бераётганларга лоқайдликка йўл қўйиб бўлмаслиги хусусида сўз юритади. Бу йиллар мобайнида бир нечта романлар нашрдан чиқди, хотиралар китоби “Энг яхши хотираларим оғушида” (*Avec mon meilleur souvenir*, 1984) – нафақат айнан ўзи ҳақда, балки кўпроқ ўз авлоди тўғрисида ҳикоя мазмунида ёзилди.

Яна бир француз драматурги Франсуаза Дорен (*Françoise Doren*) “Мен авангард драматурги бўлишни истардим”²⁶ деган бўлса-да, аслида унинг ижоди “Бульвар театри” билан чамбарчас боғлиқ ривожланди. Ўзига хос ажойиб юмор хисси билан Дорен ҳар қандай “ёрлиқлар” мавзусида кесатиб ёзади. “Мана 16 йилдирки елкамда бульвар муаллифи ёрлиғини олиб юрибман. Аслида шунчаки драматург ёки ёзувчи деб аталишни хоҳлардим. Кўлда қалам тутган “аёл” бўлсам ҳам майли эди”²⁷. Муаллиф ўзининг “Бурилиш” (*Le Tournant*, 1973) номли пьесасида ушбу масаладаги мулоҳазаларини янада яққолроқ ифодалаган. Унинг қаҳрамони Филипп Руссо узоқ йиллар бульвар драматурги сифатида муваффақиятли фаолият юритгач, жиддий пьеса яратиш унга ҳаводек зарурлигини англаб етади. Бироқ ёлғиз бу истакдан ҳеч натижа чиқмайди, чунки у ўз комедияларида тасвирлаган ҳаётдан бошқача турмушни билмайди: уйининг жиҳозлари, хашаматли меҳмонхонаси, ажойиб безатилган, бутун деворни эгаллаган жавон ва улкан тўшақли ётоғи, хизматчи аёллар, сон-саноксиз ва ранг-баранг ишқий саргузаштларни бошидан кечирадиган рафиқасининг дугонаси Флоранс – бунинг бари унга таниш ва тушунарли бўлган ягона оламини

ташқил этади ва фақат шулар ҳақидагина ёза олади. Боз устига “Бульвар театри”га худди мана шулар керак эди. Филипп моҳиятини англаб етиш учун ўша кунларда томошабинлар эътиборини қозонган “нобульвар” спектаклларга ҳафсала билан бориб туради. Аммо тез орада маълум бўладикки, энг таниқли авангардчи драматурглардан бири рафиқасининг хушторига айланиб, Филипп келиб қолганида кийим жавонига яширинади. Шундан сўнг юзага келадиган ниҳоятда узлуксиз кулгили *qui pro quo* ҳолатлари Филиппнинг яқунда ғалаба қозонишига олиб келади (бунгача у рафиқасига уй ва буржуа фаровонлигининг белгиси бўлмиш Сен-Тропедаги вилласини қолдириб, мағрур кетишга тайёр эди). Унинг театр ва ҳаётдаги рақиби тан олади: “Сиз авангард руҳида пьеса ёза олмагач, мени бульвар комедиясида ўйнашга мажбур қила олганингиздан хурсандсиз”²⁸.

Франсуаза Дорен комедияларига қараганда ундаги авангард театрига мойиллик худди “Бурилиш” қаҳрамониники сингари “кучли”. “Бульвар”нинг “авангард” билан тўқнашувини жонлантларкан, у ўз қаҳрамонлари тилидан буржуага оидликнинг ҳар қандай хавотирини олиб ташлаган ҳолда қалбига қадрдон бульвар тўғрисида ҳозиржавоблик ва хушчақчақлик билан сўз юритади. Бироқ ўзининг энг яхши пьесаларида Дорен “Бурилиш”да шу қадар ўткир киноя билан кўрсатилган вафосизликка оид сюжет доирасидан чиқади.

Драматургияга “Ҳисоб” (*La Facture*, 1968) пьесаси билан анча кеч кириб келган Франсуаза Дорен ижоди давомида ўнтача пьеса яратди. Комедиялари ўхшаш ва ўзаро бир-бирини такрорлайдиган аксарият бульвар драматургларидан фарқли ўлароқ Дореннинг асарларида индивидуал муаллифона усул, ўзининг мавзуси яққол сезилиб туради. Адиба ўткир, киноявий ва масхараловчи сўз

²⁶ Қаранг.: *Pariscope*, 25 janvier 1983, p. 106

²⁷ Таниқли француз адабиётшуноси Пьер де Буадеффе Саганнинг илк китоблари Франция учун мисли кўрилмаган даражадаги адабини келтиради: “Салом, қайғу!”- 840 минг, “Изтиробли табассум” – 550 минг, “Ойлар ўтиб, йил ўтиб”- 400 минг// *Boideffre P.de. Une histoire de la littérature d’aujourd’hui*, P. 1962. p.172.

²⁸Қаранг.: *L’Avant-scène. Théâtre*, №555, janvier 1975, p.41

воситасида инсонни рухий ва эмоционал жиҳатдан боши берк кўчага киритиб кўядиган замонавий буржуа турмуш тарзининг аксилансоний ва бемаъниликка мунтазам равишда эътибор қаратиб келади. Қизиғи шундаки, ҳозирги ижтимоий ва шахсий муносабатлар нуксонлари устидан кулиш билан кифояланмай Дорен ушбу муносабатларнинг тамомила инқирозининг олдини олиши мумкин бўлган қандайдир эртакона-утопик ечим таклиф этади. Бу маънода адибанинг “Бошқа вальс” (L’Autre valse, 1977) ва “Мараз” (L’intoxe, 1980) пьесалари ибратлидир.

“Бошқа вальс”нинг қаҳрамони Александр француз вилоятининг сўлим гўшаларининг бирида “Кўриқхона” яратади. У ерда синглиси, севгилиси, кадрдон дўсти ҳамда ўз хунари билан шуғулланувчи яна талай кишилар истиқомат қилишади ва бу ерда урушгача бўлган ҳаётнинг фароғатли деб тушунилган ахлоқ-одоби сақланади. Ҳамма мамнун ва бахтлидек туюлади, аммо Александр ўз жонига қасд қилишдан олиб қолган Наталани бу ерга олиб келган заҳоти қиз келтирган ўзга ҳаётнинг хушбўйи “Кўриқхона”нинг батартиб тарзини бузиб юборади. Бу каби “Кўриқхона”лар ёрдамида вақт оқимини тўхтатиш мумкинлиги сингари хомхаёлларга берилмаса-да, Дорен ўз томошабинларини кўплаб ахлоқий кадриятларнинг кадрсизланиши устида фикрлашга ундайди. Албатта, ҳақиқатда мавжуд муаммонинг у таклиф этаётган аспекти анчайин юзаки ва нотарихий (аввало ҳозирги авлодлар шаклланишига ўз муҳрини босган иккинчи жаҳон уруши каби тарихий ҳалокатлар қавсдан ташқарига чиқарилади), лекин ҳатто шу ҳолида ҳам долзарб масалалар намойиши “Бульвар театри” учун ноодатийдир.

“Мараз”²⁹ комедиясида илгари сурилган муаммолар янада кўпроқ

даражада аҳамиятли ҳисобланади. Асар қаҳрамони Мари-Пьер – замонавий эркин аёл, радио шарҳловчиси, икки вояга етган фарзанднинг онаси, омадсиз актёрнинг рафиқаси, катта шаҳарда истиқомат қилган бу аёл доимий асабий ҳолатда яшайди. Ўзини ўраб турган тушунмаслик ва кўполлик, лоқайдлик ва бегоналикдан эзилган Мари-Пьер сурбетлик ва тажовузкорлик маразига чалинишни истаганида у атрофда ҳукмрон мушкул муҳитни янада оғирлаштиради, холос. Маъгдор фамилияли кўшниси Дусье (“мулойим”, “сертакаллуф”) Мари-Пьер учун “амортизатор-юмшатгич” бўлишни, унинг барча ҳаётини мушкулотларини ўз зиммасига олишини таклиф қилади. Ҳақиқатан, аёлга мутлақо ҳал қилиб бўлмасдек туюлаётган муаммоларни у осон ва тез ечади. Жаноб Дусьенинг ишларида ҳеч қандай ғайриоддийлик йўқ, зарур пайтда аллақачондан пайдо бўлиб қоладиган турли вазирликлар ҳамда идораларнинг расмий қоғозларини айтмаганда. Ҳозирча ягона аъзоси ўзи бўлган “тажовузкорлик ва тажовузкорларга қарши жамият” яратувчиси Дусье ўзи ҳомийликка олган аёлга ҳамма нарсани кечириб ва мурасасозлик ғояларини таклиф қилмайди. У асосида бошқа одамни тушуниш, унинг ўрнига ўзини қўйгани ҳолда биргаликда мурасага келиш, ётган одоб-ахлоқ моделини намойиш этади. Юзага келган ҳузур-халоват тўсатдан барҳам топади: оиланинг дўсти бўлган шифокор Дусьедан рухий хасталар касалхонасидан қочган беморни таниб қолади. Ўз халоскорини кузатаркан, Мари-Пьер у билан бирга ҳали бир кун келиб унинг “жамиятига” ҳамма одамлар аъзо бўлиши ҳақида орзу қилади.

ҳолда “l’intoxe” фақат контекстдагина таржима қилиниши мумкин. Француз мунаққидларидан бири ушбу “неологизм”нинг қуйидагича тавсифини таклиф этган: “Катта шаҳарларда аҳоли тўпланиши, замонавий турмуш суръати, оммавий мулоқот воситалари, транспорт, ҳозирги дунё мушкулотлари келтириб чиқарган жисмоний ва маънавий тажовузкорлик”(L’Avant-scene. Teatre, № 686, mars 1981. p 47)

²⁹ Пьеса номининг таржимаси мушкул. У “интоксикация”, “заҳарланиш” маъносини берадиган “intoxication”дан ҳосил бўлиб, қисқарган

Ҳозирча эса кўчадан жанжалкаш аттор аёлнинг шанғиллаши эшитилади.

“Мараз”да Дорен кундалик турмушнинг аниқ пайқалган хусусиятлари билан ривоятнинг ўзига хос қоришмасини тақдим этади. Азалий адабий, аввало халқ оғзаки ижоди анъаналарига амал қиларкан, Дорен телбани комедиясининг энг ақлли персонажи сифатида талқин этади. Замона кишиси учун одатий ҳолатга айланиб, уни шахс сифатида хароб қилаётган, уни қаҳр-ғазабли ва тажовузкор маҳлуққа айлантираётган дунё телбалигига айнан ана шу персонаж энг самарали тарзда қарши тура олади. Дореннинг ижодий йўлида энг катта муваффақият улуши тўғри келган “Шлягер” (1974) комедиясининг ҳам долзарблиги олдингиларидан кам эмас. Унинг янги пьесаларини оммага таништираркан танқидчилар уларни “Шлягер” муаллифи” қаламига мансублигини таъкидлашадилар. Дореннинг комедиялари орасида сахнада узок яшашнинг рекорди ҳам ҳозирча “Шлягер”га тегишли: унда бош ролни ўзи ижро этган машҳур француз актёри Франсуа Перье сахналаштирган спектакль “Антуан театри”да ҳар оқшом икки йилдан ортиқ намоиш қилинди. Француз театр шарҳловчиларининг оқсоқоли Жан-Жак Готье “Шлягер”га тақризида Франсуаза Дорен истеъдодининг янги кирраларини “ҳақиқий хиссиётларнинг лиризми ва самимийлигидир”³⁰ дея алоҳида таъкидлаб ўтади. Фараз қилиш мумкинки, ёзувчи кишини пьеса қаҳрамони сифатида танлаб, Дорен унга адиблик вазифаси ва унинг шов-шувга ўч жамиятдаги аҳволи хусусидаги ўз фикр-мулоҳазаларини сингдиради. Дорен муваффақият қозонмаган романлар муаллифи сифатида бошлаган бўлса-да, гап бу ерда таржимаи ҳолнинг мос келишида эмас, балки ҳаёт ва санъат ҳақидаги тасаввурлари ўз истеъмоличларига “оммавий маданият” воситаларини тарғиб қилаётганлар билан мос келмаган кишиларга қанчалик қийин эканлигидадир. Жанр қонунларига риоя

қиларкан, Дорен камтарин адабиёт ўқитувчиси ўзининг ёзувчилик иқтидори туфайли эмас, балки ўғли тўқиган “Ҳаммасига тупурганимиз тўғрисида” кўшиғининг оммалашиб кетиши сабабли таниладиган вазиятни атайин бўрттирмайди ва кучайтирмайди. Мустақил тарзда ҳеч вақони тушуниш ва ҳатто шунга истакдан ҳам маҳрум бўлган Бенуа Ларознинг онаси билан синглиси ҳам кулгили кўринадилар. Бенуанинг ойисининг ўғли ёзган роман тақдирдан кўра мушукнинг иштаҳаси кўпроқ ташвишга солади. Лекин набирасига кутилмаганда насиб этган “эстрада юлдузи” шуҳрати унда анчайин кўтаринки руҳ ато қилади.

Дореннинг кўпгина асарларида бўлгани каби, ушбу пьесада ҳам муаллиф нуқтаи назари анча аниқ белгиланган: замонавий буржуа жамияти ахлоқ-одобига яхши мослашмаган қаҳрамон эмас, балки инсоний фазилатлар ва ахлоқ ҳақидаги тўғри тасаввурларнинг оёғини осмондан қилган шу жамиятнинг ўзи кулгили. Рақобат ва шон-шуҳрат ҳаваси муносабатлар бузилишига олиб келиши мумкин бўлган ота ва ўғил Ларозлар воқеасининг бахтли якуни, аввало шу билан изоҳланадики, умрини ўғлига бағишлаган Бенуа энг муҳим ҳаётий қадриятлар тўғрисидаги ўз тасаввурларини унга сингдира олган. Ҳал қилувчи изоҳда Лоран шундай дейди: “Сиз айтган “ёш юлдуз”га уч ой олдин айланган бўлсам, йигирма икки йилдан буён ўғлингизман. Шу вақт мобайнида одатлар пайдо қилдим. Эҳтимол, қачонлардир мен чет тилида гапиришни ўрганганларидай “юлдуз”га ўхшаб гапиришни ҳам ўрганарман. Аммо ҳамиша менга қадрдон ўз ота тилимда фикрлайман”.³¹ Комедия қаҳрамони кўлга киритган асосий ғалаба ўғлининг ўзига маънан яқинлигига ишонч ҳосил қилишидан иборат. Унинг “эскича” тушунчалари “юлдуз”га эсанкиратиб қўядиган шон-шуҳрат босимида қарши

³⁰ Le Figaro, 20 septembre 1974

³¹ . Қ. С. 253. Comedies. М.: “Radouga”, 1986

туришига ёрдам берди ва эҳтимол ҳали яна кўп бора ёрдам бериши мумкин.

Шубҳасиз, XX асрнинг 60-70-йилларида бир қатор Ғарб мамлакатларини жунбушга келтирган ёшлар ҳаракати сабабларидан бири бўлмиш авлодлар орасидаги кескин зиддиятлардан ва бир томон иккинчисини айблаётган қаршиликлардан Дорен хабардор эди. “Фарзандлар”нинг ашаддий нигилизми “оталар” мутаассиблиги ва тошбағирлигига қарама-қарши қўйилган аксарият адабиёт ва санъат, айниқса кинематография асарлари ҳақида ҳам Дорен яхши биларди. Бизнингча, “Шлягер”да Дорен ўз томошабинларига деярли ҳар бир оилага дахл қилган ўткир муаммога бошқача нигоҳ билан қарашни таклиф этади. Маҳкумлик ҳиссидан, оталар билан фарзандлар орасидаги ўзаро тушуниш батамом йўқотилди деган фикрдан воз кечишга чақиради. Ёш авлоднинг хушёр тушунишини пайқаган Лароз ўз романини айнан ана шу ҳақда ёзади. “Бизнинг замонда ёшларимиз ғоятда уятчан, – дейди у ноширга. – Албатта, ўзлари ҳис этган нарсаларда! Улар ўз фикрларини бажонидил ошкор этишади, ўз вужудларини кўз-кўз қилишади... аммо ҳис-туйғуларини гўё уятли алланимадек яширадидлар”.³² Эҳтимол, муаллиф ўзининг ёшларга муносабатини бош қаҳрамон тилига жойлагандир. Авлодлар ўзаро муносабатларига эътибор қаратишган бўлса ҳам, албатта, “оталар” позициясида турган “Бульвар театри”нинг кўпгина драматургларига бундай муносабат хос бўлмаган. Уларда “фарзандлар” бераҳм ва худбин, сурбет ва беандиша тасвирланган (шу ўринда Жан Ануйнинг “Болалигингда шундай ёқимтой эдинг” – “Tu étais si gentil, quand tu étais petit” ва “Опера директори” пьесаларини эслаб ўтиш жоиздир).

Мунаққид Ги Дюмор “Шлягер”да пайқаган ва Дорен ҳамиша ўз пьесалари қавсидан ташқарига олиб чиқадиған ижтимоий қарама-қаршиликларга кўра кўп жиҳатдан утопик “французларнинг умум

муросасига чорлов”³³, балки, унинг шу комедияси муваффақиятининг сабабларидан биридир. Кейинги асарларида бўлгани каби “Шлягер”да ҳам маънавий модель бўлиб, драматургнинг фикрича, у ижобий натижаларга олиб келиши, нарсаларнинг мавжуд ҳолатини яхши томонга ўзгартириши мумкиндир эҳтимол. Қизиғи, ўн йилдан сўнг авлодлар ўзаро муносабатлари муаммосини ҳали жуда ёш драматург Марк Перье ҳам худди шу асосда ҳал қилишга уринади. Унинг “Соат олтида, ундан кеч эмас” пьесаси кекса ёлғиз киши ва ёшгина фирибгар ўртасида дўстлик туғилиши тўғрисида ҳикоя қилади; унинг асосий мазмунини детектив сюжет эмас, балки аста-секинлик билан, каттанинг эҳтиёткорлиги ва кичикнинг тажовузкорлигини енгиб ўтаётган қаҳрамонларнинг бир-бирига томон муқаррар ҳаракати ташкил этади. Катта муваффақият қозонган спектакль ўзи бош ролни ижро этган таниқли француз актёри Клод Пьеплю томонидан саҳналаштирилган. 1983 йилда драматик муаллифлар жамияти Марк Перьега “Янги театр истеъдодларига” мукофотини беради.

Бир хил мавзуга мурожаат этишган Дорен ва Перьеларнинг ғарб драматургиясида кўп учрамайдиган ўзаро ҳурматнинг зарурлиги ва имконийлиги тўғрисида, авлодларни ажратиб турган жарлик у қадар ўтиб бўлмас эмаслиги хусусида алоҳида таъкидлашгани аҳамиятлидир.

Театр саҳнасида илк бор Ив Жамиак (Yves Jamiaque) актёр сифатида пайдо бўлганди.³⁴ Бу урушдан кейинги дастлабки йиллар эди. Урушгача Жамиак тарихчи дипломини олишга улгуради. Сўнг жанглarda қатнашади, бир неча йилни фашист лагерларида асирликда ўтказди. Профессонал саҳнадаги илк муваффақияти 1947 йилда режиссёр

³³ Le Nouvell observateur, 30 septembre 1975

³⁴ Ив Жамиак ўзининг “Жаноб Амийкор” пьесаси таржима қилиниши сабабидан театр ихлосмандларига ўзи ҳақида қисқача ҳикоя қилиб беради (Современная драматургия, 1982, № 2)

³² . Қ. С. 185// Comedis. М.: “Progresse”. 1986

Гастон Батининг “Театр Монпарнас”да сахналаштирган Мюссенинг “Лоренчаччо”сидаги Скоронкоколо роли билан юзага чиқади. 50-йиллар бошида Жамиак радио билан кўп ва хўп ҳамкорлик қилган бўлса, 1955 йилда театр учун ёзилган “Negro Spiritual” ва “Nabeas Corpus” номли икки пьесаси мухлислар эътирофи билан иккита адабий мукофотга сазовар бўлди. 1960 йилда “Ҳинд чўчкачалари” (Les Cochons d’Inde) драматургия соҳасида “Гран-при”га муносиб кўрилди. Жамиакнинг спектакли ўзи “Барча коломблар” театри сахнасида кўяди ва бош ролни танилиб келаётган комик актёр Мишель Галабрюга топширади.

Ушбу пьесада Жамиак ҳаётий ва унчалик қувноқ бўлмаган ҳолат ҳақида ҳикоя қилади: хонадон соҳиби кўп болали Матуффль оиласини кўчага ҳайдаб чиқаради, чунки улар яшаган уйни чўчкахонага айлантириб, у ерда ҳинд чўчкаларининг алоҳида бир зотини кўпайтирмоқчи бўлади. Қонун у томонда ва бошпанасидан айрилган катта ва кичик Матуффлларнинг ҳар қандай қаршилиги бефойда. Мана шундай комедияга мос бўлмаган сюжетни танлаб, Жамиак ҳатто энг оғир вазиятда ҳам аҳил, мушкулотларни енгишга кўниккан оила машаққатларига бардош беришга кўмаклашадиган оқилоналик ҳамда юмор ҳиссини намоён этишини кўрсатади. Уларнинг жўн ва табиий ҳаётий мантиғи ҳокимлик ҳуқуқига эгалар даъволарининг бемаънилигини яққол намоёиш этади. Такризчилардан бири спектаклда чаплинча мотивларни пайкайди: “...бу пьесанинг оригиналлиги шундан иборатки, қонун таъкибидаги инсон адолатсизликлар зарбалари остида озгин қомати букчайган Чарли Чаплин руҳидаги персонажга ўхшамайди, балки бақувват, нима яхши-ю нима ёмонлигини тушунадиган, ўз манфаатлари учун жамият билан курашишга ёхуд ҳеч бўлмаганда, унинг шафқатсизлигига ўзининг қудратли юмор ҳиссини қарши кўя олишга қодир кишини

намоён этади”.³⁵ Спектаклга кўп сонли фикр-мулоҳазаларда моҳиятан анча ғамгин вазиятни ўткир ҳажвий ва кулгили тасвирлай олган Жамиакнинг комедия яратиш маҳорати алоҳида таъкидлаб ўтилади. Драматург истеъдоди ўзига хослигини мунаққид Жорж Лерминье аниқ тавсифлаган: “Ив Жамиак ижтимоий пьеса билан абсурд фарс орасидаги йўл ўртасида қола олди”.³⁶ Ижтимоийлик устидан комизмнинг бундай устуворлиги унинг қаламига мансуб аксарият пьесаларга хос, жумладан, “Жаноб Амилкор” (M. Amilcare, 1974)га ҳам, “Акапулько, хоним” (Acapulco, mdame 1976)га ҳам.

“Бульвар театри”да замонавий, овоз аёл аҳволи мавзуси ҳам кўп ёритилади. Ж. Ануй феминизм тарафдорлари бўлган аёлларни фош этувчи қайғули гротеск (муболаға) билан (“Иштонлар” – La Culotte, 1978), Р. Ламуре ҳар доимгидек, енгил комедия (“Эркак эмас, иблис” – Diable d’homme, 1980) билан муносабат билдиришди. Замонавий ҳур фикрли аёлга ҳамдардлик билан Ф. Дореннинг “Мараз” асари яратилди. Жамиак “Акапулько, хоним” асарининг қахрамони сифатида бутун қувонч ва ташвишлари оила доираси билан чегараланганлигига гўё кўниккан аёлни тасвирлайди. Аммо, ҳазилга ўхшаш бемаъни телефон суҳбати Натнинг ҳаётга тамомила ўзгача нигоҳ билан қараши учун етарли экан. Бундай мавжудликдан қониқмасликнинг кўпдан бери тўпланиб келаётганлиги оиласи учун воз кечилган севимли ишидан афсусланиш ҳали ҳам ўтиб кетмаганлиги маълум бўлади. Драматург ажиб жозибали аёл характерини – мулойим ва шу билан бирга етарлича қатъиятли руҳиятни яратади. Латофатли, муросага мойил Нат ўз қадрини билади, лекин уни ҳимоя қиларкан ўзини мулойим ва вазмин тутати. Яқинлари унга эътиборли бўлганида, унинг фидокорлиги ва ғамхўрлигининг қадрига етганида портлаш, балки юз бермасди. Аммо

³⁵ Қаранг.: France-Soir, 2 decembre 1960.

³⁶Қаранг.: Le Parisien liberé, 1 decembre 1960.

уларнинг бефарклиги, ўз ташвишларидан ортмаслиги зиддиятга олиб келади.

Пьесада иштирок этувчилар сони жуда кам, лекин Жамиак уларга шу қадар аниқ, жонли тавсифлар бера олганки, улар майда буржуа муҳитининг муайян типларини ниҳоятда ёрқин ифодалайдилар. Университет маълумотини олган Мартин билим барча ҳаётий муаммолар ечимини беришига ишонган эркин ёш аёллар тимсолидир. Драматург Ғарбда оммавий бўлган психоанализ устидан куларкан, Мартин улар ёрдамида синглизининг ақлини киргизишга уринаётган психоанализ кўрсатмалари қанчалик ночор ва юзаки эканлигини кўрсатади. Мартиннинг “Юнг айтганидек” жумласи, ўта ақлли атамаларни кўллаши сертаманно ва кулгили. Реклама соҳасидаги омадли ишбилармонлар тури, “ақллар ҳукмдори”, истеъмолчи жамият маҳсули ҳам пьесада кулги остига олинади. Жером ғарибона реклама шеърларини тўқишга шунчалик “дастурланганки”, ҳар қандай сўз унга шеър тўқишга баҳона бўлиб туюлаверади. У ўзи билан нима ҳақда гаплашаётганларини эшитмайди, фақатгина алоҳида сўзларни англайди ҳамда улар унинг касал онгида ночор кофияларга бурканади. Нат эри билан “бошлиқ” маъносида кўллаган “chapitre” сўзини ишлатиб гаплашишга беҳуда уринади, эри эса буни “предмет” маъносида қабул қилади – Жером шу заҳотиёқ колготкиларнинг янги русуми учун анчадан бери тўқимоқчи бўлаётгани рекламани яратади: “Туширилмайдиган илмоқли ушбу предмет, хоним, оёқчангизни ғоят бежирим кўрсатади”.³⁷

Жамиак нафақат Жеромга ўхшаган одамларни мўлжалга олади, балки шу каби “ашъор” билан тўлдирилган ва уларнинг ахлоқоналиги ҳамда жўнлигининг фарқига бормай қўйган бутун жамиятнинг устидан кулади. Исталган нарса истеъмол маҳсули, предмети бўлиши мумкин. Масалан, Ф. Дореннинг янги пьесасини оммага таништираркан, ҳар ҳафталик “Парископ”

дастурининг муҳбири Сильви Мило муаллиф билан суҳбатни қуйидагича анонс билан бошлаганди: “Франсуаза Дореннинг янги пьесаси – бу “Дим” колготкиларининг янги туридек: энгил, амалий, ажойиб”.³⁸ Нафақат журналист аёлнинг, балки истеъмолчи ролини ўзининг барча ижтимоий ролларидан кўра яхшироқ ўзлаштирганларнинг фикрлаш усулидан гувоҳлик берадиган эълон. “Бульвар театри” мухлисларининг қизиқишлари доирасини Жамиак жуда яхши билади ва уларни ўйлашга мажбур қилиш учун айнан шу оммага одатий образлар ҳамда тушунчалар билан ишлайди. “Акапультко, хоним” асари қахрамонлари этиб драматург “Бульвар театри” доирасидаги кишиларни танлайди. Ҳар доимгидек, унинг қуроли – ҳам хушчақчақлик, ҳам андуҳ иштирок этган, асосий жиҳати ифодавийлик бўлган кулгидир. Бу комедиянавис учун муҳим сифат.

“Ҳинд чўчкачалари” муваффақияти даврида Ив Жамиак таниқли театршунос Пол-Луи Миньоннинг саволларига жавоб бераркан, шундай деганди: “Менинг тарихга қизиқишим тарихий сюжетлар ёки тарихий декорацияларга замонавий мавзуларни ўраб кўрсатишни танлашимга олиб келмайдими деб сўраяпсизми? Тўғридан-тўғри замонанинг ўзидан олиш ва ундан ажралмасдан ишлаш осонроқ эмасми?”³⁹ Ўзининг кейинги бутун ижоди билан драматург ушбу тамойилга содиқ бўлиб қолади.

“Бульвар театри” энг яхши асарларининг бош фазилатларидан бири шундаки, уларнинг мавзу ва сюжетлари замонавийликдан олинган.

³⁸ Pariscope, 25 janvier 1983, p. 106

³⁹ L'Avant - scène. Théâtre. № 235, 15 janvier 1961, p. 7

³⁷ Қаранг.: Comedies, М.: Radouga, 1986, p. 277-278

Адабиётлар:

1. Зингерман Б.И. Очерки истории драмы XX века: Чехов, Стриндберг, Ибсен, Метерлинк, Пиранделло, Брехт, Гауптман, Лорка, Ануй. – М., 1979.
2. Молодцова М.М. Луиджи Пиранделло. – Л., 1982
3. Силюнас В.Ю. Федерико Гарсиа Лорка: Драма поэта. – М., 1989.
4. Коренева М.М. Творчество Ю. О’Нила и пути американской драмы. – М., 1990.
5. Макарова Г.В. Сцена сбывшихся пророчеств // Западное искусство: XX век. Между Пикассо и Бергманом. – СПб., 1997.
6. Рудницкий М. По ту сторону видимости // Бернхард Т. «Видимость обманчива» и другие пьесы: Пер. с нем. – М., 1999
7. Проскурникова Т.Б. Театр Франции: Судьбы и образы. – СПб., 2002
8. Esslin M. The Theatre of the Absurd. – London, 1961
9. Serreau G. Histoire du “nouveau theatre”. Paris, 1966.
10. Denkler H. Drama des Expressionismus. Programm, Spieltext, Theater. – Munchen, 1981
11. Styan Z.L. Modern Drama in Theory and Practic. Vol.1-3. – Cambridge. 1981.
12. Mignon P.-L. Le Theatre au XX siècle. Paris, 1986
13. Worth K. Samuel Beckett’s Théâtre: Life Journeys. – Oxford, 1999.
Biggsby C.W.E. Modern American Drama, 1945-2000. - Cambridge, 2000

Холбеков М. Французский “Бульварный театр”. В статье представлен глубокий лингвистический анализ большого количества французских комедий и пьес, написанных в жанре бульварного театра. Автор статьи исследует произведения французских писателей этого направления, раскрывает сущность французского бульварного театра, анализирует персонажей их произведений и выделяет особенности бульварного театра как особого направления во французской литературе.

Xolbekov M. French “Boulevard theatre”. The article demonstrates a deep linguistic analysis of numerous French comedies and plays, written in the boulevard theatre genre. The author of the article investigates the works of French writers of this direction, reveals the essence of French boulevard theatre, analyzes characters of their works and makes out the peculiarities of the boulevard theatre as a special direction in the French literature.

ЧЕТ ТИЛЛАРНИ ЎҚИТИШНИНГ ПЕДАГОГИК ТАМОЙИЛЛАРИ

*Маҳмудова Муяссар,
СамДЧТИ профессори*

Калим сўзлар: рақобатдош кадр, кўптиллилик, педагогик тамойиллар, индивид, интерфаол дарс.

Тил ёрдамида инсоният ўзининг адабий, диний, фалсафий, маърифий соҳалардаги қадриятлари, асарлари, меросини яратган. Шу билан бирга, айнан тил воситасида инсон фаолиятининг турли йўналишларига тааллуқли мерос яратилган. Тил башарият маънавий-маданий меросининг бош воситасидир. Тил орқали инсоният миллий-маънавий ҳамда маданий мероси ва қадриятлари намоён бўлади. Шу билан бирга, айнан тил воситасида миллийлик қирралари, унинг хусусиятлари, миллийлик тизими шакллантирилади. Бинобарин, тилдан ташқарида на маданият, на халқ, на маънавият, на тарих мавжуд бўла олмайди. Уларнинг барчаси тил воситасида амал қилади.

Ўзбекистонда тилларга бўлган муносабат ўзининг икки ўзаро боғлиқ, шу билан бирга, ўзига хос хусусиятлари орқали намоён бўлади. Булар:

а) ўз она тилига бўлган миллий ўзликни англаш ҳамда миллат маънавияти ва генофондини асраш, миллий манфаатларни муҳофаза қилиш асоси сифатидаги эъзозли ва қадрли муносабат;

б) хорижий, яъни чет тилларига нисбатан миллий анъаналар ва инсоннинг дунё ҳамжамиятидаги ўрни ҳамда мавқеини таъминловчи ва кўтарувчи манба сифатидаги хурматли муносабат.

Бизнинг юртимизда кўп тиллилик ёки полиглотлик ҳодисаси қадимдан мавжуд бўлиб, Ўзбекистонда кўпчилик дунё тилларини ўрганишга яратилган ижтимоий-таълимий шарт-шароитлар бир томондан бизнинг ёшларимиз учун қадимий мерос саналса, иккинчи томондан замонавий, ҳар томонлама мукамал ва етук мутахассис бўлиш учун қўйилган қадамлардан биридир.

Бинобарин, бугунги кунда ўқувчи-ёшлар, талабалар ўтмиш авлодларнинг миллий тил ва умуман тилга бўлган муқаддас муносабатининг негизларини аниқ билишлари, уларнинг ҳам ўз анъаналари қаторига киритишлари тақозо этилади. Мазкур билимлар талаба-ёшлар тафаккурида қуйидаги феъл-атвор ва характер хусусиятларининг шаклланиши учун хизмат қилади:

- ўзбек тилини ардоқлаш, унинг ўзбек миллати ва халқининг бетакрор ва бош хусусиятларидан бири эканлигини англаш, ўзбек тилига муқаддас қадрият сифатида қараш, ўз тили бойлиги ва имкониятларини эгаллашга саъй-ҳаракат қилиш;

- ўзбек тили тарихи ва ўзбек тилида яратилган маънавий-маданий мерос билан ғурурланиш, унинг дунё ҳамжамиятида тутган бетакрор ва табиий бўлган ўрнини ардоқлаш, ўзбек тили ўзбек халқини дунё ҳамжамияти учун таништирувчи восита эканлигини англаш;

- шу билан бирга, барча миллий тиллар ўз халқи учун ардоқли эканлигини ҳисобга олиш, барча халқлар учун маънавий бойлик эканлигини тушуниш, шу боис ёшларнинг тил ва тил муносабатларига нисбатан, ўзга тилларни ўрганиш орқали ўзга халқлар маданияти, улар тарихи ва маънавий меросига нисбатан бағрикенг бўлишга интилиш;

- тил ва тил ўрганишга доир Шарқ ва Ғарб мутафаккирларининг барча фикрлари, қарашлари ва муносабатларини идрок этиш, улардан ўрнат олиш, мана шу фикрларнинг мағзини чақишга, ҳаётий мезонга айлантиришга ҳаракат қилиш.

Бинобарин, чет тилларни ўрганишда миллий анъаналар, қадриятлар, Шарқ ва Ғарб мутафаккирларининг

қарашлари тизими, тил ва ундан фойдаланишга оид ислом маданияти, тил амалиёти ва тил назарияси билан узвий боғлиқ бўлган талаблар аҳамиятли бўлиб, уларнинг барчасини назарга олиш ва мавжуд имкониятларнинг барчасидан унумли фойдаланиш тақозо этилади.

Чет тилларни билиш педагогик жиҳатдан инсоннинг шаклланишида ўзига хос босқич сифатида баҳоланган. Чет тилларни билган инсонда қуйидаги феъл-атвор хусусиятлари шаклланади:

- ўқувчининг фикри ўсади, ақли пешланади, хотираси кучаяди, ҳар бир нарсага диққати ортади, мантиқ билан фикрлашга мойил бўлади, тасавури кенгаяди, тили бурро бўлади, сўзлар маъносини аниқ билиб олади, бунинг натижасида эса, унинг сўзлар семантикасини англаши ҳамда лексик билими ва бойлиги ошиб боради;

- чет тили орқали ўқувчининг бошқа маданият, ўзга мамлакат ҳақидаги билимлари шаклланади, ўзга халқлар маданияти ва урф-одатлари борасидаги ахборотлари кенгаяди, бу эса ўз ўрнида ўқувчининг бағрикенг, сабр-қаноатли, юксак маданиятли, дунёвий бўлишини таъминлайди;

- чет тилларни билиш ўқувчининг замонавий рақобатбардош кадр сифатидаги мавқеини таъминлаб беради, унинг дунё бўйича барча мавзуларга доир, шу жумладан, ўз мутахассислиги доирасидаги илмий-назарий билимларни эгаллаш имкониятини беради, бу эса ўқувчининг мустақил фикрлаши, эркин бўлиши, ўз кучига ишончини таъминлайди ва оширади.

Маълумки, Ўзбекистонда таълим соҳасида амалга оширилган ислохотлар жараёнининг ўзига хос бўғини сифатида чет тилларига ўргатиш масаласи кун тартибига қўйилди. Бунда бир томондан, бизга қардош бўлган ва анъанавий тарзда бизнинг ҳудудимизда яшаб келган халқларнинг тилларини ўқитишни сақлаб қолиш, уларни кучайтириш ва кенгайтириш, иккинчидан эса, жуда катта кизиқиш уйғотган хорижий тилларни,

хусусан, Ғарб ва Шарқ халқлари тилларини ўқитишни кучайтириш йўлидан борилди.

Шу билан бирга, айнан мустақиллик йилларида расмий таълим тизими билан биргаликда республикамизнинг барча ҳудудларида норасмий ва ноформал хорижий тилларни ўқитиш, уларда ўқувчиларни чет тиллари бўйича тестлар топширишга мақсадли тайёрлаш ёки ўқувчиларнинг тил малакасини ўстириш марказлари кўплаб очилди ва улар кенг фаолият олиб бормоқда. Шунингдек, кўпчилик хорижий давлатларнинг элчихоналари қошида тил ўқитиш марказлари ҳам очилган бўлиб, улар истак билдирганларни ўз мамлакатига тилига ўқита бошлади. Мана шундай тил марказлари Германиянинг DAAD, Кореянинг KOICA, Япониянинг JICA, Исроилнинг MASHAW, Ҳиндистон маданият маркази, АҚШнинг EDUCATIONAL EXCHANGE PROGRAM, Буюк Британиянинг BRITISH COUNCIL каби ташкилотлари, уларда ташкил қилинган ресурс марказлар, маданият марказлари, кутубхоналар, интернет материаллари, туиторлик хизматлари, стажировкалар ва хорижий элларга танлов асосида ўқишга юбориш хизматлари, шунингдек, Хитой, Франция ва бошқа элчихоналарда ташкил қилинган тил марказлари орқали фаолият олиб бормоқда. Элчихоналар таркибида тиллар бўйича турли танловлар, хорижий стажировкалар ўтказиш анъанага айланган.

Шу билан бир қаторда мамлакатимизда турли маданият марказлари фаолият олиб боради. Масалан, республикада мавжуд элликка яқин маданият марказларида Ўзбекистонда яшаб меҳнат қилаётган турли миллат ва элатлар маданиятларини сақлаб қолиш ва ривожлантириш учун барча шарт-шароитлар яратиб берилган.

Биргина Самарқанд шаҳрининг ўзида 12 та миллий марказлар фаолият олиб боради. Улардан – немис, поляк, яҳудий, турк, озарбайжон, татар-бошқирд, крим-татар, рус ва бошқаларни санаб ўтиш

мумкин. Мана шу марказларнинг ҳар бирида маданий марказга тааллуқли бўлган мамлакатнинг миллий тилини ўқитиш курслари фаолият олиб боради.

Тошкент шаҳрида ишлаб турган 30 та театрлардан 10 таси рус тилида фаолият юргизади.

Бинобарин, кўпчилик олимлар чет тилини ўзлаштириш жараёнини инсон психологияси, когнитив психология ва таълим жараёни билан узвий боғлайдилар. XXI аср шароитида бир ва бир неча чет тилларни билиш, уларни ўзлаштириш ва ўз касбий фаолиятида қўллай олиш талаб этилмоқда. Шу боис, мутахассисларнинг иш топиш, иш ўринларига эга бўлиш ва ишга жойлашиш жараёнида уларнинг қанча чет тилларни билиши анкета сўровларининг бош масалаларидан бири бўлиб қолмоқда. Бинобарин, рақобатбардош кадрларни шакллантириш уларнинг чет тилларни эгаллаганлик даражаси билан узвий боғланмоқда.

Чет тилларни ўрганишда миллий анъаналар, кадриятлар, Шарқ ва Ғарб мутафаккирларининг қарашлари тизими, тил ва ундан фойдаланишга оид ислом маданияти, тил амалиёти ва тил назарияси билан узвий боғлиқ бўлган талаблар аҳамиятли бўлиб, уларнинг барчасини ва мавжуд имкониятларнинг барчасидан унумли фойдаланиш тақозо этилади.

Шундай қилиб, чет тилларни ўқитишда ўзига хос педагогик тамойиллар тизими мавжуд бўлиб, мазкур тамойиллар чет тилларига бўлган ижтимоий муносабатни, чет тилларни ўқитиш учун яратилган педагогик шарт-шароитларни, чет тилларни ўрганишда индивиднинг тайёрлиги, лаёқати, қобилияти, шунингдек, унинг шахсий психологик ва эмоционал хусусиятларининг мос келиши, чет тилларини ўрганишда мамлакатимиздаги давлат сиёсатининг жорий этилиши каби тамойилларни ўз мазмунига қамраб олади ҳамда мазкур тамойиллар мажмуаси чет тилларни ўрганишда педагогик самарадорлик асосини ташкил қилади.

Бугунги кунда чет тили ўқитувчиси маҳорати масалаларига жуда катта талаблар қўйилмоқда. Улар ичида анъанавий педагогик талаблар қаторида, янги инновацион технологияларни билиш, уларни амалий жиҳатдан дарсларда қўллай олиш, интерфаол дарс ишланмаларини ишлаб чиқиш кабиларни эслатиб ўтиш жоиз. Бинобарин, тажриба-синов ишлари жараёнида инглиз тили ўқитувчисининг педагогик маҳорати масалалари анъанавий талабларнинг барчасини ўз мазмунига қамраб олиши аниқланди.

Адабиётлар:

1. Маҳмудова М., Азизова Г. Ўзбекистонда чет тилларни ўқитишга оид давлат сиёсати ва унинг аҳамияти. –Самарқанд, 2013, 55 б.

Маҳмудова М. Педагогические основы обучения иностранным языкам. Овладение иностранным языком – специфический этап формирования человека с педагогической точки зрения. В статье рассматриваются национальные традиции, взгляды просветителей Востока и Запада на проблемы изучения иностранных языков.

Maxmudova M. Pedagogical principles of foreign language teaching. Foreign language acquisition is a special stage in human development from pedagogical point of view. This article deals with the national traditions and views of Western and Eastern educators towards foreign language acquisition issue.

АНАФОРИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

*Киселев Дмитрий Анатольевич,
к.ф.н, докторант СамГИИЯ*

Ключевые слова: анафора, анафорические прилагательные, связность текста, дискурс.

Анафорические элементы играют ключевую роль в обеспечении связности текста вообще и тематической прогрессии в частности [Charolles 2002:5] и их изучение востребовано в современной парадигме лингвистических исследований. Анализ работ, посвященных изучению анафоры, позволяет заключить, что она реализуется во всех знаменательных частях речи. Однако основное исследовательское внимание сконцентрировано на изучении именной и прономинальной анафоры, что, впрочем, вполне обосновано, учитывая масштаб явления именно в рамках имени существительного. Анафорические единицы, относящиеся к другим частям речи, в частности к прилагательному, изучены сравнительно мало [Noailly 1990:25]. Мы намерены восполнить существующий пробел путем выявления и анализа прилагательных французского языка, которые могут быть квалифицированы как анафорические, с последующей классификацией единиц и детальным рассмотрением одной из групп анафорических прилагательных. Материалом исследования послужили тексты современной французской художественной прозы, электронной прессы, интернет-сайтов, а также корпусные данные французского языка Corroga.

Исследователи имени прилагательного традиционно отмечают его тесную связь с существительным [Goes 1993: 11]. В ряде случаев, прилагательное прямо квалифицируется как часть имени существительного. Причиной тому служит очевидная семантическая и синтаксическая зависимость прилагательного от

существительного. Мы не склоняемся к этой точке зрения, считая прилагательное, несмотря на неоднородность его состава, самостоятельной частью речи, которое семантически и функционально связано с существительным, ср.: "L'adjectif prototypique nous apparaît comme une partie dudiscoursdontlafonctionprincipaleestl'assignationd'unequalité à unsupport, unesubstance." [Goes 1993: 14].

Исходя из вышесказанного, логично предположить, что анафорическая функция, относящаяся, в первую очередь, к имени существительному, реализуется также и в плане имени прилагательного. Так, по аналогии с именем существительным, возможным оказывается обнаружить в классе имени прилагательного единицы, по формально-грамматическим признакам относимые к прилагательным, а функционально сближающиеся с анафорическими единицами других частей речи.

Учитывая, с одной стороны, общие характеристики лингвистической анафоры, а, с другой стороны, семантическую и синтаксическую специфику имени прилагательного, мы предлагаем определить анафорические прилагательные как *языковые единицы, служащие для указания на признак субстанции путем соотношения с вербальным выражением данного признака в тексте*. Таким образом, анафорические прилагательные не выражают признак, а лишь указывают на него. Указывая на наличие в классе имени прилагательного группы анафорических единиц, исследователи традиционно выдвигают на первый план прилагательные детерминативного

характера (possessifs, démonstratifs) [Гак 2001:104]. Проведенный нами анализ текстов на французском языке позволил нам не только расширить данный список, за счет включения в него собственно анафорических прилагательных, но и предложить принципы классификации данных единиц, а также определить условия их функционирования.

Мы полагаем, что анафорические прилагательные, на основании отношений между ними и репрезентируемыми прилагательными (антецедентами), могут быть сгруппированы по принципу отношения: а) идентичности (identité); б) противопоставления (opposition); и в) отличия (différence). Мы не считаем настоящую классификацию единственно возможной, а представленный ниже перечень анафорических прилагательных исчерпывающим, однако исходим из того, что перечисляемые единицы охватывают значительную часть исследуемого феномена – анафора в плане имени прилагательного, а также предлагаемый принцип классификации подтверждается фактами речи.

В настоящей публикации мы намерены развернуто представить семантические и функциональные особенности анафорических прилагательных французского языка, опирающихся на значение противопоставления (relation d'opposition).

Указание на признак субстанции также может основываться на отношении противопоставления (opposition) между анафорическим прилагательным и референтом. Анализ текстового и словарного материала позволил нам выделить ряд прилагательных французского языка, при помощи которых можно выразить значение противоположности того или иного признака существительного, в частности inverse, contraire, opposé, antagoniste, antithétique, antonyme, antinomique, incompatible, contradictoire. Однако частотность употребления подобных прилагательных в анафорической функции

неодинаково. Наиболее частотными являются inverse, contraire и opposé. Рассмотрим особенности функционирования данных анафорических прилагательных в тексте.

Так, прилагательное inverse указывает на обратный порядок или обратное направление, ср.:

Enfin, sous les dernières caises, il vit un grand coffre, qui avait les dimensions d'un cercueil.

Ugolin voulut le soulever, mais le muletier se mit à rire.

"Oh! celui-là, dit-il, il faudrait être au moins quatre pour le porter!..."

- Mais comment avez-vous fait pour le charger?

- Pour le charger, dit le bossu, nous avons d'abord installé le coffre sur la charrette, puis nous y avons mis les outils les uns après les autres; nous allons maintenant faire l'opération inverse!" (Marcel Pagnol)

Прилагательное inverse указывает на порядок действий, противоположный (обратный) тому, что выражен в левом контексте. При этом, существительное opération резюмирует комплекс действий, представленный в левом контексте – порядок загрузки ящика сельскохозяйственными инструментами. Таким образом, становится возможным указать на признак субстанции, за которым стоит выражение действия, в рамках конкретной коммуникативной ситуации. Наличие в тексте вербального выражения порядка действий позволяет указать на предполагаемый обратный порядок. Анафорический элемент – прилагательное inverse – привязан к референту и может быть осмыслен лишь в рамках данной коммуникативной ситуации. Наличие вербально выраженного референта в данном случае обязательно, ср.:

Arrivé au point de rupture avec Citroën, Sébastien Ogier s'en serait vulubérément engagé. Le Français partirait chez Ford pour prendre la place de Mikko Hirvonen, qui ferait le chemin inverse. (Corpora)

В данном примере, левый контекст выражает совершаемое (предполагаемое)

действие – переход французского автогонщика из команды Ситроен в команду Форд. Наличие вербально выраженного референта делает возможным указать, при помощи анафорического прилагательного *inverse*, на возможный обратный порядок действия, т.е. становится понятно, что финский автогонщик планирует перейти из команды Форд в Ситроен (совершить обратный путь). В данном примере также зафиксировано употребление существительного, резюмирующего совершаемое действие - *chemin*.

Близким по значению оказывается прилагательное *contraire*, которое также опирается на противопоставление признаков, ср.:

Avant tout achat, assurez-vous que ce n'est pas une oeuvre d'art car les contrôles douaniers sont très stricts. Vous devez déclarer les objets culturels. Dans *le cas contraire*, ils seront confisqués ou très lourdement taxés. (easyvoyage.com)

Адекватная интерпретация анафорического прилагательного и существительного, которое оно характеризует, возможна лишь при наличии в тексте вербально выраженного описания ситуации. В некоторых случаях, референт в значительной степени "растворен" в тексте или удален от анафорического элемента, но, тем не менее, воспринимается однозначно, что и позволяет, в свою очередь, адекватно интерпретировать анафорическое прилагательное, ср.:

Ugolin [...] dit à mi-voix:

"Le Bossu est arrivé. Avec sa femme et sa fille. Tout un déménagement. Ils sont en train de s'installer. [...]"

- Galinette, il ne faut pas toujours croire le pire. Moi je te dis qu'un jour ou l'autre tu verras revenir cette charrette pour faire le déménagement *en sens contraire*... (Marcel Pagnol)

В данном случае, ключевым элементом, по отношению к которому можно определить обратное направление движения, следует считать глагол *arriver*,

хотя он расположен в тексте, как, впрочем, и в реальной коммуникативной ситуации, на значительном удалении от анафорического прилагательного.

Прилагательное *opposé* лишь в части контекстов может быть квалифицировано как анафорическое. В подобных случаях, для адекватной идентификации анафорического прилагательного необходим вербализованный контекст, служащий референтом, ср.:

Sur le trottoir **opposé**, deux vitres abritent de gigantesques bouquets de fleurs de soie blanches et vertes. (ledevoir.com)

При этом нами было отмечено, что прилагательное *opposé* часто употребляется катафорически, т.е. предшествует в тексте референту, ср.:

Macron - Le Pen : *des programmes diamétralement opposés*

On ne trouve quasiment aucune similarité dans les programmes des deux qualifiés pour le second tour de la présidentielle. Que ce soit sur les questions économiques, européennes ou sur l'immigration, la famille ou la culture. (franceculture.fr)

Очевидно, что заголовок публицистической статьи предвосхищает демонстрацию расхождений программ кандидатов.

Оставшаяся часть прилагательных, которые могут функционировать в качестве анафорических единиц, опираясь на отношение противопоставления – *antithétique*, *antinomique*, *antagoniste*, *antonyme*, встречаются в текстах гораздо реже. Используемые преимущественно в официальных и научных текстах, данные анафорические прилагательные указывают на полную противоположность вербализованному признаку субстанции, ср.:

Elle est exactement *antithétique de la position consistant à ne voir dans l'histoire que des détails incohérents ou des représentations quasiment sans référent*. (Corpora)

La seule attitude qui pourrait nous faire sortir de ce perpétuel va-et-vient, serait

d'adopter *une penséeantinomique* où puissent coexister ces forces contraires placées dans leurs justes rapports. (Corpora)

Aux Etats-Unis, Hollywood retrouve sa vocation d'industrie du rêve sans pour autant négliger les scénarii développant *le thèmeantagoniste*, celui de la désillusion. (Corpora)

Selon le souhait de Nicolas Sarkozy, ce week-end se devra synonyme d'unité, soit *antonyme* de l'université d'été du PS, qui s'est tenue une semaine auparavant à La Rochelle. (lejdd.fr)

Анализ примеров убеждает в том, что данные анафорические прилагательные реализуются в тексте по тем же принципам, что и более частотные *inverse* или *contraire*. Обязательным условием адекватной интерпретации анафорического прилагательного является наличие вербально выраженного референта. При этом, следует отметить, референтом не всегда бывает иное прилагательное и данное обстоятельство заслуживает отдельного исследовательского внимания.

Литература:

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2001.
2. Charolles M. La référence et les expressions référentielles en français. Paris: Edition Ophrys, 2002.
3. Goes J. À la recherche d'une définition de l'adjectif. In: L'Information Grammaticale, N. 58, 1993. pp. 11-14.
4. Noailly M. Le substantif épithète. Paris: PUF, 1990.

Киселёв Д. Зиддият маъносига эга француз тили анафорик сифатлари: семантик ва функционал хусусиятлари. Мақолада француз тили анафорик сифатларининг семантик-функционал хусусиятлари таҳлил қилинган. Мазкур турдаги сифатлар матнда ифода топган субстанцияга мазмунан қарама-қарши субстанция кўринишларига ишора қилади. Алоҳида эътибор ушбу бирликларнинг матнда фаоллашувига қаратилади.

Kiselyov D. Anaphoric adjectives of opposition in French: semantic and functional aspects. This article deals with some anaphoric adjectives in French language which refer to a substance' attribute semantically opposed to this verbalized in the text. A special attention is paid to the study of functioning principles of anaphoric adjectives of opposition in the texts' space.

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОПОРОЖДАЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (РР)

Яхшиев Ашур Абдиевич,

кандидат филологических наук, доцент СамГИИЯ

Ключевые слова: контекст, фразеология, разговорная речь, словоформа, компонент, реплика, диалог.

Фразеологические единицы (ФЕ) широко используются для поддержания связи между сорасполагающимися репликами диалогического единства (J.C.P. Auer, 2004, с. 42-43). Выбор ФЕ для связи между сорасполагающимися репликами обуславливается характером предыдущего и последующего значения разговорного контекста. Другими словами, ФЕ в начале реплики на предыдущее замечание означает чаще всего реакцию второго партнера на высказывание первого. Чаще всего это может быть согласие, несогласие, возражение, сомнение (R. Barthes, 1997, с. 28). Так, резко отрицательное отношение второго партнера на реплику первого приводит к употреблению ФЕ, означающей ту или иную семантику приказного характера, передающей значение призыва или приказа к прекращению разговора, в виду несогласия с мнением первого партнера. Поэтому ФЕ, выносимые в начало реплики второго партнера по диалогу, зачастую оформляются в виде синтаксически законченного предложения (T. Ballmer, 2004, с. 288-289). Его назначение состоит в том, чтобы показать общее отношение второго партнера к высказыванию первого. Такое предложение-ФЕ выступает как бы общей доминантой последующей части диалогического единства. Ср. употребление в подобной функции ФЕ den Mund halten ‘держат язык за зубами, помалкивать, не проговориться’: Tomas: Und dann bist du avanciert: doppelter Sold, Eintritt ins Waffenamt, das Ministerium – Beschaffungsprovisionen, Prozente von den Armeekantinen, zollfreie Autos aus den USA... Es hatte sich gelohnt. / General unwilli: Halt den Mund! Schluck’s hinter,

nieß es damals, friß oder krepier! Dir bleibt das alles erspart, mein Junge. Mit dir meint man es gut (14, с. 18); General außer sich: Halt den Mund! Du hast uns alles verdorben! (14, с. 90).

В функции согласия употребляется ФЕ schon gut ‘не стоит!’ (в ответ на выраженную благодарность); ‘ничего!’ (в ответ на извинение) в виде отдельного предложения, с которого начинается развернутая реплика: Tomas aufspringend: Adjutantur des Wohltäters des Vaterlands... / General: Schon gut. Na, kommt ihr vorwärts? Hier, nimm mal. (14, с. 35).

Фразеология реализует в РР и другие текстообразующие функции (В.М. Савицкий, 1996, с. 14). Нередко при этом достигается семантико-образное единство весьма значительного по объему диалогического контекста. Обычно его структурное развитие происходит на основе обыгрывания стержневых компонентов ФЕ, которая вводится в фрагмент РР как его смысловая доминанта. Именно подобным образом построен следующий фрагмент РР с опорой на ФЕ auf das falsche Pferd setzen ‘поставить не на ту лошадь; сделать неверную ставку, ошибиться в расчете’: “Sie haben eben auf das falsche Pferd gesetzt und – verloren!” / “Die Politik ist doch kein Pferderennen!” / “Nein? Meinen Sie?” Der Heildiener lächelt. “Ich... ich weiß nicht, ich glaube es manchmal doch. Mal setzt man falsch, mal richtig. Ich hatte den richtigen Riecher gehabt!” Der Heildiener tritt dicht an Torsten heran. “Was hätten Sie im vorigen Jahr gemacht, wenn Sie gewußt, geahnt hätten, was dieses Jahr brachte?” / “Ich habe es gewußt!” / “Wa – as? Sie wollen mir erzählen, Sie haben im vorigen Jahr gewußt,

daß im Jahre 33 der Nationalsozialismus an die Macht kommt!“ / “Das wußte ich zwar nicht genau. Aber die Chancen des Faschismus sind groß gewesen, man muß die Klassenkräfte, die dabei entscheidend mitwirken, kennen!“ / “Und Sie haben aus dieser Erkenntnis keine Konsequenzen gezogen?“ / “Wie meinen Sie das? Ich sagte doch schon: Politik ist kein Pferderennen!“ / “Sie wollen mir also erzählen, daß Sie ganz bewußt in Ihr Unglück gegangen sind?“ / “... Aber ich kämpfe für den Sieg der Arbeiter, für den Sozialismus und laufe nicht mit jedem Pferd, das im Augenblick Siegeschancen hat!“ / “Und Sie selber gehen dabei womöglich vor die Hunde!“ (2, с. 136-137).

Семантико-образная основа приведенного разговорно маркированного текста полностью обусловлена своей доминантой ФЕ auf das falsche Pferd setzen. Последующий за ней текст во многом опирается на обыгрывание составных компонентов этой ФЕ. Прежде всего это использование субстантива Pferd, который в большей мере соотносится с исходным образным представлением рассматриваемой ФЕ (свидетельствуя о ее происхождении и речевом употреблении). Так, вводится композита Pferderennen ‘скачки’, в результате чего воссоздается картина динамичных скачек лошадей на ипподроме. Подобная буквализация ФЕ происходит однако лишь с сохранением метафорического переноса в конструировании новых текстовых единиц, производных от исходной доминантной ФЕ. Ср. дважды повторяемое предложение Politik ist kein Pferderennen! ‘политика – это не ипподромные скачки’. Точно так же исходной образной основой ФЕ-доминанты прямо объясняются такие разговорные отрезки, как: “Mal setzt man falsch, mal richtig”; “... Aber ich kämpfe für den Sieg der Arbeiter... und laufe nicht mit jedem Pferd, das im Augenblick Siegeschancen hat!” (с реализацией вычленившихся из доминантной ФЕ слов-компонентов falsch, setzen, Pferd). Разумеется, кроме того, на построении всего этого диалога (где раскрываются

полярные идеологические позиции) сказывается семантическое противопоставление, заключенное в образной основе доминантной ФЕ.

Прием выделения в РР стержневого фрагмента ФЕ весьма показательный для структурной организации диалога немецкой художественной прозы. Например, такую роль в ФЕ Kopf und Kragen kosten ‘стоять головы’ играет фрагмент Kopf und Kragen: Die Klasse sollte sich bei dem jedes Vierteljahr stattfindenden Besuch des Oberstudienrats Dr. Arnold in völliger Diesziplinlosigkeit darbieten, außerdem sollten, vor allem die besten Schüler, das äußerste Maß von Unwissenheit zeigen, das würde Professor Waldvogel Kopf und Kragen kosten, “Kopf und Kragen!” Feck krächzte vor Lachen (1, с. 191). И далее в предложении текста: Feck sagte laut, daß der Professor es hören mußte: “Kopf und Kragen” (1, с. 193).

Наблюдения показывают, что стержневые слова-компоненты ФЕ – активное текстопорождающее средство. Они обладают большой текстопорождающей способностью. При этом на базе стержневых субстантивных компонентов нередко строятся значительные по объему разговорные фрагменты. В репликах партнеру по разговору такие стержневые компоненты передают общность темы разговора, которая поддерживается посредством употребления еще и других ФЕ с данным словом-компонентом, а также на его основе строятся синтаксически свободные предложения. Так, в разговорном диалогическом отрезке отчетливо прослеживается доминирующая роль в текстопорождении слова Chance из ФЕ (keine) Chance geben: Toto fragte: “Sie geben dem Aufstand keine Chance?” / “Ich gebe ihm noch eine Woche”, antwortete Gomez, als spräche er von einem Kranken. “Ein paar Faktoren verzögern das Ende – die grandiose Feigheit der Armee, das schwierige Gelände, euer Elan und die Opfer, die ihr bringt. ...Möglicherweise entschließen sich tatsächlich noch einige Bergbauern zum

Kampf. Es kann sein. Vielleicht. Es wäre schade. Jeder, der fällt, wird uns fehlen. Ihr persönlich aber habt die Chance zu überleben, weil ihr aus dem Ring heraus seid" / "Und worin sehen Sie unsere Chance?" / "Darin, daß ihr untertaucht" (13, с. 240).

Часто разговорный контекст строится и с опорой на семантико-синтаксическую реализацию слов-опорных (стержневых) компонентов какой-либо ФЕ или паремийной единицы (ПЕ), которые и завершают обычно раскрытие подобной речевой темы. Ср. следующий показательный в этом отношении фрагмент РР: Er sagte "Du wirst kämpfen müssen, wenn du auf mein Schiff willst. Die 'Genoveva' ist ein von Gefahren ständig bedrohtes Schiff. Seit ich Ratsherr bin, haben es die Piraten auf dies Schiff besonders abgesehen" / "Seit Ihr Ratsherr seid?" Klaus verstand das nicht. "Ich habe mächtige Feinde", erwiderte der Kaufherr. "Die Piraten sind aller Kaufherren Feinde, denk' ich", erwiderte Klaus. "Das ist ein Irrtum. Einige der Kaufherren stehen mit ihnen im Bunde. Auch gibt es Kaufherren, die wohl gelegentlich selber kapern. Und ich – ich habe einen mächtigen Feind" / "Aber hundert Freunde", rief Klaus. "Ein Feind ist zuviel, und hundert Freunde sind zuwenig", antwortete Hosang lächelnd (3, с. 52-53).

Приведенный разговорный контекст построен на обыгрывании образа ПЕ «Ein Feind ist zuviel, und hundert Freunde sind zuwenig» 'один враг – это слишком много, а сто друзей – это слишком мало'. Реплики приведенного диалога строятся на противопоставлении Feind, mächtige Feinde, Feinde, с одной стороны, и сочетания hundert Freunde, с другой. Последующее употребление паремиологических единиц (ПЕ) усиливает контрастность в развитии речевой темы, делая ее более наглядной и убедительной.

Таким образом, очевидно, что разговорный контекст способствует актуализации, выделению у используемых ФЕ наиболее семантически значимых компонентов (О.С. Сапожникова, 2003, с. 61). В связи с этим (как мы говорили уже

несколько выше) отмечается, например, выдвигание у субстантивно-глагольных ФЕ стержневых (опорных) субстантивных компонентов в начало предложений (или реплик). Ср. употребление подобным образом ФЕ Schnauze halten: "Du darfst keinen verraten!" ruft einer von den Bänken. "Schnauze halten, Idiot!" antwortet ein anderer. "Hier ist bestimmt 'n Spitzel drunter" (2, с. 34). Тем самым наглядно подчеркивается стержневая роль в ФЕ компонента Schnauze, с которого начинается реплика. Ср. еще: "Schnauze halten!" ist die Antwort (2, с. 41); "Schnauze halten, verstanden?" (2, с. 65).

При этом словоформа выделяемого компонента ФЕ может допускать варьирование, например, в виде употребления или неупотребления артикля. Кроме вышеотмеченных случаев отсутствия артикля при слове Schnauze, отмечаются разговорные контексты, где артикль, напротив, наличествует: "Die Schnauze halten! Laufen sollst du! Los! Wird's bald!" (2, с. 67).

Текстообразующие возможности ФЕ активно реализуются в РР посредством самостоятельного употребления в контексте после ФЕ какого-либо ее составного компонента, передающего сущностную характеристику данной ФЕ. Именно таким образом используются ФЕ Wasser auf die Mühlen 'вода на чью-либо мельницу' и ее компонент Mühlen 'мельницы' в следующем случае: "... Und die geschichten, sagt er, seien bloß dummes Zeug and bloß Wasser auf die Mühlen der Sozialdemokratie. Seine Mühlen, was ich übrigens recht und billig finde, sind ihm lieber" (5, с. 34). В дальнейшем же разговорном контексте данная ФЕ употребляется повторно и развивает следующий за ней текст уже на основе обыгрывания другого слова-компонента – das Wasser 'вода': "Dreimal hab ich ihn sagen hören: Das wäre wieder Wasser auf die Mühlen der Sozialdemokratie'. So was sagt kein anständiger Mensch mehr, und jedenfalls setzt er nicht hinzu: 'daß er das Wasser

abstellen wolle'. Das ist ja eine schreckliche Wendung" (5, с. 75).

В качестве опорной основы развития разговорного контекста после ранее употребленной ФЕ используется ее глагольный компонент, повторяемый в разном текстовом окружении (нередко с повтором самой исходной ФЕ). Приведем пример построения разговорного фрагмента на базе ФЕ mit dem Leben zahlen (букв. 'заплатить жизнью') и выделяющегося из нее глагольного компонента zahlen 'заплатить': "... Is doch der Vater von seinem Großvater gefallen in der großen Schlacht bei Prag und hat gezahlt mit seinem Leben". / "Ja, der hat gezahlt; wenigstens hat er gezahlt mit seinem Leben. Aber der von heute..." / "Der zahlt auch, wenn er kann und wenn er hat..." (5, с. 11).

Речевой контекст нередко комплектуется посредством ряда ФЕ, соотнесенных между собой сходством моделей и фразеобраза. Приведем показательный в этом отношении фрагмент РР, ядром которого выступает серия сравнительных ФЕ schwarz wie der Teufel 'черный как черт', süß wie die Sünde 'сладкий как грех', heiß wie die Hölle 'горячий как ад': "... Ich persönlich bleibe lieber bei Kaffee, 'schwarz wie der Teufel, süß wie die Sünde, heiß wie die Hölle', wie bereits Talleyrand gesagt haben soll..." (5, с. 54).

В результате вычленения компонентов ФЕ и их автономного употребления создаются такие фрагменты РР, в основе которых находится фразеобраз используемой ФЕ. При этом возможны и случаи, когда к употребленному в вводной реплике слову как бы дополняются в последующих репликах недостающие компоненты соответствующей ФЕ. Такое расчлененное (покомпонентное) употребление ФЕ допускает еще и разного рода контекстуальные конкретизации к тому или иному компоненту данной ФЕ. Ср.: Er hielt sie aber fest und sagte: "... Und nun sage mir: Hast du mich wirklich geliebt?" / "Ja." / "Von Herzen?" / "Von ganzem Herzen" (7, с. 381). В приведенном случае

употребление глагола lieben в реплике первого говорящего вызывает представление образа, заключенного в ФЕ j-n von (ganzem) Herzen lieben 'души не чаять в ком-л., быть привязанным всем сердцем к кому-л.'. поэтому в последующей реплике, призванной внести в речевой контекст очень важное дополнение, вводится недостающий стержневой фрагмент ФЕ, а именно von Herzen. Ответная реплика не только свидетельствует о достигнутом взаимопонимании между партнерами по разговору, но и привносит еще также важное уточнение посредством атрибутивного расширения субстантивного компонента Herz. Подобное компонентное развертывание ФЕ в серии сорасполагающихся реплик – типичный прием реализации в немецкой РР фразеобразовательных потенций фразеологии.

Фразеология нередко используется в РР для раскрытия, углубленного толкования соотносимых по значению слов. Ср. два предложения реплики, построенных на семантической соотнесенности лексико-фразеологической параллели Glück – Schwein haben: "Ich kann von Glück sagen. Schwein hab ich gehabt..." (1, с. 269).

Использование ФЕ в сорасполагающихся репликах объясняется и их ассоциативными связями по какому-либо другому сходству, например, по одинаковому слову-компоненту (А.Л. Новиков, 2002, с. 84). Употребление ФЕ в речи одного персонажа может вызвать в памяти его собеседника другую ФЕ с одним из компонентов первой ФЕ. Например, очевидна связь по слову die Augen 'глаза' между двумя ФЕ mit eigenen Augen sehen 'видеть собственными глазами' и j-m aus den Augen gehen 'уходить с глаз долой': "Das soll nicht wahr sein?" erboste sich die Mutter. "Will Er mich der Lüge bezichtigen? Undankbares Kind! Ich habe doch alles mit eigenen Augen gesehen." / Hart löste der Vater die Arme des verzweifelten Jungen. "Ich habe In nicht

gerufen, Friedrich. Geh Er mir aus den Augen!..” (10, с. 9).

Очевидно, что посредством ФЕ в разговорном контексте достигается больше выразительности, образности (Т.А. Бушуй, 2008, с.3-4). Это особенно проявляется при совместном употреблении слова и ФЕ, соотносимой с ним по смыслу. Ср. последовательное употребление слова leben и более образного его фразеологического эквивалента wandeln und handeln в контексте одной реплики: “... Heute fallen sie über uns her. Aber es ist Tatsache: wir leben, wir wandeln und handeln wie früher” (4, с. 72). Примечательно, что совместное употребление соотносительных по значению слов и ФЕ может реализоваться на основе общего для них глагола. Ср. такое употребление слова pünktlich и ФЕ wie am Schnürchen gehen: “Bei uns geht alles pünktlich und wie am Schnürchen”, sagte Stoß... (9, с. 35). Стабильность совместного употребления слова и ФЕ, соотносимых по смыслу, достигается здесь благодаря тому, что глагольный компонент фразеологической формы (gehen) относится также и к слову pünktlich.

Фразеология позволяет расширить выразительные возможности лексики, употребляемой в РР. Для избежания излишнего повтора одного и того же слова в последующий контекст вводится синонимическая или антонимическая ФЕ. Ср. семантически соотносимую пару – слова schlafen и антонимическую ему ФЕ kein Auge schließen – в следующем диалогическом контексте: “Hoffentlich besser – ich sah heute morgen einen Augenblick in ihre Kammer hinein, und sie schlief so sanft;..” / “Dann leg dich aber auch nachher selbst noch ein wenig nieder”, sagte Mrs. Dayton, “Ruhe wird dir guttun, du hast ja fast die ganze Nacht kein Auge geschlossen” (8, с. 359).

Широко используется в РР прием выделения какого-либо компонента ФЕ, употребленной в реплике одного говорящего, в ответной реплике его партнера по разговору. Например, таким

образом строится вопросительная реплика, призванная уточнить объем понимания ФЕ в следующем случае: “Das würd ihr freilich einen Stich ins Herz geben”, erwiderte Rexin, “und ihr und mir einen Strich durch die Rechnung machen.” / “Durch welche Rechnung?” (6, с. 158).

Реплика одного говорящего может строиться на базе последовательного употребления синонимических ФЕ. Ср.: “He! Halts Maul! Klapp deine verzierte Schnauze zu!” (16, с. 63), где последовательно употребляются ФЕ Maul halten и Schnauze zuklappen.

Или же две сорасполагающиеся реплики строятся на базе пары ФЕ одного синонимического ряда. Причем часто в первой реплике используется ФЕ, которая характеризуется большей распространенностью и достаточно нейтральной разговорной стилистической окраской. В ответной же реплике используемая синонимическая ФЕ отличается уже заметным стилистическим сдвигом, например, в сторону разговорного (или фамильярного) просторечия. Ср.: Dann verkündete sie laut: “Ich habe Hunger.” / Harriert Tubman sagte: “Da hast du ein verdammt wahres Wort gesprochen, Schwester. Mir hängt der Magen auch bis in die Knie” (15, с. 145). Здесь основу разговорного фрагмента составляет пара ФЕ-синонимов Hunger haben ‘быть голодным, хотеть есть’ и j-m hängt der Magen bis in die Knie ‘у кого-л. живот подвело (от голода)’. Сопоставление этих ФЕ убедительно показывает, что при завершении речевого раскрытия темы голода к концу информации сдвигается более образная ФЕ.

Единство разговорного контекста (например, в соседствующих репликах) поддерживается порою устойчивыми вопросно-ответными парами клишированных конструкций, ср.: - “Wie geht’s? Was machst du?” – “Dies und jenes” (12, с. 403).

И наконец, в условиях разговорной речи используется также прием производства новых ФЕ на базе других

существующих ФЕ. При этом стержневая часть производящей ФЕ сохраняется. Так, на базе ФЕ *das weiß Gott und die Welt* ‘это все знают, это всему миру известно’ возникла производная ФЕ *Gott und alle*

Welt kennen ‘знать обо всем, все знать’: “...*Du weißt, der kennt Gott und alle Welt. Bestimmt hat er einen Tip für mich*” (11, с. 25).

Литература:

1. Бушуй Т.А. Некоторые методические приёмы семантико-фразеологического анализа слова // Преподавание языка и литературы.- Ташкент, 2008.- №3.-С.3-10.
2. Новиков А.Л. О контекстуальном смысле слова // Филологические науки. – М., 2002. -№5.-С.82-89
3. Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): Автореф.дис. ...д-ра филол. наук. – Самара, 1996.-36 с.
4. Сапожникова О.С. К семантической семантизации коннотативных значений // Филологические науки.-М., 2003, №2.-С.70-78
5. Auer J. C. P. *Bilingual conversation* / J. C. P. Auer.-Amsterdam: Philadelphia : Benjamins, 2004. – 116 p. – (Pragmatics & beyond. An interdisciplinary ser. of lang. studies; V:8).
6. Ballmer T. *Logical Grammar*.- Amsterdam: North-Holland, 2004.-416 p.
7. Barthes, Roland. *Elements of semiology*. – New York: Hill and Wang, 1997.- 111 p.

Художественная литература

1. Becher Johannes R. *Abschied. Roman*. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1968.-432 S
2. Bredel Willi. *Die Prüfung. Roman*. Moskau –Leningrad: Verlagsgenossenschaft Ausländischer Arbeiter in der UdSSR, 1935.- 292 S.
3. Bredel Willi. *Die Vitalienbrüder. Ein Störtebeker-Roman*. –Berlin: VEB Hinstorff Verlag Rostock, 1976.-212 S.
4. Feuchtwanger Lion. *Der Tag wird kommen. Roman*. –Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1983. - 414 S.
5. Fontane Theodor. *Der Stechlin. Roman*. –Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1973. – 416 S.
6. Fontane Theodor. *Dritter Band. Irrungen, Wirrungen. Frau Jenny Treibel*. – Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1975,- 401 S.
7. Fontane Theodor. *Zweiter Band. Schach von Wuthenow. L’Adultera. Stine*. -Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1975.- 427 S.
8. Gerstäcker Friedrich. *Die Flusspiraten des Mississippi*. –Berlin: Verlag Neues Leben, 1970. 439 S
9. Hauptmann Gerhart. *Atlantis. Roman*. –Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1971. -355 S.
10. Hoffmann Johanna. *Spiele fürs Leben. Historischer Roman um Friedrich Fröbel*. Rudolstadt: Greifenverlag, 1977. – 264 S.
11. Mildner Heinz. *Untergang der Mary White*. –Berlin: Deutscher Militärverlag, 1967. – 288 S.
12. Seghers Anna. *Die Rettung. Roman*. –Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1976. – 514 S.
13. Schreyer Wolfgang. *Der Gelbe Hai. Abenteuerroman*. –Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1969. – 318 S.
14. Schreyer Wolfgang. *Tod des Chefs oder Die Liebe zur Opposition*. –Berlin: Eulenspiegel Verlag, 1975. – 95 S.

15. Viertel Martin. Sankt Urban. Roman. –Berlin: Verlag Neues Leben, 1968. – 454 S.

16. Welskopf –Henrich Liselotte. Die Söhne der grossen Bärin. Band 2, Heimkehr zu den Dakota. – Berlin: Altberliner Verlag Lucie Groszer, 1968. - 427 S.

Яхшиев А. Матни ишлаб чиқаришни амалга ошириш принциплари. Ушбу мақолада фразеологик бирликларнинг оғзаки нутқда матн ҳосил имкониятлари ҳақида фикр юритилади ва уларнинг диалогик нутқда репликалар ўртасида алоқа ўрнатишидаги роли илмий жиҳатдан тадқиқ қилинади.

Yaxshiyev A. Opportunities of phraseology in colloquial speech. In diesem wissenschaftlichen Artikel erforscht man die phraseologischen Einheiten, die in der mündlichen Rede benutzen und den Text schaffen können.

Yaxshiyev A. Principles for the realization of text-generating. In this article investigate the phraseological units of colloquial speech, their text-generating possibilities.

НОМИНАТИВ ФАОЛИЯТНИНГ ЛИНГВОКОГНИТИВ АСОСЛАРИ ҲАҚИДАГИ ТАРИХИЙ ҚАРАШЛАР ҲАҚИДА

Раҳимов Аброр Аҳмадович,

Самарқанд давлат чет тиллар институти докторанти

Калим сўзлар: лингвокогнитив қобилият, инсон, материалистлар, реалистлар, тил, тафаккур.

Тил ва тафаккур ҳамкорлиги туфайли инсон ўз атроф муҳитидаги нарса ва ҳодисалар ҳақида маълумот тўплаш, улар ўртасидаги алоқани аниқлаш, бир-бирини тақозо этувчи муносабатлар силсиласини ҳиссий идрок этиш орқали реал борлиқнинг ментал муқобили бўлган тушунча ҳамда унинг лисоний ифодаси бўлган номлар тизимни вужудга келтиради. Шу нуқтаи назардан қаралганда, номлар инсонга инъом қилинган тил ва тафаккур ҳамкорлигини ўзида мужассамлантирган ливокогнитив қобилиятнинг дастлабки татбиғи ва изчиллигини акс эттиради.

Ном ва номланувчи объект муносабати асосида вужудга келадиган билим ҳақида ишончли маълумот олиш истаги инсоният илмий фаолиятининг дастлабки босқичларидан буён тадқиқотчиларни ўзига жалб қилиб келаётган бўлса ҳам, улар замиридаги барча "қоронғи" нуқталар тўлалигича ёритилган деб бўлмайди. Н.Алефиренко қайд этганидек, "ҳозирга қадар тилшуносликда сўзнинг ифодаловчи ва ифодаланувчи қисмлари ўртасида бирикишнинг қандай содир бўлиши ҳақида аниқ бир изоҳ юзага келган эмас" (Алефиренко 2005: 8).

Инсоншуносликка доир фанлар учун бирдек оғриқли бўлган ушбу муаммоларнинг ечимини топиш истаги тадқиқот объектга нисбатан ёндашувларнинг даврий алмашинувиға ҳам сабаб бўлганки, тилшуносликда бундай ўзгаришларни дастлабки таълимотларда тилнинг моҳиятини идрок этишнинг муҳим шарти сифатида инсоннинг ички дунёсига мурожаат қилишнинг белгиланиши, кейинги

босқичларда эса, тилнинг моҳиятини бевосита лисоний тизими ва уни ташкил этувчи элементлар тавсифи орқали очишга даъватлар мисолида кўзга ташланади (Кубрякова 2004:33).

Замонавий тилшуносликнинг турли даврларида ўз устуворлигига эга бўлган ушбу тамойиллар хусусида баъзан ижобий, баъзан салбий муносабатлар билдирилаётган бўлса ҳам, уларнинг туб негизида инсон тилига хос жумбоқли нуқталарни очишга хизмат қила оладиган тадқиқот тамойилларини тақдим этиш мақсади ётгани муқаррардир. Бинобарин, фан-табиат, жамият ва тафаккурнинг объектив қонуниятлари ҳақидаги билимларнинг тўхтовсиз ривожини ўзида акс эттирувчи поғонали тизим бўлгани боис, у доимий равишда янгича қарашлар билан бойитиб боришни талаб қилади. Кейинги йилларда тилнинг систем-структур тадқиқи орқали ундаги бирликлар инвентаризациясидан нарига ўтиб бўлмаслиги каби танқидий фикрларнинг тобора кескин тус олиши ҳам тилшуносликнинг ўз объектига янгича кўз билан қараш вақти етиб келганидан далолат беради.

Ана шудай истак ва интилишлар тилни лингвокогнитив тамойиллар асосида тадқиқ қилиш ташаббусининг кун тартибидан ўрин эгаллаши учун замин яратди. Бу орқали инсон ва борлиқ ҳамда инсонлараро муносабат учун хизмат қиладиган тил тизимини инсоннинг ақл-заковати, интеллектуал салоҳияти ва лисоний қобилияти билан боғлиқ ҳолда тадқиқ этиш талаби қўйилди. Унинг асосий вазифаси сифатида эса "инсон томонидан тилни ўзлаштириш механизмлари ҳамда бу механизмларнинг

таркибини системавий тасвирлаш ва тушунтириш" орқали "оламни билиш жараёнида юзага келадиган мантикий (ментал) структураларнинг лисоний ифода топишини таъминловчи механизмлар камровидаги услуб ва воситалар тадқиқи" белгиланди (Сафаров 2006:14).

Ўз навбатида бу борлиқ, инсон тафаккури, тил муносабати билан боғлиқ антик даврдан буён муҳокама қилиниб келинган инсон ақл-заковати, тилининг туғма асослари, билиш, идрок қилиш билан боғлиқ мантикий-рухий ҳаракатлар ҳақидаги қарашлар муҳокамасига қайта мурожаат этиш баробарида, уларни замонавий фан ютуқлари асосида ривожлантириш учун қулай имкон яратди. Шу асосда тилни ўз қобилига ўралган ёпиқ тизим сифатида эмас, балки инсон тафаккурида кечадиган, унинг маиший турмуши ва жамиятдаги ўрни каби барча ментал жараёнларга олиб кирадиган билим манбаи сифатида баҳолаш анъанаси шаклланди (Кубрякова 2004:11).

Тилни лингвокогнитив тамойиллар асосида тадқиқ этишнинг ташаббускори бўлган Ноам Хомский ўзининг лисоний рационаллик ғояси учун инсонга хос туғма қобилиятни асос қилиб олиши тарихий-фалсафий талқинларда олам ва одам муносабати муҳокамасида марказий ўринда турган кўпгина масалаларни сарҳисоб қилишга ундайди. Бинобарин, бу тушунчанинг фанга қандай мақсадда олиб кирилганлигини билмай туриб, когнитив тилшунослик тақдим этган тамойиллар мақсадини ҳам тўлақонли англаб бўлмайди.

Тилни инсон лингвокогнитив фаолияти билан алоқадор барча ментал жараёнларга олиб кировчи билим манбаи ва билиш воситаси сифатида баҳолаш, энг аввало инсон номинатив фаолиятини вокелантирувчи лисоний ва когнитив воситаларни белгилаб олиш талабини кўяди. Бинобарин, инсонни борлиқ билан, шунингдек, у ҳақидаги билим билан боғлайдиган дастлабки лисоний восита номинатив фаолиятдир. Шундай экан, ушбу фаолият ҳақида тўлақонли

тасаввурга эга бўлишнинг муҳим шартлари, бир томондан, инсоннинг билиш, идрок этиш жараёни ва ушбу жараённи ташкил этувчи рационал марказ (тафаккур) ва унга ташқи борлиқ ҳақидаги маълумотларни етказиб берувчи когнитив воситалар ва улар фаолияти ҳақида тасаввурга эга бўлишни, иккинчи томондан, ушбу когнитив воситалар орқали ҳосил қилинган ментал структураларга лисоний қиёфа бахш этувчи лингвокогнитив механизм ва воситалар фаолияти ҳақида билимга эга бўлишни тақозо этади.

Ана шу икки шарт ўз-ўзидан инсон моҳиятини белгиловчи ақл-идрок, лисоний қобилият ҳамда номинатив фаолият тадқиқи борасида тўпланган тажрибаларни жамлаш, сарҳисоб қилиш билан бирга, ушбу тажрибаларни замонавий тилшунослик тамойиллари ва миллий тилшунослик талаблари асосида баҳолаш заруриятини келтириб чиқаради. Шу боис ушбу мақолада нарса ва номга доир қадимий талқинларда илгари сурилган лингво-фалсафий ғояларни таҳлил қилиш асосида замонавий когнитологлар эътироф этган туғма қобилият масаласи ҳақида мулоҳаза юритишни лозим топдик.

Манбаларда эътироф этилишича, антик давр юнон файласуфларининг биринчи авлод вакиллари дунё ва ундаги ҳаётнинг пайдо бўлишига олиб келувчи илк ибтидо табиат ва табиий унсурлар деб ҳисоблашгани боис, эрадан аввалги 600-450 йиллар оралиғида ушбу муаммолар ҳам натурфалсафий тамойиллар асосида изоҳланган (Скирбекк, Гилье 2002: 57). Бунинг далили мазкур даврга оид нарса ва ном муносабатига доир қарашларда ҳам ўз ифодасини топган. Масалан, Гераклитнинг (э.а. 540-475) ҳар бир нарсага хос табиий хусусият уларнинг номида ўз ифодасини топади, номлар нарсаларнинг соясидир деган фикри; Августиннинг номларнинг нарсадан ташқарида мавжуд эмаслиги, инсон номлар воситасида нарсани ўзига бўйсундириши, бу жараён нарсаларнинг инсон ҳиссиётига юмшоқ ёки қаттиқ таъсири орқали намоён бўлиши (масалан,

нарсанинг хоссаси юмшоқ бўлса, у ҳолда номлар ҳам *mel* (асал) сўзидаги каби юмшоқ товушлар билан ифодаланиши, аксинча, қаттиқ хусусиятли бўлса, *асге* (аччик) сўзидаги каби қаттиқ товушлардан ташкил топиши) ҳақидаги мулоҳазаси шулар жумласидандир (Античные теории языка... 1936:52-54; Шулежкова 2008: 20, 23).

Бу нуқтаи назарга кўра, дунё ва ундаги ҳаёт манбаи, шу жумладан, нарса ва ном муносабати орқали ўз ифодасини топган маъно-моҳиятни вужудга келтирувчи асос ҳам табиатдир. Борлиқнинг муносабатини бегилувчи ушбу манба инсонни табиий қобилият соҳиби сифатида шакллантиргани ҳолда, ўз атрофидаги нарса ва ҳодисаларга хос табиий хусусиятларни ҳиссий идрок этиш ва лисоний ифодалашга имкон яратади. Шунинг учун ҳам у номларнинг бевосита ижодкори эмас, балки нарса ва ҳодисаларда табиий ҳолда мавжуд бўлган номинатив белгиларни ҳиссий англаган ҳолда вербаллаштирувчи - ижрочи сифатида намоён бўлади. Номларда эса ушбу табиий асос қарғиш ва дуоларнинг инсон руҳияти, ҳатто тақдирига таъсир этиши орқали намоён бўлади.

Эрадан аввалги 450 йиллардан кейинги даврларда иккинчи авлод файласуфлари натурфалсафий қарашларни чуқур таҳлил қилиниши натижасида авлодлар ўртасида фикрий зиддиятларнинг сабаби инсон тафаккури, фикрлаш фаолиятини ҳисобга олмасликдир, деган хулоса юзага келади. Шу асосда натурфалсафий тамойиллар ўз ўрнини антропоцентрик тамойилларга бўшатиб бера бошлайди. Мазкур фалсафий дунёқарашнинг дастлабки ташаббускорлари софистлар бўлиб, улар ўз изланишларини Протагорнинг: "Инсон жамики нарсаларнинг мезонидир", - деган фикри атрофидаги моҳият атрофида олиб боришади.

Бундай изланиш натижалари софистларнинг йирик вакилларидаан бўлган Гермоген натурфалсафий қарашларни рад этгани ҳолда, "наrsa ва

номлар ўртасида ҳеч қандай табиий мувофиқлик мавжуд эмас, балки улар ижтимоий келишиш, ахдлашиш асосида вужудга келган бирликлардир", - деган хулосасида; Демокрит эса (э.а.460 й.) номлар ўзаро келишувдан ташқари халқнинг урф-одати, дунёқарашини ўзида акс эттиради, шу боис, нарса ва номлар ўртасида: а) кўп маънога эга бўлган битта сўз воситасида турлича нарсаларни ифодалаш мумкинлиги (омонимлиги); б) муайян бир предметнинг бир неча номга эгалиги (синонимлиги); в) муайян бир нарсани ифодаловчи сўз маъноси ва номларининг даврий ўзгариб туриши (масалан, Аристокль исмининг Платон тахаллусига алмаштирилиши); г) баъзи нарсалар орқали англашиладиган тушунчаларнинг алоҳида номга эга эмаслиги каби номувофиқликлар кузатилиши (Античные теории языка и стиля, с. 51-57; Шулежкова 2008: 20) ҳақидаги мулоҳазаларида ўз ифодасини топади.

Ижтимоий келишишнинг қай йўсинда содир бўлишининг изоҳталаблиги баъзи файласуфларнинг тўғридан-тўғри диний ривоятларга мурожаат этилиши орқали бу масалани изоҳлашга уринишига ҳам сабаб бўлади. Масалан, Платоннинг (э.а.427-347) қайд этишича, номлар "ономатотэт" деб аталадиган ижодий жамоа томонидан яратилиб, "диалектик"ларга, яъни ушбу номларни муҳокама қилувчи гуруҳга тақдим этилади ва улар тасдиғидан ўтган номлар сўз усталари томонидан оммалаштирилади (Рождественский 1990:7-8).

Гарчи бундай изоҳлар ўзининг реал асосига эга бўлмаса-да, нарса ва ном муносабати тавсифида ижтимоий келишувнинг кун тартибидан ўрин эгаллаши ва бу борадаги кейинги муҳокамаларда инсон омилининг марказий ўрин эгаллашига сабаб бўлиши унинг илмий аҳамиятини белгилайди. Бинобарин, лисоний тадқиқотларнинг инсон омили билан боғланиш ибтидоси ана шу қарашлардан бошланади. Нарса ва ном муносабатини антропоцентрик

тамойил асосида изоҳлаш масаласининг кун тартибидан ўрин эгаллаши кейинги изланишларда ўз-ўзидан яна бир мауаммога, яъни инсонга хос билиш имконияти ва руҳиятини вужудга келтирувчи манба масаласига ойдинлик киритиш талабини қўяди. Айни масала тавсифи антропоцентрик тамаойил тарафдорлари ўртасида фикрий зиддиятларни юзага келтиради. Бундай фикрий зиддиятлар, айниқса, Платон ва Аристотель қарашларида яққол кўзга ташланади.

Платон бу масалага инсон онгида ғояларнинг табиий ҳолда мавжудлиги ҳақидаги қарашидан келиб чиқиб баҳо беради. Инсон билиш фаолиятининг рационал тамаойили номини олган ушбу тамаойилга кўра, бола борлиқни идрок этишида уни ҳиссий англаш асосида эмас, балки онгида туғма ҳолда мавжуд бўлган билиш имконияти(ғояси)ни ишга солиш, уйғотиш орқали ўз мақсадига эришади. Аристотель эса инсон гносиологик фаолиятида эмпирик билиш етакчи мавқега эгаллигини, чунки у борлиқдаги объектлар ҳақида ҳиссий тасаввур ва тажрибага таянган ҳолда билим ва тушунча ҳосил қилишини қайд этади (Швырев 1988: 17).

Гарчи Аристотель дунё манзарасини иерархик поғоналардан иборат тизим сифатида тавсифлагани ҳолда, ушбу тизимнинг энг юқори нуктасида соф актуаллик (яъни Худо)нинг ўрин эгаллаши, ундан кейин инсоният, ҳайвонот, наботот, ноорганик нарсалар, соф потенциаллик кабиларнинг ўрин олишини эътироф этган бўлса ҳам, ушбу тизимдаги илоҳий кудрат таъсирини яратувчанлик билан чегараланишига урғу беришга ҳаракат қилади. Мазкур мақсад, айниқса, унинг "Аналитика" номли рисоласида инсонга хос тафаккур руҳининг бошланғич асоси сезгилар экани ва унинг тадрижий тақомилига доир мулоҳазаларида яққол намоён бўлади. Унда қайд этилишича, "Барча жонзотлар учун умумий ва туғма асосга эга бўлган ҳиссиёт (ёки сезгилар) билиш жараёнининг

ибтидоси ҳисобланади. Бироқ бу восита, бошқа жонзотлардан фарқли равишда, инсонда ҳиссий англаш тарзида фаоллашади. Айнан ҳиссий англаш воситасида яна бир қоблият, яъни хотирлаш ва хотира шаклланади. Хотиранинг муттасил такрори натижасида эса тажриба вужудга келади. Ўз навбатида, тажриба билим ва кўникма учун ибтидо ҳисобланади" (Аристотель 1952:286-288).

Келтирилган мулоҳазадан маълум бўладики, инсон ақли ва билиш фаолиятининг бошланғич фазаси ҳиссиёт бўлиб, ушбу восита туфайли у хотирага эга бўлади, тажриба ва билим ҳосил қилади. Ўз навбатида, ҳиссий билиш инсонга берилган илоҳий инъом бўлиб, ушбу билиш воситасининг ривожини инсон ташаббуси, билимга интилиши туфайли ривожланади. Платонча рационал талқинда эса инсоннинг борлиқ билан муносабати унинг онгидаги туғма қобилиятни ишга солиш, уйғотишга асосланади. Бу талқинга кўра, олам икки таркибли, яъни: ғоялар ва ҳиссий (моддий) оламлардан иборат бўлиб, ушбу икки оламнинг муайян вақт мобайнида туташуви инсон ҳаётида акс этади. Инсонни ғоялар олами билан боғловчи восита эса руҳдир ва у туғилганидаёқ ғоялар руҳи билан дунёга келади. Шу боис ҳиссий тажрибани тил воситасида ифода этиш ва билим ҳосил қилиш инсонда мавжуд бўлган туғма ғояларни хотирада уйғотиш, қайта жонлантириш демакдир (Скирбекк, Гилье 2002: 96).

Платон тавсифидан ўрин олган туғма тамаойил ва руҳ феноменининг инсон лисоний фаолияти аҳамиятига доир кейинги тадқиқотларда ўз изчиллигини топганлиги В.фон Гумбольдт таълимотидан маълум. Бироқ ушбу талқиндаги инсоннинг номинатив фаолиятини бошқарувчи куч сифатида руҳнинг эътироф этилиши, инсонга хос туғма асосли қобилиятнинг борлиқ объектларидаги ғоялар силсиласи билан мувофиқлашуви масаласи натурфалсафий қарашлар таъсирини акс эттиради. Шунинг учун ҳам Аристотель ўз эмпирик

қарашлари орқали Платонча инсон лисоний иждокорлигини чеклашга уринишларни бартараф этишга ҳаракат қилади.

Билишнинг рационал ва эмпирик тамойиллари ўрта аср Шарқ ва Ғарб илмий тафаккурининг шаклланишида ўз таъсирини ўтказганлиги маълум. Хусусан, илк ўрта асрларда вужудга келган араб халифалиги даврида юнон файласуфлари асарларининг араб тилига таржима қилиниши юнон илмий ғояларининг Ўрта Осиёда кенг ёйилиши учун замин яратди. Бу ҳолат, бир томондан мусулмонларнинг муқаддас китоби "Қуръон"да баён этилган дунё манзараси билан "хорижий фанлар"да илгари сурилган ғоялар ўртасида тўқнашувларнинг вужудга келишига олиб келган бўлса, иккинчи томондан, инсон ақли, унинг билиш, идрок этиш қобилияти ва бу жараёнда мантиқий мушоҳаданинг ўрни ҳақидаги фалсафий қарашларни ислом фалсафаси билан уйғунлашган ҳолда ривожлантирилишига хизмат қилди. Ўз навбатида, ушбу саъй-ҳаракатлар "Фалсафа тарихи"нинг муаллифлари таъкидлашганидек, "эллинистик мероснинг тамомила йўқолиб кетишидан сақлаб қолиши ва 16-17 асрларга келиб Европа фанида юз берган инқилобий ўзгариш"ларда ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлади (Скирбекк, Гилье 2002: 235-240).

Дарҳақиқат, ишнинг мазкур қисмида сўз юритаётган борлиқнинг ономосиологик тасвири билан бевосита боғлиқ инсон билиш фаолиятини вужудга келтирувчи когнитив воситалар ҳақида юнон фалсафасида илгари сурилган илмий қарашларни изчил ривожлантириб, дунё илмининг умумий мулкига айланишида буюк бобокалонларимизнинг хизматлари бекиёсдир. Ўз замонасидаёқ ана шундай эътирофга сазовор бўлган бобокалон алломалардан бири Абу Наср Форобийдир. У антик файласуфлар илмий ғояларини чуқур ўзлаштирган ҳолда, уларни ислом фалсафаси тамойиллари асосида уйғунлаштирган ва ривожлантирган олимлардан эди.

Форобийнинг фикрича, "Вужуди мумкин"нинг мавжуд бўлиши учун сабаб керак. "Вужуду вожиб", яъни зарурий вужуд моддий ва мавҳум нарсалар (Вужуди мумкин)нинг пайдо бўлиши учун биринчи сабабдир. Ўз навбатида, "Вужуду вожиб" фаол ақл тимсолидир. Инсон эса ўзлаштирама ақл соҳиби бўлиш билан бирга, умуминсоний ақл бўлган фаол ақлнинг объектлашган кўринишидир. Бир сўз билан айтганда, у Тангри ақлининг ердаги вакилидир" (Сирожиддинов 2011: 117-122).

Ўз навбатида, инсон ушбу илоҳий ибтидо туфайли билиш, англаш руҳияти билан дунёга келади ва шу боис у туғмадир. У "Ақл ва фан ҳақида" номли рисоласида туғма ақлнинг тадрижий такомилли ҳақида қуйидагиларни таъкидлайди: "Туғма ақл шундай ақлки, у инсонга дастлабки билимини сезгилар воситасида ҳосил қилиш имконини беради. Ақлнинг иккинчи тури эса қалбнинг шундай қисмики, мазкур қисм муттасил такрорлаш, муайян нарсаларда қандайдир машғулотлар бажариш орқали маълум вақт оралиғида малака ва тажриба ҳосил қилиш асосида нимани маъқул кўриш ҳамда нимадан ўзини сақлаш хусусида ишончли илмий ибтидо ва мушоҳадали билим ҳосил қилиш имконини яратади". (Фараби 1975: 7-9).

Келтирилган фикрдан маълум бўладики, Форобий сезгиларни Арестотель сингари билиш жараёнининг бевосита ибтидоси сифатида талқин этиш йўлидан бормайди. Унинг назарида сезгилар туғма ақлни юзага чиқарувчи бошланғич асос, қувват сифатида хизмат қилади. Бинобарин, инсон дунёга келиши билан унда ғизоланувчи (озикланиш хоҳиши), сезги (туйғу), майл, хаёл ва ақл қувватлари кетма-кетликда вужудга келади (Форобий 2012:30). "Ташки дунёдан бўладиган таъсир туфайли туйғу (сезги) қувватларида турли-туман жинслар юзага келади; беш асосий сезги аъзолари туфайли сезиладиган турли-туман турлар пайдо бўлади, улар асосий сезги қувватларида бири-бири билан бирлаштирилади. Бу

қувватда майдонга келадиган туйғулар мутахаййила қувватида тахаййулнинг кўринишлари (русум) каби юзага келади. Шу билан ҳиссий туйғулар ғойиб бўлганда ҳам улар хотирада сақланиб қолади. Мутахаййила қуввати баъзан уларни бир-биридан айирмоқ, баъзан эса бир-бири билан бирлаштирмоқ борасида тур жиҳатдан бениҳоя таркибда бўлади" (Форобий 2012:40).

Демак, сезгилар ташқи дунёдан бўладиган таъсир туфайли уларнинг ҳиссий образини ақлга етказиб бериш орқали ақлий (идрокий) билиш босқичини шакллантиради. Ҳиссий билиш сезги (туйғу), идрок (мутахаййила), тасаввур (тахаййул) каби қувватлар ҳамкорлигига таянади. Бу жараёнда сезгилар (туйғулар) нарса ва ҳодисаларнинг алоҳида белгилари (турли-туман жинслари) ҳақида ахборот олиш имконини яратади. Идрок (мутахаййила) эса сезгилар воситасида аниқланган белгиларни умумлашма образларни яратиш, белгилар тизими сифатида яхлитлашга хизмат қилади. Тасаввур (тахаййул) объектга хос ҳиссий туйғулар асосида юзага келган идрокий образни объект билан боғлиқ бўлмаган ҳолда гавдалантириш, намоён этиш имкониятини яратади.

Шунингдек, ушбу талқиннинг ўзига хослиги илоҳий асос бўлган фаол ақл ва инсон ақли ўртасидаги муносабат тавсифида кўзга ташланади. Зеро, унинг наздида фаол ақл инсонни ўз измида ушлаб турувчи, уни бошқарувчи илоҳий кучни эмас, балки инсон ақлий фаолияти учун бирламчи асос бўлган ибтидони белгиловчи манбани тақозо этади. Форобий томонидан илгари сурилган ушбу қарашнинг у яшаган давр фалсафасида анъанавий эканлигини Нақшбандийнинг "Кўлинг ишда бўлсин, кўнглинг Оллоҳда" деган ҳикматида мужассамланган ғоя мисолида далиллаш мумкин. Зеро, бу ҳикмат орқали инсон зиммасига Оллоҳ ва унинг инъомини ёдда тутиш, ундан оқилона фойдаланиб, ўз меҳнати ва ташаббускорлиги билан ривожлантириш масъулияти юкланади.

А.Нурмоновнинг қайд этишича, Форобий туғма ақлга берган таърифида "инсон дастлабки билимни сезгилар воситасида ҳосил қилади" деб эътироф этганда ҳиссий билиш билан боғлиқ ҳолда шаклланадиган "ички (интуитив) онг"ни назарда тутди. "Ном ва тушунчалар сезги аъзоларимизнинг маҳсулидир. Улар авлоддан-авлодга берилади. Шунинг учун ҳам улар туғма эмас, балки қабул қилинган билимлардир" деганда эса, "ташқи (ҳосил қилинган)" онгни (яъни ақлий билиш босқичини) назарда тутди (Нурмонов 2002:8).

Ўз навбатида, ном ва тушунчалар сезги аъзолари маҳсули эканлиги ҳамда уларнинг авлоддан-авлодга берилиши ҳақидаги мазкур мулоҳаза замирида биринчидан, инсоннинг нарсаларга хос белги-хусусиятларни тушунча ва номлар воситасида мавҳумлаштириш қобилиятига эгалиги, иккинчидан, инсон ушбу бирликлар билан хотира воситасида эркин муомала қилиш, келажак билан боғланиш имконини кўлга киритишига ишора ҳам ётади.

Форобий илмий меросида илгари сурилган қарашлар Ибн Сино изланишларида янада сайқал топади. У ўзидан аввалги файласуфлар талқинида сезгиларнинг инсон гносиологик фаолиятидаги аҳамияти масаласи бир оз бўрттириб юборилганига ишора қилиб, "Фикрлаш ақл билан боғлиқ, ҳиссиёт билан эмас" деб алоҳида эътироф этади. Сўнгра, инсоннинг ҳиссий ва ақлий билиш жараёнлари ҳамда уларнинг ўзаро ҳамкорлиги ҳақида алоҳида тўхталади. Унинг фикрига кўра, "Инсоннинг бирор нарсага кўзи тушганида унинг ҳиссий акси, яъни образи гавдаланади. Бироқ ушбу образ нарсанинг мавҳум моҳиятини эмас, балки нарсанинг шакл-шамойили, ранги-рўйи, ҳолати каби умумий формасини акс эттиради. Агар ушбу нарса кўздан ғойиб бўлса, унинг ҳиссий фомаси ҳам тасаввурдан ғойиб бўлади. Шунга кўра ҳиссиёт нарса формасини узоқ ва тўлиқ сақлай олмаслиги, баъзан унинг фаолияти

хиссий жараён билан чекланишидан далолат беради"(Ибн Сино 1982:215-216).

Ибн Синонинг қайд этишича, "Нарсанинг ҳиссий образи хотирадан билим сифатида мустақкам ўрин эгаллаши учун у тасаввур ва фикр билан боғланмоғи лозим. Ҳиссий образнинг тасаввур ва фикр билан боғланиши эса миянинг олд қисмида юз беради. Бунинг натижасида тасаввур ва фикрий образ вужудга келади ва нарса кўздан гойиб бўлганда ҳам ушбу тасаввур ва фикрий образ хотирада сақланиб қолади. Бироқ бу билан ҳам нарса ҳақида тўлақонли маълумот шаклланимайди, бу жараённинг тўлақонли бўлиши учун барча ҳиссий аъзолар нарса билан боғланиши лозим. Зеро, бундай боғланиш натижасида ҳосил бўлган туйғулар мукамал тасаввур ва фикрий образнинг шаклланиши учун замин яратади. Оқибатда нарса ҳақида тажриба ва мулоҳазага асосланган билим ҳосил бўлади (Ибн Сино 1980: 217).

Тил - тафаккур муносабати ҳақида гап борганда, кўпинча тил воситасида фикрнинг рўёбга чиқарилишига эътибор қаратилади, лекин объектив борлиқни идрок этиш бевосита фикрлашдан эмас, балки моддий борлиқни кузатиш ва улар устида муайян рухий амалиётлар бажаришдан бошланади (Языковая номинация 1977. А: 97). Келтирилган

тавсифларда эса сезги, идрок, тасаввур, хотира каби когнитив воситалар ақлий билишнинг бошланғич фазаси сифатида талқин қилинади. Бу нуқтаи назарга кўра борлиқ ва тафаккур ўртасидаги муносабат бевосита эмас, балки дастлаб борлиқни инсон тасаввурига кўчиришга хизмат қилувчи оралиқ (сезги, идрок, тасаввур каби) воситалар иштирокидан бошланади. Шу асосда борлиқ - сезги, идрок, тасаввур, хотира - тафаккур (яъни ақлий билиш) - тил ҳамкорлигидан иборат лингвокогнитив халқа вужудга келтирилади. Инсоннинг борлиқ билан бевосита муносабатини ўзида акс эттирувчи ушбу муносабат билиш жараёнининг бирламчи фазаси бўлиб, унинг лингвокогнитив моҳияти "нарса - инсон фаолияти - сўз" (ном) узвийлиги орқали ўз аксини топади. Мазкур фаза орқали ўз ифодасини топадиган лингвокогнитив фаолият натижасида эса бирламчи номинатив бирликлар вужудга келади. Билиш, билим ҳосил қилишнинг кейинги, яъни иккинчи фазаси "сўз (ном) - инсон фаолияти - нарса" узвийлигидаги лингвокогнитив жараён билан боғлиқ бўлиб, бу фаза орқали инсоннинг нарсаларга хос белги-хусусиятларни тушунча ва номлар воситасида лисоний мавҳумлаштириш амалиёти ўз ифодасини топади (Языковая номинация 1977. Б:9).

Адабиётлар:

1. Абу Наср Форобий. Фозил одамлар шаҳри. - Тошкент, 2012.
2. Алефиренко Н. Спорные проблемы Семантики. - Москва, 2005.
3. Аль-Фараби. О разуме и науке. - Алма-Ата, 1975.
4. Античные теории языка и стиля. - М.-Л., 1936.
5. Арестотель. Аналитика первая и вторая. - Москва, 1952.
6. Гуннар Скирбекк, Ниле Гилье. Фалсафа тарихи. - Тошкент, 2002.
7. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. - Москва, 1980.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание. - Москва, 2004.
9. Нурмонов А. Ўзбек тилшунослиги тарихи. - Тошкент, 2002.
10. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию. - Москва, 1990.
11. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. - Жиззах, 2006.
12. Сирожиддинов Ш. Ўзбек мумтоз адабиётининг фалсафий сарчашмалари. - Тошкент, 2011.
13. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. - Москва, 1988.

14. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. - Москва, 2008.
15. Языковая номинация (Виды наименований). - Москва, 1977.
16. Языковая номинация (Общие вопросы). - Москва, 1977.

Rakhimov A. The formation of early linguistic outlook on linguocognitive basis of nominative activity. The article deals with the problem of nomination and the happening process of this phenomenon in the thought, its functioning in the language. The author tries to describe the importance of the human factor in analyzing the language and its nominative units. The main part of the article consists of the description of aforesaid phenomena in the works of antique philosophers and Eastern scientists such as Al Farabi and Ibn Sina (Avicenna).

Рахимов А. Формирование ранних лингвистических взглядов о лингвокогнитивных основах номинативной деятельности. Статья посвящена проблеме номинации, т.е. процессу обозначения и наименования, а также анализу лингвокогнитивной основы вышеуказанных понятий. Автор делает попытку описать важность человеческого фактора в анализе языка и его номинативных единиц. Основное внимание уделено описанию работ античных философов и ученых-энциклопедистов Востока, таких как Фараби и Ибн Сина.

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ, ИМИТАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Акбаров Азамат,

Профессор Казахского национального университета Алматао, Казахстан

Ключевые слова: *Имитационная теория, метод подражания, бихевиористский подход, изучение иностранного языка.*

Введение

Бихевиористская теория, которая по своей сущности является в основном учебно-психологической теорией, была выдвинута Джоном Уотсоном в 1913 году. Бихевиоризм основан в Америке в качестве нового подхода к педагогической психологии с акцентом на важность речевого поведения. Он получил значительное внимание в образовательных кругах в 1950-х годах, придя в упадок в 1960-х после резкой критики Ноама Хомского (1959). На самом деле, это теория изучения родного языка, выдвинутая отдельно как реакция на традиционную грамматику и названная методом грамматического перевода. Приверженцами этой теории являлись Л.Блумфилд, Дж.Уотсон, О.Моурер, Б.Скиннер, А.Статс, И.Павлов, Э.Торндайк и др. В 1913 году Дж.Уотсон ввел термин «бихевиоризм», который сразу же получил распространение, как в Америке, так и в Европе. По своему существу «Бихевиористская теория, построенная на принципе обучения посредством стимул-реакции (СР) и разработанная в рамках модели оперантного кондиционирования Скиннера, рассматривает познание и формирование привычек как результат закрепления и вознаграждения» (Rivers 1968). Скиннер, работая над бихевиоризмом по принципу СР Уотсона, подчеркнул теоретическую мысль о том, что «подкрепление» из окружающей среды контролирует поведение.

Это дало толчок для разработки имитационной теории, теорий подкрепления, аналогии и, частично, теории опосредования. Несмотря на то, что имитационная теория приветствуется

всеми подходами, теориями и методами изучения иностранных языков, следует отметить, что не всё обучение L1 (первому языку) и L2 (второму языку) полностью строится на этой теории. Она, по правде сказать, всегда остается центром изучения языка в качестве основы для выработки навыков, но то, в какой степени она обеспечивает творческое и продуктивное использование языка, все еще остается под вопросом.

Таким образом, исследование процесса усвоения первого (L1) и второго языка (SLA – Secondlanguageacquisition) вызвало альтернативные взгляды на роль имитационной теории (Ellis, 1985).

Появление и развитие имитационной теории

Как было сказано выше, имитационная теория – это результат бихевиористского подхода, который содержит в себе пять элементов: подражание, практика, закрепление, мимика и запоминание – каждый из которых приводит образованные привычки к навыку. В изучении родного языка дети наблюдают за окружающим миром, особенно, когда с ними разговаривают взрослые. Они воспроизводят все то, что они слышат в окружающей среде и даже самостоятельно производят слова, которых нет в речи взрослого человека. Следует отметить, что речь представляет собой сложный процесс, требующий больших мускульных усилий, координации примерно тысячи мышц рта и лица. Маленькие дети просто неспособны к производству, именно поэтому они лишь запоминают некоторые из слов, которые они слышат вокруг себя.

Многие родители поощряют этот способ познания мира, часто инструктируя ребенка, как произносить то или иное слово (что выражается теорией закрепления) и представляя образцы и модель манеры речи в простой форме («разговор воспитателя» или «материнский язык»). Поскольку дети не могут продуцировать голос самостоятельно, ими овладевает голос других. Подобная речь, используемая родителями, имеет такие стандартные характеристики, как использование правильных существительных вместо местоимений, повторение, экспансия, высокий процент вопросов и императивов, медленный темп и тщательное произношение слов с особой, иногда с повышенной интонацией, а также употребление простых предложений. Имитационная теория утверждает, что дети учатся говорить, просто подражая тому, как говорят взрослые люди (Trask 1998). Действительно, что дети не могут имитировать многое в течение периода младенчества, голофростического и телеграфного этапов, особенно в изучении звуков и лексики. Они могут имитировать лишь языковые структуры соответствующие тем, которым они научились в своем окружении.

Метод подражания, будучи фундаментальным организатором навыков, делает ценный вклад в обучении SLA, L1 и L2. Следует помнить, что, несмотря на общие черты между SLA, L1 и L2, существуют также определенные различия между ними. Изучение иностранных языков (FLL – Foreign Language Learning) отличается от процесса овладения вторым языком (SLA), который происходит в среде изучаемого (неродного) языка и предоставляет изучающим большое количество входящей информации в контекстно-значимых ситуациях этой среды. В отличие от этого, изучение иностранного языка происходит в рамках ограниченного времени в культурной обстановке первого языка, обеспечивая изучающих сравнительно «плохими

условиями» окружающей среды для овладения языком.

На протяжении всей истории психологии ученые-теоретики рассматривают имитационную теорию как важную концепцию, так что практически все они, так или иначе, обращались к ней (Kymisis & Paulson 1990). Так как эта теория является необходимой в изучении языка, ее основные принципы можно изложить следующим образом:

1. Основные средства языка представлены в устной форме;
2. Подражание упрощает процесс восприятия и изучения языка;
3. Изучение – наблюдаемый образ действий, который вырабатывается автоматически посредством стимула и реакции в виде механического повторения;
4. Обстановка контролирует поведение (Уотсонский бихевиоризм);
5. Она делает акцент на создание условий и построение моста от простейших условных рефлексов к более сложным формам поведения (Palermo 1978);
6. Ум ребенка рассматривается как пустой лист или чистая доска (Tabula Rasa), которые являются местом для ввода новой информации из окружающей среды;
7. Приобретение языка не врожденная потребность, дети не рождаются готовыми к этому;
8. Приобретение языка – процесс привыкания;
9. Имитация – это потребность. Если за правильной имитацией следует поощрение, у ученика формируется привычка;
10. В процессе овладения языком имитация речи опекуна или взрослых является для детей ключевой;
11. Дети воспроизводят то, что они слышат вокруг себя;
12. Процесс овладения языком должен включать в себя принцип запоминания: дети могут запомнить некоторые из высказываний взрослых;

13. Изучение детьми языка также основывается на принципе подражания (Скиннер, 1950). Случаи Джени, Элизабет, детей-волков и Челси служат тому доказательством;

14. Положительные способы подкрепления со стороны взрослых во время овладения языком облегчают и ускоряют этот процесс;

15. Предположение, что дети плохо усваивают язык, когда им оказывают помощь для подкрепления навыка, неверно;

16. Ошибки должны исправляться по ходу их возникновения, так как они могут «окаменеть». Коррекция ошибок является очень важным пунктом в процессе обучения;

17. Некоторые ошибки становятся постоянными и устойчивыми к правке, если их не исправлять;

18. Когда структуры L2 отличаются от структур L1, закрепление необходимо;

19. Чем больше практики (повторения), тем больше успехов можно добиться в изучении L2;

20. Эксперименты в сфере языка с использованием оперантного кондиционирования могут быть продлены до формирования сложных моделей поведения или привычек. Для того, чтобы вызвать такие формы поведения, к парадигме кондиционирования добавляется другой элемент, например формирование или прогрессивная аппроксимация;

21. С точки зрения изучения многократного отклика, изучающие языки всегда изучают цепочку поведений в L2 в том же порядке. Это расширенный принцип бихевиоризма, направленный на то, чтобы охватить творческий аспект языка. Они постепенно выстраивают связи слов с группами слов;

22. Успешность изучения L2 зависит от того, насколько схож и различен L1 по отношению к L2; Изучение второго языка тесно связано с овладением первым языком;

23. Обучение происходит извне - из окружающей среды; это не зависит от умственной деятельности.

Вышеперечисленные принципы указывают, что дети имитируют отдельно сказанные слова в голофрастический период и два слова на телеграфной стадии, но эти имитации не могут содержать новых структур. Тем не менее, экспансия может соответствовать повторению. Например, когда ребенок говорит: «Папа говорит» (Daddy talks), родители отвечают, расширяя это высказывание: «Да, правильно, папа говорит» (That's right, daddy is talking). Теория бихевиоризма предполагает, что «маленькие дети узнают устную речь посредством других ролевых моделей человека в рамках процесса, включающего имитацию, вознаграждение и практику. Ролевые модели человека в окружающей среде ребенка обеспечивают стимулы и вознаграждения» (Cooter & Reutzel 2004). Поэтому родители должны предоставить простые, ясные, хорошо продуманные структуры модели, чтобы дети им подражали. Но многие утверждают, что теория имитации может объяснить только незначительный аспект овладения языком, потому что дети могут формулировать сложные высказывания, которые они никогда не слышали раньше. Дети способны лишь слушать и запоминать, они не производят, используя свои творческие способности.

Недостатки имитационной теории

Следующие контраргументы, выявленные относительно рабочих принципов теории бихевиоризма, приводят к пониманию несостоятельности имитационной теории:

(1) Она считается слишком механической;

(2) Она не может объяснить, как дети справляются с неправильными грамматическими образцами;

(3) Если дети действительно приобретают лингвистические знания исходя из того, что они слышат, как мы можем объяснить их частые ошибки вследствие обобщения? Чрезмерно

обобщая, они говорят «goed», «doed», «spreaked» в форме прошедшего времени вместо «went», «did», «spoke», предполагая, что формы правильные. Они не могут слышать эти формы слов от своих родителей или других взрослых. Неправильные высказывания не могут быть извлечены в процессе подражания. Такие ошибки также выявились и у детей, лишенных слуха;

(4) Это тот случай, который говорит, что ребенок применяет свой интеллект и творческие способности в изучении своего родного языка. Таким образом, они не только подражают. Вот почему дети иногда «приобретают» в свой багаж высказывания, которые на самом деле не адресованы им;

(5) Исследования процессов обучения языку, показали, что детское подражание не несет никаких инноваций; Кроме того, дети «значительно меняют то, что они имитируют» (Bloom 1974);

(6) Дети способны понимать предложения, которые они никогда не слышали раньше, что указывает на то, что существует и творческий аспект усвоения ими языка. Таким образом, эта способность создавать и понимать новые предложения, которая не может быть приобретена в форме обучения по принципу стимул-реакция, потому что она не контролируется прошлым опытом;

(7) Появление речи также вызвано внешними факторами, но этот факт не рассматривается имитационной теорией;

(8) Дети могут создавать новые высказывания, а производство приводит к творческому аспекту использования языка. Детская речь является творческой. Например, воспроизводя такие формы слов, как «doed», «goed», «mans» и «tooths», которые они не слышали от других, они создают новые слова и фразы;

(9) При обучении иностранному языку, после начальных этапов обучения, языковая система интерязыка учащихся не формируется только в результате имитации услышанного, а показывает, что учащиеся приобретают способность

создавать синтаксические и морфологические комбинации, которые не могли быть услышаны ими раньше, в результате чего появляются новые конструкции (Richards 1992);

(10) Другие лингвисты утверждают, что UG (Universal Grammar — универсальная грамматика) не слишком хорошее объяснение приобретению второго языка (SLA), особенно учащимися, которые прошли критический период (т.е. СРН – гипотеза критического периода не работает в SLA);

(11) Бихевиоризм подчеркивает принципы стимулов и реакций, но игнорирует психические процессы, которые участвуют в процессе обучения;

(12) Проблему в FLL составляет тот факт, что метод подражания не помогает изучающим в реальных жизненных ситуациях;

(13) Лайтбаун и Спада (2006) уверенно заявляют, что «подражание и практика сами по себе не могут объяснить некоторые из форм, созданных детьми»;

(14) Цели приобретения второго языка не обязательно и полностью обуславливаются компетенцией родного языка (Stern 1983);

(15) Что касается метода закрепления, «к сожалению, этот взгляд на обучение имеет мало оснований из доступных на сегодня данных» (Clark & Clark 1977), родители корректируют только образцовые структуры, а сложные структуры исправляются лишь иногда;

(16) Процессы изучения многих иностранных языков слишком сложны. Кроме того, существуют промежуточные переменные, которые не могут быть соблюдены между стимулом и реакцией в процессе обучения. Это твердое доказательство дало понять, что овладение языком не может произойти за счет образования привычки. Если изучающий язык разрывается между стимулом и цепью реакций в короткий процесс обучения, то в таком случае это делает навык слишком сложным для освоения;

(17) «Бехевиоризм подорвал роль психических процессов и показал обучение как способность индуктивно обнаруживать образцы поведения из примеров, приведенных ученику из его окружающей среды» (Johnson 2004);

(18) Ларсен-Фримен и Лонг (1991) считают, что «модель SR» (стимул-реакция) предлагает слишком мало для объяснения SLA, кроме произношения и механического запоминания».

Принципы, приведенные выше, составляют основные недостатки этой теории, так как единственного запоминания не достаточно для усвоения языка или изучения второго языка. Однако проблемы на этом не исчерпаны.

Истории таких детей, как Джени, Изабель, Челси и Виктор, показывают нам, что дети, которые в силу отказа от них или пренебрежения ими, имели мало или совсем не имели контактов с другими людьми, не развили в достаточной степени свой родной язык. Этот факт представляется как критический период, в течение которого овладение языком было возможно и после которого это становится крайне маловероятным или даже невозможным. Это точка зрения является общепринятой в той или иной форме среди большинства лингвистов, психолингвистов, социолингвистов и антропологов. Все эти критические замечания не согласуются с имитационной теорией, потому что это является постепенно формирующимся навыком. Формирование привычки должно быть осуществлено до того, как это представится необходимым.

Взаимосвязь имитационной теории и изучения иностранных языков

Процессы усвоения первого и второго языка схожи друг с другом во многих отношениях. Мы можем использовать наши знания и наблюдения за тем, как дети изучают L1 и L2 совместно в сфере образования. Несмотря на то, что есть много общего в этих двух процессах, существуют также существенные различия. Некоторые

основные теории выдвигаются, чтобы описать, как язык приобретается, изучается и преподается. Теория бехевиоризма, теория ментализма (иннатизма), теория рационализма (по-другому, когнитивная теория) и примерами различных подходов. Бехевиористская и менталистская теории применимы главным образом к феномену овладения родным языком, в то время как теориями рационализма и интеракционизма можно объяснить изучение иностранных языков. Тем не менее, следует отметить, что эти четыре основные теории усвоения языка не могут быть представлены отдельно, потому что они призваны дополнять друг друга.

Изучение человеком L2 начинается с привычек, сформированных в процессе изучения L1. Но, вероятно, эти привычки начали бы конфликтовать с образующимися новыми привычками необходимыми для L2. Именно поэтому бехевиоризм часто связан с сопоставительным анализом (САН) между L1 и изучаемым целевым языком, а также универсальной грамматикой (UG). Если между L1 и L2 имеется сходство, ученик будет приобретать структуры целевого языка с легкостью; если же существуют определенные различия, можно предвидеть, что у изучающего возникнут трудности. Сходства микро и макроуровневых структур языка дают начало положительному переходу. Это, безусловно, результат сходства между L1 и в L2, поскольку привычки, развитые в L1, могут быть легко применимы в изучении L2. С другой стороны, к отрицательному результату могут привести различия между L1 и L2, поскольку большинство ошибок возникают в результате использования привычки из L1 в L2.

Бехевиористская основа имитационной теории

Бехевиористский подход рассматривает обучение языку как процесс формирования привычки. В приобретении L1 взаимодействие, будучи краеугольным камнем в педагогике второго языка, в

форме различных контактов в окружающей среде детей, делает вклад в развитие языка, над которым они непрерывно работают. Как Лантольф и Торн (2006) пояснили: «Имитация — это процесс, посредством которого усваиваются формы посредничества, построенные на социально-культурном принципе». Другими словами, переход от развития навыка к регулированию высказываний происходит путем подражания.

В вопросе изучения L2 по отношению к подражанию учитель обеспечивает новые языковые стимулы, используя метод прослушивания и повторения с различными упражнениями. Ученик отвечает имитацией, а учитель предлагает обратную связь, делая соответствующие поправки, что закрепляет ответ. Имитация сопровождается повторением, которое должно быть в соответствующих дозах. Как отмечают Суэйн и др. (2011), понятие подражания должно быть далеко от бессмысленного механического повторения.

Основная идея имитационной теории говорит нам, что дети учатся говорить, потому что их учат это делать с помощью закреплений и вознаграждений за правильно произнесенные слова и высказывания. Таким образом, до трех лет они начинают свободно говорить на своем родном языке. Это относительно короткий период, и это то, что до сих пор остается загадкой. Детям также помогает то, что родители исправляют их, когда они делают ошибки. Тем не менее, еще раз следует отметить, что речь сложный процесс который требует большой мышечной координации. Маленькие дети просто неспособны к самостоятельному продуцированию, что сводится к тому, что они делают ошибки в словах и фразах, однако могут просто запоминать некоторые высказывания.

Сравнительный анализ (САН) и имитационная теория

Гипотеза сравнительного анализа (САН) имеет некоторые критические замечания. Во-первых, хотя приобретение L1 и влияет на изучение L2, исследователи обнаружили, что изучающие L2 не совершают все ошибки, предсказанные САН. Во-вторых, некоторые ошибки схожи для всех учащихся на различных условиях L1 (например, третье лицо единственного числа - he/she; звуки [θ, ð]; использование настоящего совершенного времени (Present Perfect Tense); относительные положения, артикли [a, an, the]), которые являются потенциальными «учредителями» ошибок, если целевой язык не имеет ту же типологию, как L1. Также следует иметь в виду, что влияние L1 не может быть просто вопросом формирования привычек. К 1970 году многие исследователи были убеждены, что бихевиоризм и САН не имеют достаточного объяснения FLL, ELT и SLA.

Теория универсальной грамматики (UG) и имитационная теория

Хотя деятельность Хомского не связана с преподаванием английского языка (ELT – EnglishLanguageTeaching) и SLA, его сторонники пытаются раскрыть секреты SLA в свете его теории универсальной грамматики (UG), которая утверждает, что L1 является врожденным человеческим даром. На самом деле, теория универсальной грамматики по отношению к приобретению второго языка предлагает одну из лучших перспектив, чтобы понять FLL, ELT и SLA. Есть сходства и различия между языками, и они являются общими для всех языков мира. Эти общие черты называются языковыми универсалиями (Horwitz 2008). Существующие различия между языками являются характеристиками (параметрами). Сущность и наличие UG одинаковы в процессе приобретения L1 и L2, потому что дети рождаются со «встроенной» системой, которая имеет универсальные аспекты языков и называется механизмом усвоения языка (LanguageAcquisitionDevice – LAD).

UG может присутствовать и быть доступной в изучении L2, как детьми, так и взрослыми, но ее сущность была под влиянием предварительного усвоения первого языка. Кроме того, *коннективизм* (*connectionists*) предполагает, что учащиеся постепенно накапливают знания языка под воздействием тысяч экземпляров языковых особенностей, которые они слышат или видят. Нейтивисты полагают, что дети рождаются с LAD, сторонники бихевиоризма считают, что дети изучают аспекты языка на практике путем повторения и закрепления, что открывает путь к формированию привычки.

Согласно теории UG, изучающим языки могут потребоваться различные виды упражнений или другая активность в классе в зависимости от их родного языка, имеющего различные особенности, которые могут привести к неправильному обучению, что, в конечном счете, приведет к закреплению ошибок. В соответствии с теорией универсальной грамматики, учащиеся должны быть осведомлены о различиях между L1 и L2 в процессе коррекции ошибок. Учителя должны исправлять ошибки более подходящим образом. Даже теория UG несовершенна. Как напоминают нам Митчел и Майлс (2004), подход универсальной грамматики рассматривает изучающего только в качестве разумного процессора, а не как социальное существо.

Естественный подход Крашена и имитационная теория

Иннати́зм – теория, впервые разработанная Хомским и впоследствии получившая развитие в главной модели Крашена (1982), - пытается объяснить факт изучения языка. Опять же, гипотеза Крашена о естественном порядке показывает, что те, кто изучает L2, приобретают черты изучаемого языка (TargetLanguage - TL) в предсказуемых последовательностях. Особенности языка, которые легче всего установить (и, таким образом, изучить) не обязательно должны быть сначала приобретены.

Гипотеза приобретения-изучения, разработанная Крашеном, утверждает, что есть два способа для взрослых по развитию L2: приобретение и изучение. С первой точки зрения, мы бессознательно приобретаем язык, так мы подвергаемся воздействию образцов L2, которые имеют ясную цель. С точки зрения изучения, мы сознательно учим L2 в процессе обучения и обсуждения с целью формирования и управления этим процессом. Изучение не может преобразоваться в приобретение. Другими словами, мы не можем превратить явное знание в неявное. Для Крашена приобретение важнее, чем изучение.

Он отмечает, что изучающий может преуспеть при снижении аффективного фильтра и в случае использования возможностей прослушивания и чтения на соответствующем уровне (I + 1). Крашен (2004), в своем понимании гипотезы, подчеркивает психический процесс в качестве ответственного за приобретение. Кроме того, согласно Крашену (2004, 1) гипотеза понимания тесно связана с другими гипотезами, ссылаясь на подсознательное приобретение, неосознанное обучение. Если вхождение в учебный процесс произведено надлежащим образом, то ожидаемо и появление грамматической структуры у тех, кто изучает язык. Гипотеза понимания (Krashen, 2004) подчеркивает, что за приобретение языка ответственны психические процессы. Сильный аффективный фильтр, в результате тревожности и страхов перед экзаменами, мешают "вхождению" достичь тех участков мозга, которые способствуют приобретению языка. Так как модели Крашена (1978, 1985) не хватает научных доказательств, Кук (1993) отмечает, что - «это [модель Крашена] имеет смысл в своих собственных условиях, но не поддается проверке».

Преимущества теории подражания

Нельзя отрицать, что должно быть какое-то определенное количество подражания, повторения и закрепления в

овладении тем или иным языком. На самом деле, дети рождаются с умением применять метод «мим-мем». Это доказывают следующие характеристики, присущие принципу подражания:

(1) Имитация - фундаментальный организатор навыков;

(2) Имитация требует практики повторения, что приводит к образованию привычки;

(3) Практика должна быть основана на повторении и запоминании, чтобы изучающие могли сформировать привычку. Чем больше учащиеся повторяют формы L2, тем лучше они обучаются;

(4) Выготский в своей работе «Мысль и язык» (1986), говорит: «В процессе приобретения языка и речи, как и в изучении школьных предметов, имитация является необходимой». Следует отметить, что Л.С.Выготский дифференцировал имитацию от автоматического копирования;

(5) По мнению Л.С.Выготского, имитация потенциально преобразующий механизм, который используется сознательно и целенаправленно;

(6) Бахтин утверждает (1981), что процесс создания высказываний представляет собой «присвоение чужих слов и наполнение их собственными намерениями, смыслом»;

(7) Имитация – это потенциальная форма плагиата, когда ребенок складывает слова и словосочетания по принципу «вырезки и вставки» в возрасте до трех лет;

(8) Имитация практически полезна, если она применяется творчески в небольшом количестве в нужном месте и в нужное время;

(9) Имитация содержит подражание как субмеханизм (Кимиссис и Поулсон 1990). Это сходно учительским инструкциям «слушайте и повторяйте» в процессе обучения иностранному языку;

(10) Без подражания надлежащего обучения не происходит. Верно, что в изучении второго языка сегодня широко

используется способ подражания, закрепляемый повторением того или иного типа.

В общем, развитие имитационной теории сопровождало развитие теории изучения, так что история подражания частично отражает историю теории изучения (Kymissis и Poulson 1990). Необходимо отметить, что нет языка, навык владения которым можно было освоить без практики подражания в определенных дозах. Языковое поведение не может возникнуть без подражания. Имитационная теория гласит, что дети в возрасте до трех лет учатся речи небольшими шагами, повторяя слова и предложения из своего языка, откладывая этот материал в своих ментальных словарях.

Заключение

Фриман (1997) определяет SLA как хаотичный и очень сложный процесс. Ларсен-Фримен и Лонг (1991) указывают, что «было предложено по меньшей мере сорок теорий овладения вторым языком», и что ни одна из этих попыток объяснить SLA не предоставляет подробного объяснения этого феномена. Еще нет соглашения относительно законченной теории приобретения навыков второго языка. Судя по всему, бихевиоризм имеет свои недостатки, но нельзя отрицать, что процесс обучения, по большей части, является бихевиористской обработкой.

Не совсем верно утверждать, что родители никогда не делают попыток поправить речь своих детей в процессе овладения языком. Даже если это не сильно влияет на развитие языка ребенка, это все еще остается основой приобретения навыка или привычки для детей в возрасте до трех лет. Повторение может проложить путь к запоминанию. Маленькие дети до трех лет не говорят полностью сформированными предложениями, потому что речь - сложный процесс, который требует большой мышечной координации, а маленькие дети просто неспособны к производству. Из года в год они

активизируют сто мышц, направленных на производство речи, и именно поэтому они имеют тяготение к простым запоминаниям.

Как приобретенный навык можно улучшить, если он не перешел в разряд привычки? Правда ли, что дети продолжают выдавать неправильные формы слов, несмотря на поправки со стороны взрослых? И игнорируют ли дети попытки взрослых, когда они настаивают на том, чтобы ребенок сказал что-либо правильно? Разве они не производят разные слова и высказывания, которые не встречаются в речи взрослых? Это означает, что они также в некоторой степени творчески подходят к использованию языка. Все же, приобретение языка – это не просто его изучение путем подражания и закрепления, как предполагает Скиннер (1957).

В преподавании языка, бихевиоризм определяет основной фон упражнений и тестирования, как устных, так и письменных, в виде стимула и реакции. Кроме того, в 1950-е годы он впервые в истории изучения иностранных языков, ELT и SLA предоставил большое количество информации для понимания использования управляемого наблюдения с целью определения направления поведения для изучения иностранных языков. Он превратил область преподавания иностранного языка в индустрию.

Это оказало большое влияние на многие методы обучения в области преподавания иностранных языков. Например, был сделан фундаментальный вклад в формирование теории стимул-реакции, сравнительного анализа, анализа ошибок, аудилингвистического метода, абсолютной физической реакции и невербальных приемов обучения (Silent Way), которые включают в себя определенные черты бихевиористской теории. Кроме того, британский структурализм создал теорию языка, названную ситуационным обучением

языку. Одним словом, теория бихевиоризма направлена на выявление поведенческих обоснований для планирования и проектирования учебных занятий определенным образом. Также нельзя забывать, что бихевиоризм послужил толчком к созданию эмпирической теории изучения языка, которая стала очень модной в США и Европе. Он также доказал обоснованность гипотезы критического периода, впервые выдвинутой Леннебергом в 1964 году и приобретшей окончательную форму в 1967 году. Случаи Джени, Изабель, Челси и мальчика-волка Виктора дали надежную поддержку в пользу имитационной теории, теории закрепления и теории аналогии в связи с процессами Маркова и претензиями на оперантное кондиционирование Скиннера. Нельзя сказать, что теория подражания не имеет никакого эффекта на обучение: ее действие скорее частично. Все эти теории помогают описать лишь некоторые аспекты овладения первым и вторым языком. Даже две или три из этих теорий не способны в достаточной мере заключить сложное и хаотичное явление приобретения языка.

Также должно быть отмечено, что изучение иностранных языков это все еще вопрос создания необходимых условий способами подражания, практики, закрепления и привыкания. Если способ подражания является фундаментальным в приобретении первого языка, то он также естественен в изучении иностранного языка. Если результат этого метода негативный, то нет необходимости снова воспроизводить этот образ действий, который может спровоцировать необходимость коррекции ошибок. Если реакция позитивная, то можно повторить процесс.

Все теории, которые были упомянуты в статье, строятся на взаимном учете. Как утверждает Пинкер (1994), имитационная теория интуитивно привлекательная теория, так как язык изучается не только посредством

подражания, будь то L1, L2 или иностранные языки. Однако никто не отрицает, что подражание в достаточных дозах, подкрепленное оригинальным способом повторения, организует навык,

который может оказаться важной фундаментальной базой для совершенного владения изученными и приобретенными языками.

Литература:

1. Bakhtin, M.M. 1981. *The Dialogic Imagination: Four Essays*. Austin: University of Texas Press.
2. Bloom, M. 1974. *Imitations in Language Development: If, When, and Why*. Cognitive Psychology.
3. Bloomfield, L. 1933. *Language*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
4. Clark, H. and Clark, E. 1977. *Language and Psychology: an Introduction to Psycholinguistics*. New York.
5. Chomsky, N. 1959. Review of *Verbal Behavior* by B. F. Skinner. *Language* 35.
6. Chomsky, N. 1976. *Reflections on Language*. New York: Pantheon.
7. Chomsky, N. 1986. *Knowledge of Language: Its Nature, Origins, and Use*. New York: Praeger.
8. Cook, V. 1993. *Linguistics and Second Language Acquisition*. New York: St. Martin's Press.
9. Ellis, R. 1985. *Understanding Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
- Horwitz, E. 2013. *Becoming a Language Teacher: A Practical Guide to Second Language Learning and Teaching*, 2nd Edition, Pearson Education.
10. Krashen, S., and Butler, Birnbaum, R. and J. Robertson. 1978. "Two studies in language acquisition and language learning." *ITL: Review of Applied Linguistics*
11. Krashen, S. 2004. *The Power of Reading: Insights from the Research*, 2nd Edition
12. Kymisis E. and Paulson, C. 1990. "The History of Imitation in Learning Theory: the Language Acquisition Process." Larsen-Freeman, D. 1997. "Chaos/Complexity Science and Second Language Acquisition." *Applied Linguistics*
13. Lightbown, P. and Spada, N. 2006. *How Languages are Learned* (3rd Ed.). Oxford: Oxford University Press.
14. Mitchell, R. and Myles, F. 2004. *Second Language Learning Theories* (2nd ed). London: Arnold.
15. Pinker, S. 1994. *The Language Instinct: How the Mind Creates Language*. New York: Harper Collins.
16. Richards, C., Platt, P. and Platt, H. 1992. *Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. Essex: Group UK Limited.
17. Rivers, W. 1968. *Teaching Foreign Language Skills*. Chicago. Chicago University Press.
18. Skinner, F. 1953. *Science and Human Behavior*. New York: The Free Press.
19. Stern, H. 1983. *Fundamental Concepts of Language Teaching*. Oxford University Press.
20. Swain, M., Kinnear, P. & Steinman, L. 2011. *Sociocultural Theory in Second Language Education: An Introduction through Narratives*. Bristol: Multilingual Matters.
21. Trask, L. 1998. *Key Concepts in Language and Linguistics*. London: Routledge.
22. Vygotsky, L. 1986. *Thought and Language*. Cambridge, Mass: The MIT Press. Oxford University Press.

Акбаров А. Тил о'қитиш, имитасија та'лими ва чет тилини о'рганаш. Мақоллада чет тилини о'ргатиш муаммоси билан бог'лиқ хатти-ҳаракатлардан келиб чиққан симуляција назариясининг батафсил тавсифи баён этилган. Муаллиф та'лим mazmunini hisobga олган holda nazariyaning afzalliklari va kamchiliklarini tahlil qiladi.

Akbarov A. Language teaching, imitation theory and foreign language learning. The article presents a detailed description of imitation theory descending from behaviour approach in its application to foreign language teaching issue. The author analyses advantages and disadvantages of this theory taking into consideration educational context.

АТОЙИ ЛИРИКАСИДА БАДИИЙ ОБРАЗ ВА ДЕТАЛЛАР ТАЛҚИНИ

*Қобилов Усмон,
СамДУ доценти*

Калит сўзлар: Истиқлол, мумтоз шеърят, Атойи лирикаси, газал жанри, бадиий образ, рамз, мажоз, шеърый санъат, нубувват, адабий анъана, бадиий тасвир.

XV асрнинг биринчи ярмига келиб туркий – ўзбек тилида мумтоз шеърят шиддат билан тараққий эта борди. Бу бадиий тафаккур оламида Навоийдек буюк феномен пайдо бўлаётганидан дарак ҳам эди. Ушбу давр ўзбек адабиёти такомилени “ўз замонида шеъри атрок (туркий шеърят) орасида кўп шуҳрат туган” Мавлоно Атойисиз тасаввурга келтириб бўлмайди. У бор туйғуларини газал жанрида ифодалаб берган шоирдир. Атойининг ҳар бир ғазалидаги тасвир юксак бадиий санъаткорлиги билан дилларни ўзига махлиё этади. Унда Шарқ шеърятини анъаналарига хос бадиий санъаткорлик юксак даражада ўз ифодасини топган. Айниқса шоир ранг – баранг бадиий образ ва улар билан боғлиқ деталлар тасвирида бетакрор санъаткорлик маҳоратини намоён этган. Бу бебаҳо шеърят бадиий жозибаторлигини таъмин этувчи жиҳатлар кўп. Улардан бири аҳли нубувват бадиий образлари талқинида кўринади. Атойи лирикасида нубувват тимсоллари талқини масаласи икки муҳим хулосани эътироф этишимизга имкон беради. Биринчидан, ижодкор Навоий таъкидлаганидек, “ҳақиқат сирларини мажоз йўли билан” тасвирлаш, яъни сўфиёна руҳда ижод этиш билан бирга “нубувват хайли” тарихини ҳам мукамал ўзлаштирганлиги масаласи бўлса, иккинчидан, бу тимсоллар орқали шеърый санъат масаласида бениҳоя жозиб маҳорат намоён этганлигидир. Бу ҳолат айниқса унинг шеърятини аҳли нубувват тарихида “ахзанул қасас” деб эътироф этилган ва жаҳон адабиётининг дурдона мавзуси ҳисобланган Юсуфи Канъон тимсолига мурожаат этилишида яққол намоён бўлади. Туркий – ўзбек шеърятини бу

сиймо бадиий образини Атойи қадар кенг тасвирлаган шоир ҳам учрамайди. Бу, фикримизча, бир томондан Юсуф тимсоли бошқа шу типли образларга кўра шеърый услуб оҳангига мослиги ва иккинчи томондан “ҳақиқатни мажоз тили” билан ифодалашда кенгроқ имконга эғалиги билан изоҳланади. Умуман олганда мумтоз шеърятда бундай шеърый оҳангдор образлар сирасига Хизр, Масих, Мажнун, Фарход, Юсуф, Вомиқ сингариларни киритишимиз мумкин. Бу ҳолат лирик ифодаларда бир анъана тусига айланиб кетган. Барча лирик девонларда бу образ-тимсолларнинг сермахсул ифодаси кўзга ташланади. Айни образ – тимсоллар лирик кечинмаларга уйғун ҳис – туйғулар уйғотиш имконига ҳам кўпроқ эғадир. Шу боис бу тимсоллар ўзгача бир завқу шавқ билан тасвирланади. Буни Атойи шеърый тажрибалари ҳам исбот этиб беради. Масаланинг яна бир муҳим томони шундаки, бундай образлар қанча миқдор ёки рақамда тасвир этилган бўлса, шунча хил поэтик манзара, бетакрор бадиий кечинмаларни ҳам вужудга келтиради. Худди шу ҳол бутун ўзбек шеърятини каби Атойи лирик меросида ҳам кўринади. Унда Юсуф ўттиздан ортиқ, Масих йигирмадан зиёд, Сулаймон етти, Хизр ўн олти, Нуҳ олти, Яъқуб беш, Мусо тўрт, Аюб уч бора бадиий тимсол – талмех сифатида тасвир этилган. Эътиборлиси бу образ – тимсоллар ҳар бир мисра ёки байтда ўзгача бир руҳият ва бадиий – эстетик маъноларни юзага чиқаради. Мисол учун Атойи талқинича ҳам Муҳаммад Мустафо нубувват тимсоли ҳисобланади. Яъни, нубувват унинг “нур”, (“ҳақиқати муҳаммадия”) ва “сурат”, (“мажози муҳаммадия”) тарзидаги

борлиғидир. Бу ҳолат мумтоз шеъриятда турлича тасвирий ифодалар билан талқин этилади. Мавлоно Атоий лирикасида эса бу мақом “кулф ва калит” рамзида оҳорий ташбеҳ касб этган бўлиб, бундай талқин ифодаси бошқа бир шеърий сатрларда кузатилмайди.

Нубувват бобининг қуфлу калиди,

Санга топишурди охир дамда

Фаттоҳ.

Бу ўринда байтдаги ҳар бир сўз ва ифода юксак маҳорат билан бадий – эстетик фикр мантиғига хизмат этган. Масалан, унда ал-Ҳақ маъноси ва сифатини билдириб келувчи “Фаттоҳ” тушунчаси ҳам шеър оҳангига биноан келтирилган. У бежизга айнан Фаттоҳ тарзида қўлланилмаган. Бадий талқин учун Ҳақ афъолу сифотларидек беҳисоб образли ифодалар кам учрайди. Гап шундаки, Шарқ шеъриятида бу ифодаларни мақсадга мувофиқ, ўз ўрнида ишлата билиш масаласи ҳам юксак маҳорат талаб этиш билан бирга беназир илму урфон соҳиби бўлишни ҳам тақозо этган. Шу нуқтаи назардан Атоий талқинида, Фаттоҳнинг - “фатҳ этувчи”, “забт этувчи” маъноси эмас, балки “тугунларни очувчи”, “масалани ечувчи” мазмунидаги ифодаси назарда тутилган бўлиб, бу “кулфни очувчи ва ёпувчи калит” маъносига бадий рамз вазифасини бажариб берган. Бунда “кулф” нубувват рамзи бўлса, “калит” Ҳазрати Мустафо тимсолидир. Шарқона талқинларга кўра, нубувват эшиклари кулфини очган ҳам, ёпган ҳам Муҳаммад пайғамбар деб қаралади. Иккинчи томондан байтда назарда тутилган рамзий талқинлар, Муҳаммадга “нубувват боби”га “кулфу калитлик” мартабаси Фаттоҳ томонидан топширилганлигига ҳам ишора этмоқда. Демак, Атоий талқинида, Мустафо нубувватни очувчи ва ёпувчи “мажоз калити” бўлса, Фаттоҳ барча бандлар, хусусан, нубувватни ҳам очувчи ва ёпувчи “ҳақиқат калити”дир. Ушбу талқин замирида шоирнинг рамздан фойдаланиш маҳорати ва шеър жозибадорлигини таъмин этувчи яна бир муҳим жиҳат

шундаки, унда Муҳаммад сиймоси айна бир образ ёки тимсолда келтирилмасдан, фақат сатрлар маъно оҳанги орқалигина юзага чиқарилади. Бу оҳанг “санга” олмошида акс этган, холос. Шундан байтда: “Фаттоҳ охир-оқибат нубувват бобининг кулфи-калитини сенга топширди”, – мазмуни келиб чиқади. Агар шу тариха бу масала талқинини бошқа бадий ифодалар билан ҳам таккос этадиган бўлсак, унда нубувват ифодасидаги рамзий тасвирлари табора ранго-ранглашиб кетаверади. Шарқона талқинларда шу “нур” маърифати бутун борлиқ, жумладан, нубувватнинг ҳам асосини ташкил этади. Набийлик шакли эса Ҳазрати Одам билан бошланади. Унинг набийлиги одамзод шарафи ва мукаррамлиги, “комил халифалиги” белгисидир. Атоий талқинида, Шайтоннинг одамга сажда қилмасдан Тангри мардудига (рад этилган) учраганлигига сабаб Одам ҳуснида ўша “жамол ва камол нури”ни кўрганлигидандир.

Жамолинг нуруни Одам ҳуснида
кўруб Шайтон,

Чу сажда қилмади, бўлди ҳамиша
Тенгри мардуди.

Шарқона қарашларга кўра, Шайтон тарихи одамзод кечмишидан жуда ҳам узокдир. У манбаларда муттасил ибодати туфайли еттинчи қават ердан еттинчи қават осмонгача кўтарилганлиги қайд этилади. Шайтон биринчи бўлиб обид, зоҳид, ориф, вали, хорис, азиз саналган эди. Бироқ Лавҳ ал-Махфузда (тақдир ёзиғи) унинг қисматида мардудлик ёзилган эди. Баъзи талқинларда бу мардудлик такаббурлик, Ҳақ иродасига эътиборсизлик, айримларида Аллоҳга, баъзисида унинг яратиларига душманлик боис деб қаралади. Баъзи талқинларда эса бу мардудлик ҳам синов даври сифатида баҳоланади. Атоий эса бу масалани ўзига хос бир бадий кашфиёт билан талқин этади. Унга кўра, Шайтон Одам ҳуснида жамол нуруни пайқайди. Бу одамзоднинг меҳр – муҳаббат билан яратилганлигини билдирар эди. Зеро, шарқона қарашлар

бўйича оламу одам Ҳақнинг ана шу “нур”га муҳаббатидан бино этилганлиги қайд этилади. Шу сеvimлилик боис одамга фаришталар сажда кўрсатдилар. Бу Шайтоннинг ғашини келтиради. Ўзини бу сеvimлиликдан мосиво ҳис этади. Одамга сажда келтирмайди. Тангри таолонинг хамишалик мардудига айланди. Халқ орасида юрадиган “ноумид шайтон” ибораси ҳам шундандир. Атойи талқинида, шайтоний манманликка нисбатан инсоний хокисорлик улуғланади. Унинг қаламига мансуб сатрларда айтилишича, одам тийнати Жаброил келтирган камтарлик зийнати билан қорилгандир.

Тахмир этарда тийнати одамни қудсилар,

Келтурди Жабраил анинг хоки роҳини.

Яъни, одамийнинг хулқ – атвори поклик билан қорилётганида, хокисорлик, камсукумлик тупроғи Жаброили Амин томонидан келтирилган эди. Мумтоз шеъриятда нубувват тимсоллари тасвир этилганда ўзаро мувозийлик кўпинча вақт нуқтаи назаридан эмас, балки бадиият жиҳатдан талқинни юзага келтиради. Шу боис Хизр умри, Сулаймон мулки, Нух умри, Сомирий сеҳри, Масих эъжози, Юсуф ҳусни сингари ўхшатмалар биргаликда тасвир этилаверади. Бундай анъана Атойи ижодига ҳам хосдир. Бунда фақат бадиият талаби устуворлик қилади, холос. Тарихан олиб қаралганда эса бошқача манзара намоён бўлади. Биргина мисол “Қисас ул-анбиё” ёки бошқа набийлар тарихларида ал-Хизр абадий тирик, эзгу ишларда мадакдор сифатида талқин этилса-да, нубувват ҳалқасида фақат Мусо ва Илёс қиссаларида зикр этилади. Лекин бадиий талқинларда ўзга набий ва тарихий – афсонавий сиймолар билан ҳам бир ўринда келаверади. Атойининг ушбу байтида Хизр тимсоли Нух билан бирга тасвир этилади. Аниқроғи, Хизр оби ҳаёти ва Нух умри бир поэтик манзара кашфига хизмат қилади. Аслида уларни тарихан боғлайдиган нуқталар эътироф этилмайди. Бунда гўё маъшук санамнинг ўзи

руҳсифатдир. Лаби лаъли эса Хизрнинг тириклик суви қадар бўлиб, Нух умрини ҳосил қилади.

Бу пари пайкар санам гўёки маъзи руҳдур,

Лаъли Хизр оби ҳаёти, қилди умри Нухдур.

Бошқа ўринларда ҳам лирик қаҳрамон учун Нух кечирган узоқ умр рамз вазифасини ўтайди. Гўё ошиқ учун висол йўлида бу умр ҳам ҳеч нимани англамайди. Бу йўлда ошиқ кўзидан оққан ёш дарёси тўфони оламни ғарқ этади. Шундан Атойи ўз ғазалларидан бирида: “Топмасам васлингниким, ул Нух умридур манга, Ғарқи тўфон айлағай оламни кўз ёшим менинг”, - дейди. Ёки шоир лирик қаҳрамони учун маъшук билан кечирган бир лаҳза Сулаймон мулки ва Нух умрига тенглашади. Яъни: “Сулаймон мулкидур ҳам Нух умри, Санинг бирла кечурган бир замоним”. Бунда, албатта, Сулаймондек бутун олам подшоси ва унинг беҳисоб мол – мулки ҳамда Нух сингари қирқ – эллик авлод даражасидаги узоқ умрни кўз ўнгимизда гавдалантирсак, бадиий талқин рамзиятидан ҳайрат ўз – ўзидан ойдинлашади. Мавлоно Атойи яна бир байтида лирик қаҳрамон “маҳбуба билан кечирган бир онини Хизр ҳаёти, Нух умри, Жамшид мулкига” ҳам тенглаштирмайди.

Ҳаёти Хизру умри Нуху ҳам Жамшиднинг мулкин,

Тенг этмасмен санинг бирла кечурган бир замонимга.

Шоир шеъриятида Сулаймон образи талқин этилганда кўпинча у билан боғлиқ ҳолда ё “мулк”, ёки “чумоли” тушунчаларига мурожаат этилади. Маълумки, мулк ва молик тушунчалари ўзакдош сўзлар ҳисобланади. Мулк дейилганда предмет маъносида моддий олам ва унинг бойликлари назарда тутилади. Молик тушунчаси эса барча мулклар эгаси маъносини англатади. Ҳар иккала тушунча ҳам мумтоз адабиётимизда кўп маъноли сўзлар сирасига қиради. Мумтоз адабиётда Молик кичик бир мулк соҳибидан Молик ал-

мулк, яъни барча мулклар эгаси бўлган ал-Ҳақ маъносига, мулк – оддий бир ашёдан бутун борлиқ мулкигача бўлган маъноларда талқин этилади. Шарқона талқинларга кўра, бутун олам мулкани бошқариш тўрт кишига насиб этган экан. Шулардан иккитаси, яъни Сулаймон ва Зулқарнайн муслим, иккитаси, яъни Намруд ва Бухт Наср куффор ахлидан деб қаралади. Мумтоз шеъриятда шундан келиб чиқиб Сулаймон пайғамбар беҳисоб молу мулкка эга бўлган жаҳон шоҳи образини ифодалаб келади. Шунга қарамасдан ҳам Сулаймон жуда кўп синовлардан ўтказилади. Шундай синовлардан бири шу даражадаги салобат билан ҳам бир чумолининг ақли қошида хайратда қолиши воқелигини айтиб ўтиш мумкин. Аммо шеъриятда, хусусан, Атойи лирикасида чумоли бу фабула маъносида эмас, балки Сулаймонга тегишли бўлган жонзод сифатида ўзга адабий – эстетик манзаралар яратишга хизмат этади. Умуман мумтоз шеъриятда нубувват тимсоллари талқин этилганда худди шундай адабий қонуниятларга амал қилинади. Яъни, муайян сатрларда у ёки бу набий ёки бошқа тарихий – афсонавий шахс тасвирланар экан, улар билан боғлиқ турли жонли ва жонсиз предметлар ҳам келиб ўзга бир тасвир, бошқа бир талқин иқлимларини ҳосил қилади. Бунга Атойи лирикасида ҳам кўплаб мисоллар келтириш мумкин. Чунончи, Сулаймон образи талқинидаги “мур” ҳам худди шундай моҳият касб этади. Шоир ўз ғазалларидан бирида “мур” ва Сулаймон образларини бир ўринда тасвираб, ажойиб бир бадий лавҳа яратади.

Мурни озурда қилма, хосса ошиқ кўнглини,

Ҳусн мулкинда тиларсанким, Сулаймон бўлгасен.

Байт мазмунига кўра, “хос ошиқлар кўнглини ҳусн мулкида истасанг, чумолига ҳам озор бермагил”, – дейилган хулоса бор. Шунда Сулаймондек мулк эгаси бўласан. Бунда ошиқ кўнглининг ҳусн мулкига эга бўлиши, Сулаймоннинг олам мулкига эгаллиги билан

баробарлаштирилган. Яъни, ошиқ ва Сулаймон, гўзаллик ва бойлик мулки, кўнгили ва чумоли озурдалиги бир қаторга қўйилиб талқин этилган. Хулоса эса аён, кўнгилда пайдо бўлган ишқ ошиқни ҳусн мулкнинг шоҳи даражасига кўтаради. Бошқа бир мисраларда эса Ҳорут ва Морут қиссаларига эътибор қаратилади. Маълумки, ушбу қисса бани одам учун ниҳоятда катта ибратга эгадир. Асли фаришталардан бўлган бу тимсоллар сабру қаноат бобида сабот кўрсата олмасдан охиратгача Бобил чоҳига ташланиб қаттиқ жазога тортиладилар. Уларнинг аччиқ қисматини акс эттирувчи ривоят фабуласи мумтоз шеъриятимизда кўп ҳам кўзга ташланавермайди. Атойи бу ибрат қиссасидан ўзгача оҳангли эстетик талқинни амалга оширишда фойдаланади. Бу мумтоз шеър бадииятининг ўзига хос тасвир услуби ҳам ҳисобланади. Унда айтилишича, “сенинг кўзинг сеҳри ғам диёрини Бобил чоҳидек қилиб, нозу ишва билан кўнгилини Ҳорутдек чоҳга мубтало қилди. Шакардек оғзинг шарбати Хизр сувини, лаъли лабинг эса яшил кўқарчинларни яширди.

Чоҳи Бобилтек қилиб ғам гўшасин соҳир кўзунг,

Шева бирла мубтало қилди кўнгул Ҳорутини.

Хизрнинг суйин яшурди шаққар оғзинг шарбати,

Сабзайи лаъли лабинг ҳам сабзи хат ёқутини.

Бундан шундай хулоса чиқариш мумкинки, мумтоз шеъриятда битта образ – тимсол ёки сўзгина эмас, балки бутун бир сюжет ҳам истиоравий маъно ифодалашга хизмат этади. Бу ўринда ҳам ичидан дунёнинг барча бадбўйликлари анқиб турадиган ва унга Ҳорут билан Морут ташланган қудуқ Чоҳи Бобил – “ғам гўшаси”га, бу фаришталар синов мақсадида ўргатадиган сеҳр – жоду – “кўз”га, гўзалга маҳлиё бўлиб ўз ҳолидан мосиво бўлган Ҳорут – “кўнгили”га, Хизр чашмаси – “оғиз шарбати”га, лаъли лаб – “яшил кўқарчин”га микёсан рамз талқинидир. Албатта, ғам, кўз, кўнгили,

оғиз, лаб, хат кабилар ҳар бири рамзий маънога эга бўлган бадий тимсол ҳисобланади. Масалан, бир маънода ғам гўшаси – дунё ҳаёти, кўз – мушоҳада, басират, кўнгил – ишқ ва сирлар мазҳари, оғиз – махфий асрор, лаб – илоҳий сўзлар, хат – улуғлик, ғайб олами рамзини ифодалаб келади. Мумтоз шеъриятда бу ҳақиқатларни тасвир этадиган сон-саноксиз мажозий ифодалар бор. Шулар ичида энг сермахсули аҳли нубувват тариқи сиймолари ва улар билан боғлиқ поэтик тимсоллардир. Атойи мазкур мисраларда яна лаб тимсолини рамзий ифодалар билан тасвирлайди. Уни жаннат боғидаги Кавсар шарбатидан ҳам, Хизрга туганмас умр ато этган оби ҳайвондан ҳам аъло кўради. Яъни, шоир: “Мен нетай боғи беҳишту Хизр умринким, манга, Лабларингдур оби ҳайвон бирла Кавсар шарбати”, - дейди. Ёки бошқа бир ўринда “Аллоҳ сенга Нух умрини берсин, менга айрилиқда Аюб сабрини ато этсин. Бу ғам, яъни фироқ дарди менда, бундай ҳусн эса сендадир. Шу боис сени Юсуф, мени эса Яъқуб деб атасинлар”, - дейди.

Санга берсун илоҳи Нух умрин,

Манга ҳам фурқатингда сабри Айюб.

Бу ғамким, биздадур, бу ҳусн сизда,

Сени Юсуф десунлар, бизни Яъқуб.

Шарқ адабиётларида умр – ҳаётнинг инсон ўз кўзи билан кўриб кечирадиган томони деб талқин этилади. Аҳли нубувват тарихларида қисқа фурсатли умргузаронлик қилган сиймолардан тортиб, абадий ҳаёт инъом этилганларигача қайд қилинади. Умрини ҳаёт кечмишлари билан ўтказган сиймолар ичида Нух қадар узоқ муддатли дунёвий фаолият олиб борганлари талқинларда деярли учрамайди. Абадий тирик деб талқин этиладиган Исо, Идрис, Хизр, Илёлларнинг ҳам дунёвий яшаш муҳлатлари чегаралидир. Фикру ожизимизча, Нух узоқ умр кечирганлиги унинг ҳаёти бир тамаддун тамом бўлиб, иккинчиси бошланганлигига тўғри келганлиги билан ҳам боғлиқдир. Мана шу ораликни Нух тарихи боғлаб туради. Рабғузий талқинича, Нухга рисолат юз

ёшида келган, тўққиз юз эллик йил имонга даъват қилган. Яна бир ривоятга кўра тўрт юз ёшида пайғамбарлик келган. Тўфондан кейин уч юз эллик йил яшаган. Ҳаммаси бўлиб бир минг етти юз йил умр кечирган. Алишер Навоий фикрича эса унга баъзилар қирқ, баъзилар икки юз эллик ёшидан кейин ваҳий келган деб айтадилар. Тўққиз юз эллик йил халқни имонга даъват этган. Нухнинг умри бир минг олти юз, баъзилар айтишича, минг уч юзга етиб оламдан ўтган. Шеъриятда Нух яшаш тарзи эмас, балки умр муддати эстетик туйғу уйғотади. Одатда, Нух умри изҳор этилганда эзгу истаклар назарда тутилади. Шарқона талқинларга кўра, азизлар умри қанча бўлса ҳам биринчи галда сабот ва матонат йўли, эзгулик ва поклик матлабидир. Нубувват тарихида умр – дунё зуғумларига сабру чидам даври деб ҳам талқин этилади. Шу жиҳатдан Аюб пайғамбар сабру тоқатга рамз этилади. Бу сиймо ҳақида “Қасас ар - Рабғузий”да ҳам, “Тарихи анбиё ва ҳукамо”да ҳам маълумот учрамайди. Қуръони каримда Аюб пайғамбарлардан бири сифатида қайд этилади. Мумтоз шеъриятда эса унча самарали бўлмаса-да, бадий санъат сифатида кўзга ташланиб туради. Талқинларга кўра, Аюб Иброҳим авлодидан саналади. У бой – бадавлат, мол – дунёси беҳисоб, фарзандлари, қариндошлари кўп эди. Лекин унга оғир синовлар раво кўрилади. Оғир дардга чалинади. Ҳақ ёди ва зикри учун юрак ҳамда тилигина омон қолади. Барча бойлигидан айрилади, қариндошлари ташлаб кетади. Яқинлари унга нисбатан иғво ва бўҳтон тарқатадилар. Ҳатто ширкда ҳам айблайдилар. Унга фақат аҳли аёли садоқат билан хизмат қилади. Манбаларга кўра, ўн саккиз йил шу тахлитда азоб – уқубат чекади. Лекин бирор сония ҳам Ҳақ зикрини унутмайди. Аюб барчасини сабр билан енгиб ўтади. Унга қайтадан соғлиқ ва беҳисоб бойлик ато этилади. Иккита булут тепасига келиб бири олтин, бири кумуш ёмғир ёғдиради. Аюбнинг мана шу матонати бадий талқинларда ибрат ва тамсил вазифасини

базаради. Атойи лирик қахрамони ҳам шу нуқтаи назардан ўзига Аюб сабрини истайди. Яъқуб ва Юсуф қиссаси ҳам Аюб тарихидан ўтса ўтадики, аммо ундан қолишмаслиги барчага аён дир. Лекин сабр, фироқ масалаларида Яъқуб ва Юсуф тамсили шеъриятда ниҳоят дилдор манзараларни ҳосил этади. Бунинг боиси, бизнингча, Юсуф сюжетида тасвир дийдор билан хотималанишидадир. Атойи талқинида ҳуснга – Юсуф, айрилиқ ғамига – Яъқуб мажоз тимсоли бўлиб келади. Бугина эмас, шоир шеъриятида маъшуқалик мазҳарининг ифодаланишида Юсуф сюжети бажарган бадиий тасвир кўлами ниҳоят хилма – хил дир. Мисол учун Атойи ушбу мисраларида юз – Юсуф, зақан (ияк) чуқурлиги – кудук, соч – арғамчи, нафас – Исо, хат – Хизр, лаб – тиниклик сифатида талқин этилади.

Юсуф юзи, кудук зақани бор, сочи расан,

Исо дамю Хизру хат ерни зулол эрур.

Бунда ботин маъноларига кўра оладиган бўлсак, юз – илоҳий ҳусн, жамол тажаллисидир. Зақан – илоҳий тажалли мушоҳадаси, унинг чуқурлиги жамолни мушоҳада этиш нозиклиги саналади. Соч – моҳиятни зоҳир қилиш, талаб йўлидаги мустақкам арқонни англатади. Хат – буюклик бўлса, лаб – илоҳий файз ҳисобланади. Шундан шоир илоҳий зухурротни мажозан ифодалашда бир йўла Юсуф, Исо, Хизр билан боғлиқ тафсилотлардан маҳорат билан фойдаланади. Ушбу мисраларда эса “эй ҳуснда комил, сенинг жамолинг Юсуфдан ёдгорлик, сенинг ҳажрингда кўзларим Яъқубдек дир”, - тарзида маъно бор. Яъни: “Эй камоли ҳусн, Юсуфдин жамолинг ёдгор, Бўлди ҳажрингдин биайниҳ кўзларим Яъқубвор”, - дейди. Ҳусн – мукаммал камолот ва сифат рамзидир. Яъни, жамол, дийдор, ҳусн – Ҳақ зотидаги мукаммал комилликлар бадиий ифодасидир. Атойи бир ғазалида ишқ назари, чоҳи занаҳдон (ияк чуқури), кўнгил Юсуфи, зулф расани (зулф арқони)

каби образли бирикмалар билан бадиий манзара яратади.

Ногаҳ назарим чоҳи занаҳдонингга тушти,

Богланди кўнгул Юсуфи зулфинг расанида.

Бунда сиртдан қаралганда шеърда “менинг назарим чоҳи занаҳдонингга тушиб, кўнглим зулфинг арқонига боғланди”, – тарзида мазмун бор. Шоир тасвирни шу даражада маҳорат билан амалга оширганки, унда китобхон бир қарашда Юсуф воқелигини сезмасдан қолади. Бироқ уни англамаслик кишини шеър бадииятидан йироқлаштиради. Бир сўз билан айтилганда байт мазмуни учун Юсуфнинг биродарлари томонидан кудукқа ташланиши воқеаси бадиий тасвир бўлиб хизмат этади. Бу воқелик бутунисича шеърга кўчирилган. Бошқа хилда изоҳланганда, “кудук ичидаги ҳолат юзага чиқарилган”. Кудук – бағбақа чуқурлигига, кўнгил – Юсуфга, зулф – арқонга айланган. Байтнинг ботин маъноси, кўнгилнинг оташин ишқ билан азалий маъшуқага боғланганлигини билдиради. Навбатдаги сатрларда ҳам Юсуф мавзуси давом этади. Лек бунда Юсуфнинг зиндонбанд этилиши воқелиги лирик тасвирга асос бўлган. Байт мазмуни зоҳиран қаралганда ҳам, ботинан ҳам ишқ мавзуси талқинига доир эканлиги кўринади. Мумтоз тасвирларда ишқ талқини икки, яъни зоҳирий ва ботиний қатламда акс эттирилиши шарқона қарашлардаги “мажозий ва ҳақиқий ишқ” масалаларига бориб тақалади. Шеърда юз, кўнгил, зулф, кўз, лаб, қош, қомат ва бошқалар тасвир этилганда талқин ўша “ҳақиқий ишқнинг мажоз тили” билан ифодаланаётганлигини билдиради. Акс ҳолда “ҳеч бир мумтоз адиб ёрнинг қошу кўзини мадҳ этиш учунгина қалам тутмас”лиги маълум бўлади (Иброҳим Ҳаққул). Шеър ташдан изоҳланганда “кўнгил юзга ошуфта бўлди, зулф ва сақоқини истайди. Бу Юсуфни севганлар уни зиндонбанд этишни орзу қилганларидек дир”, – маънодаги фикр келиб чиқади.

*Чун юзин севди кўнгул зулфу
занахдонин тилар,*

*Оре, Юсуфни севанлар банду зиндон
орзулар.*

Бу ўринда ҳам кўнгил тимсоли Юсуф билан монанд равишда талқин этилади. Кўнгилнинг юзга ишқи – зулф ва занахдонга тузоқ этилганидир. Бу ишқ боис Юсуфнинг банди этилишига ўхшатилади. Шу жойга келиб бир мулоҳазани айтиб ўтиш керак бўлади. Биринчидан, кўнгилни Юсуфга қиёс этиш ҳам бетакрор талқиндир. Иккинчидан, “Юсуфнома”ларда Юсуфнинг банди этилишига бир сабаб Зулайҳо ишқини рад этишидан келиб чиқади. Яъни, сюжетда Юсуф зиндонга ташланган бўлса, шоир талқинида ошиқ кўнгилга банди этилади (“Юсуфни севган уни зиндонбанд этишни орзу қилади”). Байт тасвирида худди Қуръондаги каби Зулайҳо номи учрамайди. Аммо унга “Юсуфни севанлар” тарзида ишора этилади. Шундан Юсуф ва кўнгил маъшукни ошиқ этган ҳусн шоҳига мажоз бўлиб келади. Янада аниқроғи бадий талқинларда кўнгил ва Юсуф ишқга мазҳар бўлганлиги билан ҳам ўзаро мос ва хос тимсоллик касб этади. Атойи талқинича, Юсуфга зиндон ишқ тузоғи бўлгани каби кўнгилга сақоқ чуқурлиги шул юзга ошуфталик тузоғидир. Шу тариха бадий талқинлардан Яъқубни “пири Канъон” тарзида таъриф билан қўллаш ҳам Атойи топилмаларидан саналади. Албатта, мумтоз адабиётимизда Одам – “Абулбашар”, Нуҳ – “Шайх ул-анбиё”, Иброҳим – “Абул анбиё” тарзидаги номларда ҳам талқин этилади. Лекин “Канъон пири” шаклида тавсиф Атойи талқинидагина учрайди.

*Умри жовидон берурда, Хизрга оби
ҳаёт,*

*Шарбати лаъли лабингдин олди
қатра чошни.*

*Неча йиғлай ҳасратингда пири
Канъони бикин,*

*Раҳм қил, охир йигитсен, кўр,
кўзимда ёшни.*

Мисраларда: “оби ҳаёт - Хизрга абадийлик умрини бераётганда, бир қатра

тотни сенинг лаъли лабингнинг шарбатидан олди. Пири Канъондек сенинг ҳасратингда қанча йиғлайин, ахир, раҳм қил, кўзимдаги ёшларни кўр”, – мазмунидаги фикрлар баён этилади. Бу ўринда “кўр” икки хил маънода, яъни “кўрмоқ” феъли ва “кўр кўз” маъносида сифатни англариб келмоқда. Иккинчи маънода Яъқубнинг жигарғўшаси Юсуф дардида кўзи кўрмас бўлиб қолганлигига ишора бор. “Қисас ул-анбиё”ларда гўзаллик ҳақида гап кетганда аёллардан биринчи заифа Ҳавога, эрлардан эса Юсуфга беқиёс чирой ато этилганлиги қайд этилади. “Қисас ар-Рабғузий”да келтирилишича, Аллоҳ таоло кўркни юз бўлак қилади. Тўксон тўккиз қисмини Ҳавога, бир улушини қолган ҳаммага беради. Шу бир улушни ҳам ўнга бўлади ва тўккиз қисмини Юсуфга, бир қисмини бошқаларга беради. Момо Ҳаводан кейин гўзаллик Зулайҳога ҳам нисбат берилган. Лекин бадий талқинларда Ҳаво ёки Зулайҳо эмас, балки Юсуф ҳусну малоҳат тимсоли бўлиб келади. Умуман мумтоз тасвирларда Лайли, Ширин, Узро, Дилором кабилар ҳам дилдор образлар сифатида ишқ маҳзари деб талқин этилса-да, кўркамлиқ тимсоли деб мадҳ этилмайди. Бу, фикримизча, Шарқ наздида аёл гўзаллиги ички сир деб қабул этилиши билан боғлиқлигида бўлиб, уни ошкор этиш бадий талқинда мафтункорлик ҳисобланмаслиги билан характерланади. Шу боис Атойи “у ҳуснда Юсуфдек бўлса, мен пири Канъон, кўзимга малҳам ҳам кор қилмайди”, - дейди.

*Гарчи Юсуфтек бўлубтур, ҳусн
мисринда азиз,*

*Пири Канъонмен, кўзумга тўтиё
раҳм айламас.*

Бу ўринда ҳам Яъқуб фарзанди дардида кўзлари кўр бўлиб қолганлиги воқелиги лирик ифодага асос бўлган. Байтда сўзнинг маъно кўчиш усулидан усталиқ билан фойдаланилган. Унда “Миср” атоқли отдан турдош отга айланган бўлса, “азиз” отдан сифатга кўчган, Юсуф “тек” қўшимчаси билан ташбиҳ этилган, Яъқуб “пири Канъон”

сифатида ишлатилган. Атойи лирикасида Юсуф тимсоли билан боғлиқ бадий топилмалардан бири “Байтул-аҳзан” (ғам уйи) тимсоли ҳисобланади. У шоир шеъриятида “кўнгил уйи”га қиёс этилади. Манбаларда “Байтул-аҳзан” ўз фарзандидан айрилган Яъқуб пайғамбар томонидан қуриб олинган уй эканлиги айтилади. У Атойи талқинида “Солиб борма мени, эй Юсуфи ҳусн, Бу кун Яъқубтек Байтул-ҳазанда”, - тарзида ифодаланади. Шундан гўё лирик қаҳрамоннинг “кўнгил уйи” Юсуфидан айрилган Яъқубдек “Байтул-аҳзан”га айланган. Сен Юсуфга ўхшаб менинг “Байтул-аҳзан кўнглим”га назар ташлагин – дейди. “Байтул-аҳзан айладим кўнглим уйин Яъқубтек, Қил назар Юсуф менгизлик Байтул-аҳзон кўнглима”. Ёки бошқа бир мисраларда Юсуф – ҳуснга, Яъқуб - дардга, Байтул-аҳзан – кўнгилга ташбиҳ этилиб, бетакрор бадий-эстетик манзара яратилади. Яъни: “сенинг ҳуснинг билан менинг куюк дардим оламини тутди. Юсуф, Яъқуб ва Байтул-аҳзандан сўз юритишнинг ҳожати йўқ”, - деган мазмунда фикр билдиради.

Дунёни тутти санинг хуснунг била дардим сўзи,

Юсуфу Яъқуб ила байтул ҳазандин ким десун?

Шулар қатори Юсуфнинг зиндонда чизган сурати, молга сотилгани воқеалари ҳам шоир шеъриятида турли рамзий тасвирларига эга. Айниқса Атойи лирикасида Юсуф билан Зулайҳо образлари биргаликда тасвир этилган ўринлар ҳам учрайдики, бундай талқин бошқа бир шеърий ижод намуналарида кўп ҳам кўзга ташланмайди. Яъни, “Юсуфнома”лар шу икки образ ва улар орасидаги ишқ туфайли китобхонларни ўзига кўпроқ мафтун этган бўлса-да, бироқ лирикада улар орасидаги ишқ ёки бошқа масалалар рамзий – мажозий талқинларда ҳамкорликда иштирок этмайди. Бу эса “Юсуфнома” мавзусининг ниҳоятда бир ўзига хос олам эканлигини ҳам кўрсатади. Шарқ мумтоз талқинларида ишқ ва ошиқлик мавзуси ҳижрон, висол сингари

тушунчалар билан бутунлик касб этади. “Юсуфнома” ҳам аслида буюк ишқ достони, аммо унда акс этган ишқ мазҳари “Фарҳод ва Ширин”, “Лайли ва Мажнун”, “Вомиқ ва Узро”лар билан таққосланиши ўзга руҳда бўлиши лозим. Яъни, бунда Юсуф тимсоли Ширин, Лайли, Узро каби ишқ мазҳаридир. Шунинг учун бошқа ошиқ ва маъшук жуфтликлари бир ўринда тасвирланади. Лекин Юсуф ва Зулайҳо образларида бундай ҳол баъзи сатрлардагина учрайди. Тасвир этилганда ҳам ўзида ишқ алангасини уйғотган “ҳусн шоҳи”, Зулайҳони “ор-номус пардасидан чиқарган” хилқат Юсуф образида ифодаланади. Буни Ҳофизнинг машҳур: “Мен ул Юсуфдаги чексиз гўзалликдан аниқ билдим, Чиқармиш ишқ номус пардасидан Зулайҳони” мисралари ёки Бимий қаламига мансуб “Ўртанди Зулайҳо кўп Юсуфнинг фироқида, Ҳар балдада дилдори бегона экан мендек”, - сатрлари мазмунидан ҳам илғаш мумкин. Атойи шеъриятида ҳам худди шунга ўхшаш талқин кузатилади.

Ишқ мисринда азиз ўлмас Зулайҳодек киши,

Кечмайин Юсуф учун номусу нангу ориддин.

Шу ўринда бир нарсани алоҳида таъкид этиб ўтиш керак. Мумтоз шеъриятда Юсуф образига мурожаат этилганда кўпинча “азиз” сўзи қўлланилади. Бу мумтоз шеър поэтикасига хос қонуниятдан бири саналади. Унга кўра, муайян бадий тасвир яратилганда бир тушунча доирасидаги уядош ифодалар битта марказда тўпланади. Буни таносуб санъати деб ҳам атайдилар. Лекин масаланинг эътиборли жиҳати шундаки, шу бир доирадаги тушунча ёки сўз бутунлай ўз маъносидан ташқарида бўлиб келади. Чунончи Атойининг ушбу сатрларидаги “миср”, “азиз” каби сўзларни айтилганларга мисол қилиб келтиришимиз мумкин. Шеърда оддий поэтик сўз бўлиб келган бу тушунчалар аслида “Юсуфнома”ларда асосий ўрин тутадиган жой ва образлар ҳисобланади. Ушбу байтда ҳам Ҳофиз, Бимий талқинлари

сингари оҳанг акс этган. Яъни унда: “Юсуф учун ор-номусдан кечмасдан туриб ишқ бобида Зулайҳодек муҳтарам бўла олмайди”, – тарзида фикр бор. Бу халқона таъбир билан айтилганда “жон чекмасанг жонона қайда” ҳикматига мос келади. Демак, мумтоз лирикада “хусн” масаласи алоҳида бир оламдир. У ўзида ишқ зухуроти, камол тажаллиси, мукаммал ҳақиқат ва мутлақ жамол руҳини ифодалаб келади. Атойи таъкидлаганидек, “Миср шаҳринда Зулайҳони азиз Юсуф учун, Хор қилғон ер тубиндин ҳам чикориб хусн эрур”дир. Яъни, Зулайҳони Миср шаҳрида хор қилган Юсуф эмас, балки унда зоҳир бўлган шу хусн ҳисобланади. Шундан мумтоз тасвир бадиияти учун “жонбахш лаб” – Масиҳога, “хусн” – Юсуфга, “малих жамол” – Ҳабибга қиёсланади.

Бу лаби жонбахшу бу хусну малоҳат сендадур,

Ё сени Юсуф десунлар, ё Масиҳо, ё Ҳабиб.

Мавлоно Атойи талқини бўйича ҳам “хусн” кўп маъноли тушунчадир. Унинг мажози одамий жамол бўлса, ҳақиқати илоҳий кўрк саналади. Бунда у ҳам ўзида, ҳам ҳақиқатда гўзалликни билдиради. Буни моҳиятан “Аллоҳ гўзалдир ва у гўзалликни севади”, - қудсий ҳадисининг бадиий талқини дейишимиз ҳам мумкин. Шунга монанд равишда “кўз”, “лаб”, “юз”, “хат”, “хол”, “қош”, “зулф” каби тимсоллар ҳам бутунни бўлак билан ифодалайди, холос. Бошқача айтганда сўзлар синекдоха асосида маъно кўчади. Яъни, мумтоз шеърятда бу тимсоллар тасвирланганда шу узвлар ўз маъноси билан бунчалик дилдор туйғулар, романтик кечинмалар уйғотишга қодир ҳам эмас эди. Бу адабиёт сўзлар жилоси, маънолар ифори, мажозлар салтанатидан иборатлиги билан ҳам изоҳланади. Шу билан бирга бу тимсоллар бадиий талқинда “жинс”, миллат ёки элат ифодаси билан ҳам характерланмайди. Агар белгиланганда дилдор образининг туркона ёки бошқа миллий руҳдаги қиёфасини топишда мушкулотларга дуч келинар эди. Мумтоз адабиётда ишқ махзари бўлиб

келадиган тимсоллар хилма – хилдир. Бунда образ чин бир маънода дилдорлик ва ошуфталик рамзи бўлиши талаб этилади. Шунинг учун улар гоҳ Чиндан, гоҳ Мочиндан, гоҳида санам, гоҳида тарсо тимсолларида ҳам тасвир этилаверади. Хуллас, бунда образ рамзияти қандай типлигидан фарқсиз ҳолда бадиий – эстетик ҳис, дилдор руҳ касб этиши, тасвир табиийлигига эришиш санъати лозимдир. Шу боис Атойи бир ғазалида “илоҳий руҳ мужассам лабингда Исо нафаси зухур этади, хуснингга фалаклар ошиқдир, парилар ҳайратдадир, одамийлар қулдир”, - деса, бошқа бир асариде “хусн, малоҳат, карам, латифликлардан биттасигина Юсуфда бор бўлса, сенда бори, яъни ҳаммаси бор”, - дейди.

Эй мужассам руҳдин лаълингдатур Исо дами,

Хуснунга ошиқ фалак, ҳайрон пари, қул одами.

* * *

Хусну малоҳату караму лутф бобидин,

Юсуфқа бири бўлса, бегим сизда бори бор.

Шу ўринда яна бир фикр ёдга келади. Атокли адиб Абдулла Қодирийнинг “Ўтган кунлар” романида “бегим” сўзи ниҳоят бир назокат билан Қумушбиби тилидан Отабекга нисбатан қўлланилади. Бу сўз туркона “бек” сўзига “им” эгалик қўшимчасини қўшишдан ҳосил бўлган. Худди шу сўз Абдулла Қодирийдан бир неча аср илгари Атойи шеърятда маъшуқа маъносида бадиий ифодасини топган. Яъни, юқоридаги байтларнинг биринчисиде ёрни бутунликда ифодалайдиган сифат келтирилмасдан, у бўлакликда “лаълинг” ва “хуснинг” тарзида ишлатилган бўлса, иккинчисиде бўлак шаклида эмас, балки бутун тарзда “бегим” деб ишлатилган. Ёхуд Атойининг бошқа бир “сизсиз манга” радифли ғазалида “Эй бегим” ундалма вазифасини бажарган. Бунда лирик қаҳрамон ошиқ: “Эй бегим, менинг танамга сизсиз жон ҳам, Хизр ҳаёти ҳам, абадийлик умри ҳам керак эмас”, - демокда

(“Эй бегим, валлоҳ, керакмас танда жон сизсиз манга, Ҳам ҳаёти Хизру умри жовидон сизсиз манга”). Эътиборлиси “бегим” ифодаси Атойи лирикасида гоҳида учрайдиган тасвир ҳам эмас, балки у анча самарали ўринни ташкил этади. Бундан кўринадики, туркий – ўзбек тилида бирйўла ошиқ ва маъшукни англатувчи бир шаклли сўзлар қадимда ҳам кўп қўлланилган экан. Атойи шеъриятида аҳли нубувват тимсоллари талқини билан боғлиқ бундай бетакрор бадиий топилмалар, ташбиҳу қиёс-таққослар, рамзий тасвир ва мажозий ифодалар кўп учрайди. Мавзу таҳлилини нубувват нури талқини масаласи билан бошлаган эдик. Хулосани ҳам шу тарзда яқун этиб, Атойининг ушбу мисраларига эътибор қаратиш лозим кўрилди. Бунда “қаро зулф” тимсоли матн мазмунини бошқариб беради. Байтни сиртдан таҳлил этсак, “сенинг қаро зулфинг қаролигида куффорлик намоён этиб, энгингни Мустафо нури, холингни Билол айлайди” – дейилган фикрни уқиб олишимиз мумкин.

Қаро зулфунг саводидин румузи куфр этиб зоҳир,

Энгингни Мустафо нури, менгингни ҳам Билол айлар.

Бу мисралар ички маънолар сатҳида бир томондан қаршилантериш санъати ҳам жо этилган. Унда зулф бирйўла куфр ва имон зоҳир этмоқда. Зулф тимсоли маърифий талқинларда ҳам кўп маъно ифодалаб келади. У онг ва идрокдан ташқарида бўлган ғайб оламини англатади. Тасаввуф манбаларида бир жиҳатдан куфр зулумотига, бир томондан тажалли нурига румуз бўлиб келиши ҳам таъкидланади. Байт мазмуни ҳам шунга ишора этмоқдадир. Энди шеърдаги иккита масалага эътибор қаратсак. Биринчиси,

“Мустафо нури” масаласи бўлиб, мумтоз ижод соҳиблари бу ҳақда руҳбахш сатрлар битганлар. Уларда “нур” набийлик инъоми сифатида талқин этилган. Чунончи Алишер Навоий фикрича, “Ул ҳазратнинг нури қадимиятидаким зот баҳрининг аввалғи жунбушида ул дурри бебаҳо ламъаси хафо риштасин узди ва ул гавҳари якто ашиъаси ламъа кўргузди ва дурждин дуржға интиқол етти то Сафиюллоҳдин Абдуллоҳға етти”. Иккинчиси, “менг” ва Билол масаласи бўлиб, бу тасвир мумтоз шеъриятда ғоят дилбар топилмалар сирасига қиради. Энг муҳими қора хол ва Билол муносабати туркий шеъриятда биринчилардан бўлиб Атойи томонидан ташбиҳ этилганлигидир. Манбаларда Билол Ҳабаший биринчи муаззин деб таъриф қилинади. Ривоятда келтирилишича, жаннат хурлари охир замонгача ўзларига оро берар эканлар. Бу зеб охир замонга келиб ниҳоясига етар экану, лекин хол масаласида камчилик қолар экан. Шу замон Билолнинг қоралиги жаннат хурларга нуқта - нуқта қилиб бўлиб берилар экан. Шу билан улар гўзаллиги камолга етар экан. Бу ҳолат шоир шеъриятида худди “нур” ўз асли Мустафода намоён бўлиб, нубувват камолга етгандек тамсилни вужудга келтиради.

Хуллас, шу тарихи Атойи шеърияти бадииятига хос хусусиятлар бир дунё саналади. Уларни бугунги истиклол адабий – эстетик қарашлари руҳида таҳлил этиш илм ва замон талабидир. Бу фақат шоир шеърияти олами жозибадорлигини илғаб олиш нуқтаи назаридангина эмас, балки умуман мумтоз бадиий тафаккур сарҳадларини борица ҳис этишда муҳимдир.

Адабиётлар:

1. Каримов И. А. Адабиётга эътибор – маънавиятга, келажакка эътибор. – Тошкент: Ўзбекистон, 2009 йил.
2. Атойи. Девон. – Тошкент: “Фан”, 2008 йил, 319 бет.
3. Alisher Navoiy. To‘la asarlar to‘plami. O‘n jildlik. – Toshkent: O‘zbekiston Matbuot va axbarot agentligi G‘ofur G‘ulom nomidagi nashriyot – matbaa ijodiy uyi, 2012 yil

4. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973 йил, 782 бет.

5. Рафиддинов С. Мажоз ва ҳақиқат (Атойит поэтик маҳорати). – Тошкент: “Фан”, 1995. – 154 б.

Кобилов У. Интерпретация деталей и художественных образов в лирике Атаи. *Статья посвящена исследованию художественных образов в поэзии Мавлана Атаи, одного из представителей тюрко-узбекской литературы. В статье раскрыто отражение интерпретации образы пророков, а также художественные образы и детали, определяющие символично-метафорическое изображение в лирике поэта. Вместе с тем, с новой точки зрения проанализировано поэтическое мастерство Атаи, своеобразный стиль, созданные поэтом, оригинальные уподобления.*

Kabilov U. Interpretation of details and artistic images in the lyrics of Atai. *The article is devoted to investigation of the artistic images in the poetry of MawlanaAtaim, one of the representatives of the Turkic-Uzbek literature. The article discloses the interpretation of the reflection images of prophets and artistic images, and details of defining symbolic and metaphoric images in the lyrics of the poet. At the same time, with a new point of view are analyzed poetic skills of Atai, his original style and assimilation.*

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛИДАГИ “ЮРАК” КОНЦЕПТИНИНГ ВЕРБАЛЛАШУВИ

Мардиев Тўлқин,

СамДЧТИ мустақил тадқиқотчиси

Калит сўзлар: вербал, ментал, туйғу, қалб, кўнгил, юрак, дил, қадрият, концепт, ҳис-туйғу, метаномик

Маълумки, ўзбек ва инглиз тили бадиий матнларида юрак концептига хос ментал маънолар “қалб, кўнгил, дил” каби лексема орқали ҳам ифодаланади. Юрак лексемасида инсон туйғулари жойлашган ўрни, инглизча **dearheart** мурожаатидаги метаномик-маъно кўчирилиши; инсонга маълум даражада мойиллик, ҳамдардлик билдириш, қайғуга шерик бўлиш; ҳаётини муҳим ёки ундан ҳам қимматроқ тушунчаларга, матонат ва жасорат каби инсоний туйғуларга эга бўлган қадриятлар вербал маънолар ифодаланади. *I know Marianne's heart: I know that she dearly loves me, and that I shall not be the last to whom the affair is made known, when circumstances make the revelation of it eligible.* [8, 124]

Ўзбек тили бадиий матнларида **юрак** концептига хос ментал маънолар инглиз тилидан фарқли равишда “қалб, кўнгил, дил” каби лексемалар орқали ҳам ифодаланади: “Мулк соҳиби” бўлишдан кўра **кўнгил** соҳиби бўлиш шарофати ҳақида мумтоз адабий меросимизда ибратомуз фикрлар, вербал ҳис-туйғулар жуда кўп.

“Инсон дилини англаш, унга меҳр бериш, самимий тилаклар изҳор этиш илинжи шарқ адабиётида улуғланиб таърифланган, чунки **қалбга** йўл топилмаса барча соҳаларнинг ривожини, жамият тараққиёти ҳақидаги сўз пучга айланади. Шунинг учун инсоннинг онгу шуури, **қалбг**ина улуғ ва қутлуғ ишларга кодир”. Кўриниб турибдики, ушбу матнларда инсон **қалби, дили** лексемалари **юрак** концепти ментал маъноларига мос

келади ва инсон ҳис-туйғусига хос вербал қадриятларни ифодалаб келади.

Ушбу ўринда биринчи Президентимиз И.А.Каримов “Юксак маънавият-енгилмас куч” асарида ҳам **қалб** лексемасини қўллаб, ўз асарида **қалб** сўзини инсон руҳиятидаги **юрак** концептининг эквиваленти сифтида **қалб** лексемасини қўллаган. Масалан, “Ободлик қалбдан бошланади” деган ҳикматли фикрни ҳам айтган [3, 2].

Ушбу ҳикматли фикрнинг моҳияти бевосита инсон орқали очилади. Чунки, гап **қалб** ҳақида борар экан, бевосита **қалб эгаси** бўлган инсон тақдири унинг ҳаёти, жамиятда тутган ўрни, мавқеи, жамиятдан нима олаётгани-ю, нима бераётгани хусусида боради. Дарҳақиқат, **қалби тоза** инсон яратувчанлик иши билан шуғулланади. **Қалби кўркем** одам ҳаётни яна ҳам гўзаллаштиришга интилади. **Қалби обод** одам, энг аввало, уйини, қишлоғини ёки маҳалласини, қолаверса юртини обод қилади. ... Барчамизга аёнки, инсон **қалбига йўл**, аввало, таълим-тарбиядан бошланади [3, 130].

Ушбу қайд этилган матнларда **қалб эгаси, қалбига йўл, қалби тоза, қалби кўркем, қалби обод** каби бирикмалар аслан инсон организмни ифодалайдиган **юрак** эквиваленти ёки синоними сифатида вербаллашиб келган. Ушбу инсонга хос кўнгилдаги ментал туйғуда ўзаро тушуниш, бир-бирини англаш маъносида қўлланилиши мумкин. Чунки, баъзан бир маконда яшаб бир жамиятда ишласак-да, ўзаро бир-биримизни тушунмасдан **дил хираликка** йўл қўямиз. Бунинг сабаби ҳар кимнинг характери, савияси, диди ҳар хил

бўлгани учун, ўзига яраша муомалани талаб қилади. Бунинг учун юқорида айтилганидек, **инсон қалбини** англаб, укиб, унинг ўзига хос муомалани талаб қиладики, шу орқали унинг **қалбига, юрагига** кириш мумкин. Ушбу ўринда шоирнинг куйидаги тўртлиги эсга келади:

Қолмади одамзод кирмаган гўша,

Еру кўкда, сувда ҳозир ҳамиша.

Оҳ, гоҳида ёнма-ён турару инсон,

Бир-бирининг **қалбига киролмай** сарсон [4, 6].

Ёки **қалбга йўл** маърифатдан бошланади дейилган ҳикмат бор.

Демак, юқоридаги айтилганлардан кўришиб турибдики **қалб, кўнгил** каби лексемаларнинг ментал маъноларида **юрак** концептининг хусусиятлари тўлиқ акс этади. Бу лексемалар ўрнида юрак сўзини бемалол қўллаш мумкин. Халқнинг тилида “Дил-қулф, тил-калит” деган ҳикматли сўз бор. Бу ҳақда тилшунос Жуманиёзов Раҳимбой шундай деб ёзади. “Қулфлоглик эшикни очиш мушкул. Ҳарчанд киришга уринманг, бефойда. Бировга тушадиган калит иккинчисига тўғри келмайди. Ҳар бирининг ўз очқичи мавжуд, “тишлари” бошқача. Одамзод **қалби** ҳам шунга монанд. Ҳар бири ўз диди, савияси, билими, фикрлаш ва яшаш тарзи ҳамда дунёқараши билан ажралиб туради. **Кўнгил** кулфига мосу хос очқич бу инсоннинг сўзи, нутқнинг хулқидир”. Ҳазрат Навоий “**Кўнгил** хазинаси кулфи тил, калити сўз” деганларида юқоридаги фикрга ишора қилганлар.

Демак, тил калит бўлса, **дил** кулф, шундай экан ҳар қандай кулфга ҳар қандай калит тушавермайди. Бу дегани тилингиз **дили**нгизга, **дили**нгиз дилингизга мос бўлсагина марра сизники. Лекин уларнинг ўзига хос мантиқий маъноси ҳам мавжуд. **Юрагимга** яқин, **кўнглимга** яқин, **дилимга, қалбимга** яқин каби, масалан:

-**юрак** ботирда ҳам бир бўлак, кўрқоқда ҳам.

-**юракда** бўлса, билакка чиқади каби.

Ушбу мисолларда **юрак, қалб, дил, кўнгил** каби лексемалар семантик

жихатдан бир-бирига мос келади ёки ўхшашдир. Улар бир-бирининг ўрнида қўлланилиши ҳам мумкин. Лекин уларнинг ўзига хос фарқли семантик маънолари ҳам бор. Кўпинча уларни бир-бири ўрнида қўллаганда ғализлик сезилади. Чунончи, **қалб** ёки **дил** лексемаларини кўп ҳолларда қўллаб бўлмайди.

Ўзбек тилидаги паремиологик луғатларда **юракка** хос туйғу-хислатлар бўйича ҳам маълум даражада ўрин ажратилганлигини кузатиш мумкин. Улардаги вербал ва қадрият маънолари ҳам акс этган. Масалан, “*Юракнинг қулоғи бор. Юраги тўлганнинг йиғиси кўп. Юраги қоранинг юзи қора. Юрак ботирда ҳам бир бўлак, кўрқоқда ҳам. Юракда бўлса, билакка чиқади. Юракдан – оҳ, кўздан – ёш. Юрак тоза – тилак тоза. Юрак юракка дарак беради*” кабилар шулар жумласидандир [2, 241].

Ўзбек бадий адабиётида **юрак** лексемасининг ўзи ҳам кўп ҳолларда вербаллашган ҳолда қўлланилганини кузатиш мумкин: “Айби йўқ ўғлим, - деди, - муҳаббат жуда оз йигитларга муяссар бўладиган **юрак гавҳаридир** (27-б.), Икки жон, икки **юрак** гўёки битгадек бир-бирисини англа, бирисидан-бирисига ўтиб юрар эди шу вақт [1, 151]. Кўпол гапириб юрганим учун тилимни тишладим, лекин юрагим яна гуриллаб ёнди [1, 26]. ... “**юрак амри** билан” деган хабарда Муборакхонни хўп мактагандан кейин хўжалик она-болага бировнинг ҳовлисидан жой берди [1, 55].юрагимни кимга бўшатишни билмаганим учун бу гапни айтаётганим йўқ [1, 58]. Юрак бадий матнларда ўз маъносида, яъни инсон организм маъносига хос тарзда ҳам вербаллашади: кинидан чиккудек бўлиб ураётган юраги аста-секин тинчланиб, ўзини босиб олди [5, 71]. Юқорида қайд этилганидек, юрак лексемасида инсон туйғулари концептуал белгилари кўп бўлиб, инглиз ва ўзбек тилларида шундан тўрттаси кенг қўлланилади: а) физиологик орган сифатида тушунилиш; б) инсон туйғулари

мажмуи; в) инсонга хос туйғусининг муҳим марказий қисми; г) юракнинг рамзий тасвири кабилар.

Бундай концептуал белгилар бадий адабиёт матнларида учрайди: “Юрагида сирқираган оғриқ азоби нечоғли кучли бўлмасин, у ўзини хотиржам тутишга уринди (52-б.). Ҳар нарса юрагини сиқаркан (12-б.), ...жавобсиз саволлар раиснинг юрагига яна оғриқ туширди (14-б.). Йўталсангиз юракка оғриқ тушади-ку, акам, духтирлар нима деркан?” (71-б.) [5, 12-71].

Инсон туйғулари концептуал белгиларнинг луғатларда изоҳланиши ёки **heart** ва **юрак** лексемаларининг семантикаси инглиз ва ўзбек тилларида кенгроқ таснифланган. **Heart** ва **юрак** лексемалари семантикасида аслида юракнинг қонни ҳайдайдиган ва ҳис-туйғуларни туғдирувчи органи сифатида тасаввур қилиниши ҳисобланса-да, инглиз тилида **heart** лексемасининг семантикаси инсон қалбида кечаётган ҳаяжонли ҳолатларни ифодалаб келишда намоён бўлади. Масалан, *If you knew what a consolation it was to me to relieve my heart speaking to you of what I am always thinking*

of every moment of my life, your compassion would make you overlook every thing else I am sure.’ [8, 215].

Ўзбек халқ тилида ҳам бу маъно қуйидагича ифодаланади: “Юрагим такка тортиб кетди, ёки юрагим қисилиб кетди. Юрагим шув этиб кетди” ибораларида физиологик орган маъноси ҳам англашилади. Ўзбек тили бадий адабиётида ҳам бундай мисолларни учратиш мумкин. Масалан, “Уларнинг отлари минг фарсангдан ортиқ йўл боссаям ҳали толиқмаган ва шамолдек учкур, қиличлари олмосдек ўткир, юракларига кўқув тушмаган эди”, ... от кўйиб келаётган чопарни кўриб, юрагига гулгула тушди [6, 12-63].

Хуллас, юрак туйғусида ҳам дўстлик, муҳаббат, бахт каби туйғуларга яқин маънолар мавжуд. Таъкидлаш керакки, ўзбек тилида қалб ва юрак бир хил маъно, яъни синонимик хусусиятни англатса-да, бари-бир бу икки шакл маъносида фарқ бор. Манбаларнинг тасдиқлашича, қалб инсоннинг ички ҳаётига, юрак эса эмоция ва туйғуларга жавоб беради.

Адабиётлар:

1. Абдулла Қодирий. Ўткан кунлар.-Т.: “Ғафур Ғулом”, 1994.
2. Бердиёров Х., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати.-Т.: “Ўқитувчи”, 1984, 241-б.
3. И.А.Каримов «Юксак маънавият - енгилмас куч» 130 бет.
4. Жуманиёзов Р. Муомала маданияти 5 б.
5. Нуриддин Исмоилов. Муҳаббат ва нафрат.-Т.: “Ғафур Ғулом”, 2013.
6. Хуршид Даврон.-Т.: “Шарқ”, 2006.
7. Халқ сўзи газетаси .2014.
8. *Jane Austen “Sense and Sensibility”*. www.Planetpdf.com.

Мардиев Т. Вербализация концепта «сердца» в английском и узбекском языках. В данной статье представлены и проанализированы выражения лексемы «сердце» в синонимическом ряду, её вербализация в ментальном значении, в пословицах, поговорках, а также в художественной литературе на английском и узбекском языках.

Mardiev T. Verbalization theconcept “heart” in English and Uzbek languages. This article refers to some discussions of the expression of the lexical unit “heart” in the synonymic row, its verbalization in mental meaning relative to human feeling in English and Uzbek proverbs and fiction texts.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ОВЛАДЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ ЯЗЫКА

Зияева Севара,

кандидат филологических наук, доцент

Узбекский государственный университет мировых языков

Ключевые слова: *социолингвистический аспект языка, степень знания, функционирование языка, социально окрашенная лексика, социально-коммуникативный контекст, социолингвистическая парадигма.*

Общеупотребительный аспект функционирования языковых единиц является первостепенным объектом обучения в филологических вузах. Однако, как показывает опыт, такой подход к обучению языков не полностью оправдывает себя, когда дело касается построения речи на изучаемом языке при контакте с носителями данного языка как родного в различных социально-коммуникативных контекстах.

Построение иноязычной речи при контакте с носителями данного языка как родного в различных социально-коммуникативных контекстах предполагает наличие умений обнаруживать отклонения от общеупотребительных норм в речи на иностранном языке, выявлять их причины возникновения и оценивать уместность их использования в том или ином социально-коммуникативном контексте.

Это обстоятельство обуславливает нарастающую необходимость обучения социолингвистическому аспекту языка, который проявляется при употреблении в речи социально окрашенной лексики, свидетельствующей о взаимоотношениях говорящих, обусловленных их гендерно-возрастными, статусно-ролевыми и т.п. характеристиками.

При обучении социолингвистическому аспекту языка преследуется цель научить индивида правильно, сообразно социально-коммуникативному контексту строить речь с использованием оправданной в ней социально окрашенной лексики, что

предопределяет овладение следующими составляющими:

- особенности применения языковых единиц сообразно социально-коммуникативному контексту;
- адекватное определение коммуникативных задач и темы общения;
- адекватное определение социальной роли;
- учет тональности регистра и др.

Социально окрашенные языковые единицы – это лексика, выражающая:

- социальные взаимоотношения говорящих;
- их статус;
- возрастную категорию;
- гендерную принадлежность;
- социально-психологическую дистанцию; и т.п.

Каждый социально-коммуникативный контекст иноязычной речи навязывает говорящему на нем актуализацию конкретных социально окрашенных единиц языка. Набор данных единиц называется социолингвистической парадигмой.

Социолингвистическая парадигма формируется по-разному в неидентично заданной или сложившейся ситуативной обстановке или коммуникативном контексте, с неадекватными условиями протекания речи. Особую значимость приобретают статусно-ролевые параметры и вытекающая из них психологическая дистанция.

Итак, набор социально окрашенной лексики в социолингвистической парадигме обуславливается социально-биологическими (физиологическими)

факторами, которые предполагают выбор конкретных лексем, образующих в заданном контексте портрет представителей социолектов.

Адекватная реализация социолингвистической парадигмы, предписываемой заданным контекстом, возможна при условии правильного их определения и выбора соответствующих средств выражения.

Существуют три технологические составляющие, необходимые при обучении социолингвистическому аспекту языка:

1. Информационно-ресурсная, базирующаяся на аутентичных текстах; отобранных с учетом функциональности (соответствия изучаемой теме, востребованность и новизна информации, соответствие интересам обучающихся), соответствия ситуации и паллиативности.

Аутентичность дидактических средств способствует накоплению информации о социумах, сравнению социально-культурных ценностей с реалиями родной страны, приближает студентов к подлинным ситуациям реализации языка, формирует познавательный интерес.

2. Интерактивная, вбирающая в себя предусматривающие «коммуникативную направленность, интерактивность, опору на межпредметные связи, развитие способности личности к самоорганизации, самоподготовке и саморазвитию» (2, 15) задания по аутентичным текстам, которые делятся на:

1) ознакомительные: студенты знакомятся с неизученной социально окрашенной лексикой и осуществляют ее первичную обработку;

2) тренировочные: обучающиеся наблюдают за особенностями функционирования социально окрашенной лексики в аудиовизуальных текстах;

3) креативные: обучающиеся активно вводят в свою речь данные аудиовизуальных текстов (2, 17).

3. Диагностическая, представленная тестовыми заданиями, заданиями на интерактивность, рефлексивность.

Критерии определения степени овладения социолингвистическим аспектом языка основываются на четырех компонентах изучаемой компетенции:

1) лингвопрагматического: умение строить иноязычную речь, понимать речь партнера, влиять на ход беседы и регулировать его;

2) языкового: понимание социально окрашенной лексики, применяемой в той или иной социально-коммуникативной ситуации;

3) ситуативного (экстралингвистического): идентично воспринимать ситуативную речь;

4) социально-статусного: варьировать речь соответствующими социолингвистическими переменными (3).

Критерии определения степени овладения социолингвистическим аспектом языка подразделяются на следующие:

1. Мотивационный, свидетельствующий о выработке у студентов позитивной позиции относительно как изучаемого языка, так и его носителей.

2. Когнитивный, заключающийся в овладении студентами необходимыми фоновыми и нефоновыми сведениями о языке.

3. Коммуникативный, характеризующий умение студентов решать коммуникативные задачи.

4. Личностный, указывающий на развитость профессиональных и культурно-нравственных черт (4).

Студенты, по мнению Н.А. Беленюк, должны уметь ориентироваться в ситуации общения (тональность общения, способ общения, место общения, коммуникативная цель и намерение), строить речь сообразно модели речевого поведения носителей языка в аналогичной ситуации; верно определять коммуникативные цели и намерения партнеров общения и уместно

использовать формулы речевого общения (1, 18-19).

Определение степени овладения социолингвистическим аспектом языка может осуществляться и по умениям:

1) устанавливать в процессе общения уважительное отношение к социальным ценностям носителей иностранного языка;

2) правильно интерпретировать их социокультурные особенности;

3) осуществлять уместный в данной ситуации выбор языковых средств;

4) выбирать соответствующую ситуации стратегию поведения;

5) самостоятельно контролировать и повышать уровень компетенции (2, 14).

Из вышеизложенного следует, что овладение социолингвистическим аспектом языка достигается путем выработки способностей правильно, сообразно социально-коммуникативному контексту строить речь с применением оправданной в нем социально окрашенной лексики, развития умения выявлять специфику организации социально обусловленной иноязычной речи и выбирать соответствующую социально-коммуникативному контексту социолингвистическую парадигму.

Литература:

1. Беленюк Н.А. Формирование социолингвистической компетенции студентов младших курсов технического вуза в процессе обучения устному общению (английский язык, базовый курс): Дисс. ...канд. пед. наук. – Ярославль, 2008. – 164 с.

2. Бобрикова О.С. Формирование социолингвистической компетенции будущих переводчиков: Автореф. дисс. ...канд. пед. наук. – Тула, 2014. – 25 с.

3. Густомясова Т.И. Методика формирования социолингвистической компетенции студентов на материале E-mail-проектов: Дисс. ...канд. пед. наук. – Волгоград, 2010. – 217 с. // Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/metodika-formirovaniya-otsiolingvisticheskoi-kompetentsii-studentov-na-materiale-e-mail-pro>.

4. Пучкова Ю.Л. Формирование социолингвистической компетенции будущих специалистов сферы туризма и сервиса в условиях высшего профессионального образования: Дисс. ...канд. пед. наук. – Чита, 2011. – 208 с. // Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-sotsiolingvisticheskoi-kompetentnosti-budushchikh-spetsialistov-sfery-turizma-i>.

Зияева С. Тилнинг ижтимоий тилишунослик масалалари билан яшаш шароитларини аниқлаш муаммолари. Мақолада тилнинг социолингвистик аспектини ўргатиш муаммоси кўриб чиқилади. Мулоқотнинг социал-коммуникатив контексти сўзлашувчиларнинг ўзаро алоқалари, жинси, ёши, мавқеи ва ижтимоий роли каби таснифларини ақс эттирувчи ижтимоий бўёққа эга лексикани қўллашни тақозо этади. Ушбу таснифларни билиш даражаси тилнинг социолингвистик аспектини эгаллаш даражасини белгилайди.

Ziyayeva S. Issue of definition of sociolinguistic skills acquisition level. The article considers the problem of learning sociolinguistic aspect of the language. Socio-communicative context of the communication determines the use of social vocabulary with emotional value that reflects the relationship of the speakers by their gender and age, status and role, and other characteristics. The level of knowledge of these characteristics determines the degree of mastery of the sociolinguistic aspect of the language.

ИНГЛИЗ ТИЛИДА “ЕҒЕ-КЎЗ” СЕМАСИГА ЭҒА БЎЛГАН СЎЗЛАРНИНГ СЕМАНТИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Шокиров Шерали,

Андижон давлат университети тадқиқотчиси

Калит сўзлар: *концепт, инструмент (восита), эстетик, маркер, метафорик моделлар, метонимик моделлар.*

Маълумки, дунёни билиш жараёнида тафаккур тизими билан тил тизими бир-бирини тўлдирадиган, бир-бирининг мавжуд бўлишини тақозо этадиган ҳодисалар сифатида юзага чиқади. Таниқли рус тилшуноси С.Д. Кацнельсоннинг таъбири билан айтганда, “тафаккур тизими тил тизими томонидан такрорланади, тафаккур тизимининг асосий структурал хусусиятларини такрорласа ҳам ундан моҳиятан (кескин) фарқ қилади” [2: 471].

Атроф-муҳитдаги реал дунёни билиш жараёнида инсонда ўша атрофдаги нарса ва ҳодисаларни таниш (тушуниш) ва улар ўртасидаги узвий боғлиқлик ҳақида тасаввур (концепт) ҳосил бўлади. Инсоннинг дунёни билиши жараёнида концептларнинг шаклланиши инсон сезги органларининг, унинг асаб тизими ва мияси ҳамкорлигидаги фаолияти натижасида ҳосил бўладиган туйғу асосида инсон онгида бизни ўраб турган борлиқнинг субъектив образи тарзида рўй беради.

Ҳозирги тилшуносликнинг предмети, мақсади, изланиш методлари ва уларнинг йўналишларини англаувчи асосий координатлари кесишадиган марказ – инсондир. Бунда ҳар қандай лисоний характердаги тадқиқот “инсон омили” тамойили асосида амалга оширилади. Дунёни билишни инсон ўзидан бошлайди, бошқача айтганда, тадқиқот антропонимик йўналишда амалга ошади. Бунда асосий ролни “соматизм”лар – инсон тана аъзоларининг номлари, соматик таркибли фразеологизмлар фаол иштирок этадилар.

Сезги органлари ичида кўз энг муҳим вазифа – кўриш вазифасини бажаради. У инсонга атроф-муҳитни

кўриш, ташқи оламни туйиш ва унда ўз ўрнини топиб юриш имконини беради. Бундан ташқари, кўз жисмоний объект, яъни ўз шаклига, сонига (жуфт) ва ўз ҳаракатланиш хусусиятига эга бўлган инсон танасининг ташқи аъзоси сифатида тасаввур ҳосил қилади.

Инглиз тилидаги “Eyes” лексемасига луғатларда берилган таърифларга эътибор берамиз:

- “eye - an organ of sight in human or other animals” (*инсон ва ҳайвонларга берилган кўриш органи*) [4: 506];
- “the organ of sight; in vertebrate, one of a pair of spherical bodies contained in an orbit of the skull, along with its associated structures” (*умуртқали жониворлардаги кўриш органи - махсус компонентлари билан бирга бош суягидаги махсус уяларга жойлаштирилган соққа шаклидаги жуфт аъзо*). [6: 238].

Берилган таърифларга кўшимча тарзда яна бир луғат маълумотларини кўшиш мумкин [5]:

- b. The external, visible portion of this organ together with its associated structures, especially the eyelids, eyelashes, and eyebrows (*Қош, қовоқ, киприк каби зарур элементлар қўришдаги кўриниб турадиган ташқи орган*);

- c. The pigmented iris of this organ (*Ушбу органнинг рангдор думалоқ қисми (кўз қорачиги)*).

Бундан ташқари, кўзни шаклига кўра кенг ёки қисқ тарзда таърифлаш мумкин. Бу эса инсон сезгисининг қоришиқ характерда эканидан далолат беради.

Юқорида зикр этилган таърифларнинг биринчисида кўзни умуртқали жониворларнинг кўриш органи

сифатида характерлайди. Иккинчи таърифда эса кўз олмаси (соққаси)га қош, ковок, киприк каби ёрдамчи компонентларни ҳам кўшаяпти, учинчисида эса кўзнинг рангдор пардасига урғу берилаяпти.

Кўпинча сўзловчининг диққат марказида кўзнинг ташки кўриниши туради:

• кўз ранги (*black-eyed, blue-eyed, brown-eyed, grey-eyed, hazel-eyed, amber eyes, green eyes; eyes as black as coals, eyes of a faded china blue*): “*And her eyes . . . Richard realized that he could not tell what color her eyes were. They were not blue, or green, or brown, or gray; they reminded him of fire opals: there were burning greens and blues, and even reds and yellows that vanished and glinted as she moved*” [10].

• товланиши (*bright-eyed; brilliant eyes, shining eyes, sparkling eyes*);

• шакли, ҳажми (*almond-eyed, beady-eyed, big-eyed; large eyes, little eyes, narrow eyes, oblong eyes*);

• тузилиши (*heavy-lidded, hollow, hooded, sunken, protuberant*), жойлашуви (*close-set, wide-apart, wide-set, deep/deep-set*).

Қолган ҳолларда ушбу аъзо бажарадиган вазифа - кўришга эътибор қилинади: *hawk-eyed; keen eyes, near-sighted eyes, weak eyes*.

Бундан ташқари кўз маълум касб эгаларининг узоқ муддат натижасида чиникқан, тажрибали кўзини ҳам англатиши мумкин. Масалан: “*Sergeant Major Breckenridge walked down the double line of Marines, and his long practiced eyes didn't miss a thing*” [13]; “*To Arthur's eyes he suddenly looked very alien*” [9].

Зийрак, ҳаракатчан кўзлар ҳам киши диққатини ўзига тортади:

• *dilate, fly open, grow wide, open, round, widen* (*Her eyes dilated with horror at what she had done. Her eyes flew open in surprise. His eyes rounded in mock amazement*);

• *dart, flick, flicker, flit, glance, go, leap, move, run, shift* (*His eyes darted from face to face*);

• *roll, swivel* (*She tried the door, her eyes rolling in panic*); *dance* (*Her eyes danced with amusement*);

• *roam, rove* (*He let his eyes roam round the scene.*);

• *drift, slide, slip, stray, wander* (*His eyes drifted over to Helen's chair*). [3: 285 -286].

Ушбу бирикмалар метафорик, яъни кўчма маънода қўлланилган феълларни ўз ичига олган. Ҳамиша ўйнаб турадиган, лекин ўзи қидираётган нарсага тушиши билан ундан кўз узмайдиган ҳолат англашилаёпти. (*to fall on sb/sth, to settle on sb/sth, to fasten on sb/sth, to fix on sb/sth, to focus on sb/sth*).

Бундай ҳолларда кўз кўриш органи сифатидагина эмас, балки инсонга ташки оламни тўлақонли тарзда билиб олиши, туйишида ўзига хос инструмент (восита) вазифасини бажараяпти.

Кўзнинг қуйидаги хусусиятларини ҳам таъкидлаш лозимдек кўринади:

• инсоннинг жисмоний ҳолатини ифодалайди - *blear-eyed, boss-eyed, cross-eyed, tired eyes, tear-reddened eyes, watery eyes*;

• кишининг эмоционал ҳолати ва у бошдан кечираётган ҳис-ҳаяжонни ифодалайди - *cold-eyed, evil-eyed, fire-eyed; expressive eyes, fierce eyes, frightened eyes, happy eyes, hopeful eyes, laughing eyes, loving eyes*;

• инсон характери ни белгиловчи маркер сифатида юзага чиқади - *cunning eyes, curious eyes, honest eyes, greedy eyes, kind eyes, sly eyes*;

• инсон ақлий қобилиятини кўрсатувчи индикатор вазифасини ҳам бажаради - *intelligent eyes, keen eyes, sharp eyes, shrewd eyes, mad eyes, stupid eyes*;

• эстетик нуқтаи назардан кишини баҳолаб бериш хусусиятига ҳам эга - *beautiful eyes, fine eyes, unattractive eyes*;

• инсонга маънавий ва жисмоний зарар етказиш воситаси сифатида ҳам қўлланилиши мумкин - *to give sb the evil eye* (кўзланибди, кўз тегинти каби);

• бошқа кишига овозсиз, кўз ишораси орқали яширинча маълумот етказиб бериш воситаси сифатида ҳам қўлланилади: “*A hand-lettered sign hung from a piece of*

frayed string around his neck <...> telling anyone with his eyes to read it that he was homeless and tired [10]; *“Gary appraised Richard with frank eyes”* [N]; *“Love you, he said with his lips <...>. Her eyes answered”* [8];

• ўз фикрини яшириш воситаси сифатида қўлланиши мумкин: *“His blue eyes glinted with something completely unidentifiable”* [9]; *“What’s behind those eyes? Jack wondered again”* [8].

“Eyes” семасига эга бўлган лексемалар *to mirror sth, to reflect sth* каби феъллар билан қўлланилганда кўчма маънода қўлланилиб “кўз – ташқи оламни кўрсатадиган дераза (туркиш)”, “кўз – ойна” каби метафорик моделлар ҳосил қилади. М.: *His eyes reflected his anguish*. Бундай моделларни айрим мақол ва маталларда ҳам учратиш мумкин: *The eyes are the window of the soul; A friend’s eye is a good mirror*.

The eye is the pearl of the face – (Кўз инсон юзининг гавҳаридир) мақолида эса “кўз – гавҳар” метафорик модели қўлланган.

Ушбу мисолларга таянган ҳолда айтиш мумкинки, инглиз тилида “eyes-” семасига эга бўлган сўзлар инсоннинг ички ва ташқи дунёси ўртасидаги ўзига хос чегара ролини бажараяпти.

Кўзнинг икки хил (дуалистик) характери киши диққатини ўзига тортади. Инсон юзининг зарур компоненти сифатида уларда “предметлик” ва “муқим (ўзгармас)лик” хусусияти намоён бўлса, белги (кўрсаткич) сифатида “ўзгарувчанлик” ва “ифодалилик” хусусиятлари намоён бўлади [2: 309].

Кўзнинг бир ҳолатига қараб туриб инсон табиатини тушуниб олиш мумкин, иккинчи бир ҳолатига қараб унинг ҳиссиётларини ва умумий психик ҳолатини тушуниш мумкин.

Инсон кўзи у бошидан кечираётган илиқлик, ҳурмат, ғазаб, ёвузлик, бахт, саодат, умид, ишонч, безовталиқ, қўрқув, хафалиқ, маъюслиқ, қизиқувчанлик, самимийлик, олижаноблик каби кўплаб ҳиссиёт ва туйғу элементларини

ифодалаши мумкин. М.: *“Only one man stood and watched the sky, stood with terrible sadness in his eyes”* [9]; *“Ford rounded on Arthur with angry flash in his eyes”* (Ibid.); *“Hagrid looked at Harry with warmth and respect blazing in his eyes”* [11]; *“The Queen’s eyes flared with amusement”* [8].

“Кўз – сизим (идиш)” метафорик модели инсон тасаввурини чуқурлик ва кенглик ўлчамларига эга бўлган макон (объект) сифатида юзага чиқаради. Шу боис бу модель инглиз тилида ‘in’ предлоги билан қўлланади. М.: *“There were tears in his eyes as he spoke. The sun was in my eyes and I couldn’t see the road”* [6: 285 - 286].

Бундан ташқари инглиз тилида “кўз – ёруғлик манбаи” метафорик модели ҳам кенг қўлланилади. Ёруғлик инсоннинг ижобий ҳисларини ифодаласа, қоронғилиқ ёвузлик сингари салбий туйғуларни ифодалайди. ‘Eye’ лексемаси *be alight with sth, blaze, flare, flash, gleam, glint, glisten, glitter, glow, light up, shine, smoulder, spark, sparkle, twinkle* каби феъллар билан бирикканда бахт, мамнуният, муҳаббат туйғуларини ифодалайди. М.: *“She laughed, her eyes alight with excitement. His eyes blazed with menace”* [6: 285 - 286]; *“His blue eyes were light, bright, and sparkling behind half-moon spectacles”*; *“An old man was standing before him, his wide, pale eyes shining like moons through the gloom of the shop”* [11].

‘To darken’ феъли билан бирикканда эса мусибат, хафалиқ каби салбий туйғулар акс этади. М.: *“Tears welled up in Renata when she saw her friend’s deep anguish and the profound sorrow darkening her soft gray-blue eyes”* [11].

Метафорик моделлар билан бир қаторда инглиз тилида “кўз – инсон (одам)” типигади метонимик моделлар ҳам қўлланилади. М.: *“A hundred eyes turned, then, and stared at him: a hundred eyes, unblinking and unfriendly”* [10].

Юқорида зикр қилинган мулоҳазаларга таянган ҳолда таъкидлаш мумкинки, кўз инсон танасидаги фақат

кўриш органигина эмас, балки, у ўз ранги, товланиши, шакли, ҳажми ҳамда ўз ўрнига эга бўлган жисмоний объект бўлиб, у кишининг жисмоний ҳолати ва ҳис-

туйғуларини ифодаловчи муҳим соматизмлардан бири сифатида лисоний тадқиқот учун объект сифатида хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 896 с. (Язык. Семиотика. Культура).
2. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: из научного наследия / С.Д. Кацнельсон. М.: Яз. славянской культуры, 2001. 864 с.
3. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. XIII.897 p.
4. The Concise Oxford English Dictionary. Tenth Edition, revised. Oxford Univ. Press, 2002. XX. 1708 p.
5. The American Heritage Dictionary of the English Language [Electronic resource]. Boston: Houghton Mifflin, 2000. Fourth Ed. Режим доступа: <http://bartleby.com/61/>.
6. The New Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. Gramercy Books. N.Y., 1997. 1008 p.
7. Bradford BT. The Women in His Life | BT. Bradford. N.Y.: BallantineBooks, 1991. 498 p.
8. Clancy T. Patriot Games. 1987 [Electronic resource] | T. Clancy. Режим доступа: http://arte-fact.lib.ru/library/books/clancy/Patriot_Games.zip.
9. Adams D. The Hitch Hikers's Guide to the Galaxy. 1979 [Electronic resource] | D. Adams. Режим доступа : http://artefact.lib.ru/library/books/adams/The_hitch_hikers_guide_to_the_galaxy.zip.
10. Gaiman N. Neverwhere, 1996 [Electronic resource] | N. Gaiman. Режим доступа: <http://ange-la.grahor.com/lavka/text/gaiman/never.zip>.
11. Rowling J. K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. 2001 [Electronic resource] | J. Rowling. Режим доступа: http://artefact.lib.ru/library/books/rowling/1_Harry_Potter_and_the_Sorcerers_Stone.rar.

Шокиров Ш. Семантические особенности слов английского языка с семой "eye-глаз". Статья посвящена исследованию характерных особенностей лексем "eye-кўз" в английском языке, их роль при передаче информации, а также их стилистические особенности.

Shokirov Sh. Semantic peculiarities of English words with "eye" component. The article studies the peculiarities of the lexeme 'eyes' in English, their role in the speech act as well as its stylistic features.

ЯЗЫК – СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ И ДИСЦИПЛИНА ИЗУЧЕНИЯ

Хожанова Урингул Смайиловна,

*преподаватель кафедры грамматики и истории английского языка
Узбекского государственного университета мировых языков*

Ключевые слова: язык, речь, речевая деятельность, языковой материал, статика, динамика, теория, практика.

Вступление

Язык как средство общения и дисциплина изучения является полиаспектным явлением, вбирающим в себя статические и динамические свойства.

Язык в качестве средства общения изучается как совокупность лингвистических дисциплин теоретического и практического характера.

В языке как в совокупности дисциплин изучения заложены его особенности как средства общения.

Таким образом, взаимосвязь и взаимозависимость языка как средства общения и языка как дисциплины изучения – тесная и логически последовательная.

Изучение языка как дисциплины имеет две стороны:

1) собственно теоретическое изучение, реализующееся в таких типах текстов, как монография, диссертация, статья и т.д.;

2) практическое изучение (лингводидактика и методика), реализующееся в таких типах текстов, как учебник, учебное пособие, учебно-методическое пособие и т.д.

Использование языка как средства общения и дисциплины изучения осуществляется на основе учета таких его понятий, как: язык (язык в статике); речь, речевая деятельность (язык в динамике); языковой материал (графический или акустический фиксированный результат динамического, функционального процесса языка).

Рассмотрим эти понятия в двух ракурсах – в теоретическом и практическом.

Язык, речь, речевая деятельность, языковой материал (теоретические и методические аспекты)

Язык, речь, речевая деятельность, языковой материал – эти четыре фундаментальные понятия языкознания, сформировавшиеся на основе дихотомии язык-речь, введенной Ф. де Соссюром [6], являются основой теоретических и практических исследований как в монологальном плане, так и в би- и полилингвальном планах, охватывающих общее языкознание, частное языкознание, сравнительное языкознание, лингвистическую типологию, сопоставительную лингвистику, лингводидактику и методику.

Язык, речь, речевая деятельность, языковой материал – основы человеческого общения, так как невозможно осуществление коммуникации без:

- а) знания языка как статике;
- б) знания речи как динамики;
- в) умения и навыков осуществлять речевую деятельность во всех ее разновидностях (слушание, чтение, письмо, говорение, внутренняя речь, перевод);
- г) владения языковым материалом, т.е. текстами.

1. Язык – это совокупность языковых единиц (звуков, слов, словосочетаний, предложений, паремиологических единиц и т.д.), находящихся в состоянии статике, т.е. в состоянии неиспользования их коммуникантами. Язык – это как бы склад, в котором хранятся все языковые единицы, все языковые средства общения.

В языке (в его статическом состоянии) языковые единицы находятся

без изменения, в одних и тех же грамматических формах, в одних и тех же лексических значениях, стилистических окрасках и т.п. В статическом состоянии языка не могут появляться контекстуальные значения, фоноварианты слов, индивидуально-авторские нововведения и пр., так как все это рождается и функционирует в динамическом (функциональном) состоянии языка, т.е. в речи, в процессе речевой деятельности.

Итак, язык – это статика, это нормы, не поддающиеся изменениям, интерпретациям вне речи, так как все богатство языка в состоянии статики – неподвижное богатство.

Язык в статическом состоянии является фундаментом для выражения его динамического состояния, для порождения речи посредством речевой деятельности.

2. Речь – динамика языка, т.е. его состояние в функционировании, которое осуществляется говорящим и слушающим (слушающим и говорящим), пишущим и читающим, билингом, занимающимся переводом с одного языка на другой язык.

В речи языковые единицы функционируют в основном в тех нормах и правилах, которые заложены в них в языковом состоянии, т.е. в статике. Но находясь в разной дистрибуции, по-разному контактируя друг с другом, языковые единицы могут видоизменяться как в качественном, так и в количественном отношении. Например:

а) у языковой единицы появляется новое переносное значение;

б) у языковой единицы формируется ее фоновариант, имеющий или не имеющий новую стилистическую окраску;

в) у языковой единицы появляется синоним, антоним;

г) рождается новая языковая единица (лексема, фразеологизм, пословица и т.п.), которая в язык и в речь вносит новое понятие, новое словесное обозначение;

д) развивается (обогащается) словообразовательный аспект языка, как за счет внутренних средств языка, так и за счет контакта с другими языками, и т.д.

3. Речевая деятельность – это деятельностный процесс, осуществляемый индивидом, социумом для выражения мысли, передачи информации и восприятия информации, как устно, так и письменно, как при непосредственном контакте, так и дистанционно.

Речевая деятельность бывает разнообразной. Ее содержание, специфика использования языко-речевых средств во многом зависит от особенностей речевой ситуации, от уровня владения языком коммуникантами, степени их образованности, степени общей и языковой культуры.

Каждый вид речевой деятельности характеризуется своими лингвистическими и экстралингвистическими особенностями, способствующими осуществлению речевой деятельности в той или иной тональности, в том или ином понятийно-содержательном объеме и т.д.

Виды речевой деятельности подразделяются на шесть разновидностей:

1) перцептивная (слуховая/слушание) речевая деятельность;

2) артикуляционная речевая деятельность (говорение);

3) звуко-буквенная речевая деятельность (чтение);

4) графическая (письменная/письмо) речевая деятельность;

5) внутренняя речевая деятельность (внутренняя речь индивида);

6) переводческая речевая деятельность (перевод с одного языка на другой).

С появлением звукозаписывающих аппаратов, электронных средств общения осуществление речевой деятельности индивида и общества стало более разнообразным, более упрощенным (с одной стороны) и более усложненным (с другой стороны). Мгновенность общения людей, находящихся на больших

расстояниях друг от друга, вносит свои коррективы в язык и речь. Речевой аспект (как устной, так и письменной) человеческой коммуникации получил мощный импульс, который серьезно влияет на процесс использования языковых единиц в стандартных нормах, т.е. в электронной связи (Интернет), в которой часто некоторые нормы нарушаются или начинают формироваться новые нормы, удобные для электронной связи между коммуникантами. В научной литературе нередко понятия и термины "речь" и "речевая Деятельность" употребляют как синонимы. Например: письменная речь и письменная речевая деятельность; устная речь и устная речевая деятельность. Мы, вслед за М. Джусуповым, рассматриваем речь как совокупность типов речи (слушание, говорение, чтение, письмо), а речевую деятельность как деятельностный процесс, порождающий типы речи [2]

Языко-речевым результатом речевой деятельности человека и в целом общества являются электронно-акустически, графически фиксированные типы текстов, а также звуковые или письменные психообразы смыслов, понятий, предметов, явлений, которые формируются в сознании участников языко-речевого общения.

4. Языковой материал – это типы текстов, т.е. акустически или графически фиксированный результат речи, речевой деятельности. Все хранящиеся (уже созданные) акустически или графически фиксированные типы текстов являются языковым материалом (тексты в книгах, журналах, текстах в СМИ и т.д.).

Все нормы языка и речи, контекстуальные изменения норм языка и речи, индивидуально-авторские нововведения фиксируются и хранятся в языковом материале (в типах текстов).

Языковой материал, являясь, прежде всего, результатом речевой деятельности, т.е. языко-речевым полем, в котором зафиксированы не только нормативность языка и речи, но и их

контекстуальная, ситуативная видоизменяемость, т.е. нововведения, которых в статике языка нет, в то же время является и хранилищем этих динамических новообразований в целом в языке и в речи, так как они уже в текстах, а тексты – языковой материал в пространстве времени и территории. Новое поколение носителей данного языка ориентируется на эти тексты, воспитывается на этом содержательном языковом материале, в котором определенная часть динамических нововведений в речи с течением времени уже становится нормой языка.

Таким образом, норма, с одной стороны, статическое явление, обязательное для всех пользователей языком, а с другой стороны, в той или иной степени способствует порождению некоторых аспектов динамики языка, поэтому является и причиной языко-речевых интерпретаций нормы носителями языка, а, следовательно, и причиной порождения новой синонимической или антонимической нормы.

Объясняется это тем, что носитель языка (служащий, домохозяйка, писатель, поэт, ученый и др.), как свободная личность, личность творческая в сфере своей каждодневной деятельности использующий язык, т.е. порождающий речевую деятельность, конечно же, стремится к соблюдению языко-речевых норм и в то же время стремится выйти за эти нормативные рамки, так как нередко выдает спонтанную речь, в которой могут появляться интерпретации нормы, или специально готовит речевую продукцию с нововведениями в семантику, в стилистику языковой единицы, которую использует в контексте подходящей для реализации ее новых языко-речевых нюансов.

Лингводидактический и методический аспекты языка как средства общения и дисциплины изучения характеризуются многопрофильностью, что зависит от цели и задач обучения, профессиональной направленности обучения (филологический,

нефилологический), уровня обучения (начальный, средний, продвинутый уровень). В этом плане большое значение имеет социолингвистическая ситуация (наличие или отсутствие языковой среды), что определяет ту или иную методику обучения языку (в естественной языковой среде, в искусственно созданной языковой среде) и т.д.

Языку как средству общения и дисциплине изучения следует обучать с учетом статических и динамических свойств языка и речи. При этом должны быть охвачены как язык (статика), так и речь, речевая деятельность (динамика) и языковой материал. Поэтому предлагаются разные типологии упражнений, но главные из них следующие: 1) упражнения на обучение теории языка; 2) упражнения на обучение речевой деятельности; 3) упражнения на выработку умений и навыков анализа языкового материала; 4) упражнения, вбирающие в себя и статические, и динамические аспекты языка и типы языкового материала. [См. подробно: 1; 2, с.196-198].

Сложность предлагаемых учебно-языковых заданий зависит от того, какому языку обучаются учащиеся: родному языку (узбекский, казахский), неродному языку - русский; иностранному языку – английский и др., а также уровней языка (фонетика, лексика, словообразование, морфология и др.), особенности которых разнятся. Успешная методика обучения языку как дисциплине зависит от уровня лингводидактического описания теории языка, языкового материала для целей обучения. [О лингводидактике см.: 3; 4; 8, с. 5-6]. Конечной целью обучения языку как дисциплине изучения является формирование у обучающихся знаний, умений и навыков общения (осуществления деятельности) на изучаемом языке (бытовое общение, профессиональное общение и т.д.)

Итак, язык как средство общения и дисциплина изучения – это полиаспектное

явление, в котором тесно взаимосвязаны теоретические и практические аспекты проблемы: статика языка, динамика языка (речь, речевая деятельность), языковой материал, лингводидактика, методика. Исследование их в совокупности и дифференцированно дает теоретические и практические результаты, раскрывающие внутреннюю суть языка как средства общения и дисциплины изучения.

Заключение

Язык как средство общения и дисциплина изучения – многогранная проблема, которая может изучаться как в теоретическом, так и в практическом (лингводидактическом и методическом) аспектах.

Изучение языка опирается, прежде всего, на его основополагающие понятия, такие, как язык в статике, язык в динамике (речь, речевая деятельность), языковой материал.

Эти понятия имеют равное отношение как к проблемам теоретического (собственно-научного), так и практического (учебно-научного) изучения языка. Объясняется это тем, что теоретическое описание языка осуществляется в двух аспектах: 1) анализ и описание теории языка в собственно-теоретических целях; 2) анализ и описание теории языка в лингводидактических и методических целях (для обучения учащихся данному языку, данной дисциплине).

Эти методики описания теории языка имеют серьезные различия, так как конечная их цель разная (собственно-научная и учебно-научная).

Оба типа описания теории языка зиждутся на основных понятиях языка и речи, при этом в каждом из них заложены язык – как средство общения и язык как дисциплина изучения, без которых не может быть полноценным изучение языка как человеческого феномена.

Литература:

1. Бельдиян В.М. Лингводидактика и ее требования к построению системы упражнений // проблемы русской лингводидактики в национальном вузе. Сб. научн. трудов. – М., 1984, с.39-50.
2. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991, 241 с.
3. Джусупов М. Лингводидактика и методика в полинаучной системе языкового образования / Русский язык за рубежом. М, 2009, №2. С.26-32.
4. Джусупов М. Социолингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность) / Русский язык за рубежом. М, 2012, №1. С. 22-28.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969.
6. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Труды по языкознанию. М., 1977.
7. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба, Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, 1974.
8. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь М.: АСТ, Астрель-Хранитель, 2006, 747 с.

Хожанова Ў. Тил – муомала воситаси ва ўрганиш фани сифатида. Мақолада тилнинг муомала воситаси ва фундаментал-лингвистик аспектдаги фан сифатида тил, нутқ, нутқ фаолияти, тил материали каби тушунчалар билан боғлиқ ҳолда ўрганилиши муаммоси кўриб чиқилган. Тил муомала воситаси сифатида умуминсоний феномен сифатида қаралади ва тилнинг мазкур жиҳати унинг барча аспектларида тилни тадқиқ қилишининг ҳам назарий, ҳам методик мақсадларда ўрганишни ўз ичига олади. Тил ўрганиш фани сифатида икки аспект – тилни назарий, лингводидактик, ҳамда методик мақсадларда ўрганиш, яъни ҳам ўргатиш, ҳам ўрганиш фани нуқтаи назаридан таҳлил қилинади. Тил муомала воситаси, ҳамда ўрганиш фани сифатида ўзаро боғлиқдир ва улар бир-бирини тақозо қилади, чунки улар ҳам тил, нутқ, нутқ фаолияти ва тил материалининг умумий, ҳамда алоҳида ҳар бирининг мантиқий ташиқил этувчи унсурлари ҳисобланади.

Khojanova U. Language as a mean of communication and study discipline. This article deals with the problem of language as a means of communication and study discipline in aspect of fundamental-linguistic notions – language, speech, speech activity, language material. Language as a mean of communication is defined as common phenomenon to all mankind, which can be found in all aspects of study of the language as theoretical and methodological purposes. It means that research of the language is directed not only as discipline of research, but it also directed as discipline of study. Language as means of communication and language as discipline of study are interrelated and interdependent, thus they are logical components of language, speech, speech activity, language material in whole and each of them separately and conversely.

ТРАНСПОЗИЦИЯ ҲОДИСАСИНИНГ ВОКЕЛАНИШ КЎЛАМИГА ДОИР

Назарова Шахло,

Самарқанд давлат чет тиллар институти докторанти

Калит сўзлар: *транспозиция, синтактик транспозиция, УПК, транспозитив деривация.*

Умумий тилшуносликка доир манбада транспозиция ҳодисаси учун умумий бўлган хусусият, яъни функционал кўчиш икки асос билан боғлиқ ҳолда юз бериши қайд этилади: 1) тўлиқсиз ёки синтактик транспозиция, 2) тўлиқ ёки морфологик транспозиция. Биринчи ҳолатда, асос структуранинг туркуми ўзгармайди ва нутқ талаби асосида синтактик функциянинг ўзгариши кузатилади. Иккинчи ҳолатда, транспозитор ва транспозит ўртасидаги муносабат орқали янги сўз туркуми ҳосил қилиниши орқали функционал ўзгариш содир бўлади (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 519).

Ана шу икки жиҳатга кўра, транспозиция синтактик деривация термини билан, шунингдек, конверсия ҳодисаси билан ҳам синоним ҳисобланади. Бирок, транспозиция термини замирида деривацияга олиб келувчи асосий хусусият, яъни кўчиш ўз ифодасини топади. Шунинг учун ҳам Е.С. Кубрякова транспозицияни деривация ҳодисасининг вокеланиш усуллари билан бири сифатида баҳолайди. Сўз ясаиш орқали кузатиладиган транспозицияни эса конверсия деб юритишни тавсия қилади (Кубрякова 1974: 64).

Ушбу олиманинг бошқа бир ишида қайд этилишича, транспозиция таъсирида асос структуранинг функционал ўзгариш ёки ўзгармаслиги билан боғлиқ параметрлар бу ҳодисаларнинг туб моҳиятига кириб бориш учун етарли шароит ярата олмайди. Шунинг учун ҳам транспозиция жараёни ва деривация ўртасидаги муносабат масаласига бошқачароқ ёндашмоқ лозим. Хусусан, транспозиция соф ҳолатда (чистая транспозиция), яъни асос структурага хос

синтактик функцияни ўзгартириш асосида ва мураккаблашган ҳолатда (осложненная транспозиция), яъни маънони янгилаган ҳолда вокеланишини эътиборга олиш керак (Кубрякова 1980: 120-121).

Дарҳақиқат, транспозициянинг бугунги талқинлари уни биргина лексик деривация жараёнида содир бўладиган категориял ўзгаришлар доираси билан чегаралашга имкон бермайди. Зотан, мазкур жараённинг вокеланиши барча деривацион ҳодисалар билан боғлиқ ҳолда кузатилади. Шунга кўра, транспозицияни деривациянинг хусусий кўринишларидан бири сифатида эътироф этиш мумкин. Ана шу хусусиятлар транспозицияни сўз ясаишига олиб келувчи ҳодисалар билан, шунингдек, нутқий дериватларнинг вокеланиши билан боғлиқ ҳолда ўрганиш имконини яратади.

В.Н.Телиянинг фикрига кўра, синтактик транспозиция лексик-синтактик характерда намоён бўлгани ҳолда, фразеологик боғлиқ маънонинг вужудга келишига олиб келади» (Телия 1980:279). У фразеологик бирликларни тил тизимидаги бевосита номловчилардан фарқли равишда, билвосита номловчилар сифатида қайд этади ва шу хусусиятига кўра уларни иккиламчи луғавий бирликлар тизимидаги алоҳида ички гуруҳ сифатида ажратади (Телия 1981:94-98).

Г.Г.Соколованинг кузатишида ҳам транспозиция фразеологизмларнинг ҳосил бўлишига олиб келувчи кўп босқичли ҳодиса сифатида талқин этилади. Унинг фикрига кўра, бирламчи транспозиция эркин бирикмаларни образли ва барқарор ифода сифатида ташкил топишини таъминласа, иккиламчи транспозицияда эса ушбу образли ифодалар фразеологик бирликлар сифатида шаклланади. Бу

жараёнлар бирикманинг метафорик ва метонимик маъноси асосида амалга ошади (Соколова 1987:8-10; 58-64).

Умумий тилшуносликка доир манбада конверсия тарнспозициянинг ички кўринишларидан бири аффикслар иштирокисиз сўз ясалишига олиб келувчи ҳодиса сифатида қайд этилади (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 235). Ўзбек тилшунослигида бу ҳодисага биринчилардан бўлиб эътибор қаратган олим А.Ғуломовдир. Унинг фикрига кўра, конверсия: «Бир лексик-грамматик категориядаги сўзнинг бошқа категорияга ўтиши сўз яшанинг, янги сўз ҳосил қилишнинг бир кўринишидир. Бу морфологик-синтактик йўл билан сўз яшадир. Бунда сўзнинг туркуми ўзгаради, бу ўзгариш, одатда, контекстда - синтактик ҳолатнинг, гап ва сўз бирикмаларининг кучи билан юзага келади», -деб эътироф этилади (Ғуломов 1973: 46-47).

Келтирилган бу фикрлар транспозиция ҳодисасининг таъсир кўлами анча кенг эканлигидан далолат беради. Бу ҳодисанинг лисоний деривацияга муносабати, биринчидан, сўз ясалиш жараёнида асоснинг категориал кўчиши, иккинчидан, гап, сўз бирикмаси, сўз шакллариининг функционал-семантик жиҳатдан ўзгариши натижасида фразеологик, грамматик-семантик бирликлар ҳосил қилиши орқали ўз ифодасини топади. Тўғри, транспозицион ҳодисалар, айниқса, ўзбек ва корейс тилларида сўз яшашга нисбатан каммаҳсул, бироқ уларни ўрганмай туриб, инсон, борлиқ ва тил муносабатидаги ўта мураккаб, айтиш пайтда нозик қирраларни англаб бўлмайди. Зеро, инсон лисоний ва когнитив фаолиятининг беқиёс имкониятга эгалигини белгиловчи тил ижодкорлиги ҳам ана шу андозалар асосида намоён бўлади.

Е.С.Кубрякова томонидан эътироф этилганидек: «Ҳар бир сўз ўзининг референциал майдонида эга бўлади. Ана шундай сўзлар воситасида вужудга келган дериватлар, айтиш мумкинки, асос сўзнинг нисбий ўзлашишини, яъни

транспозициясини тақозо этади. Ана шу асосда, транспозиция орқали икки ментал майдон, яъни 1) донорлик, 2) мақсад (целевой) майдонлари ўзаро кесишади. Масалан, инглиз тилидаги salt ва to salt сўзларидан биринчиси, яъни salt предметлик майдонида мансуб бўлиб, унинг to salt шаклидаги транспозицияси натижасида асос сўз предметлик майдонидан ҳаракат майдонида кўчади. Бу жараённинг воқеланишида эса, инсоннинг ушбу нарсадан фойдаланиш тажрибаси, яъни тузнинг тузлаш учун ишлатилишига доир билими муҳим аҳамият касб этади. Ана шу асосда ҳосил бўлган дериватлар замирида икки категорияга мансуб тажрибалар уйғунлашади ва бунинг натижасида гибрид структуралар вужудга келади (Кубрякова 2005: 344).

Бу семантик деривация жараёнининг воқеланишида транспозициянинг ўрни эркин бирикманинг дисемантизацияси ва лексикализацияси учун қулай шароит яратиши орқали намоён бўлади. Зеро, айнан транспозиция таъсирида эркин бирикмага ҳос мазмун синтезланган ҳолда лексикализация таъсирига учрайди. Б. Вемернинг кузатишида нутқ бирликларига ҳос эркин маънони изоляциялаш орқали ихтисослашган маъно ҳосил бўлишига олиб келувчи ҳодиса сифатида лексикализация ҳам аслида транспозиция таъсирида вужудга келади, - дейишининг боиси шундадир (Вимер 2001: 26-57).

Шундай қилиб, транспозитив деривация бошқа турлардан фарқли равишда, десемантизация, лексикализация каби ҳодисалар ҳамкорлигида амалга ошади. Бу ҳамкорлик натижасида нутқ бирликлари ўзи мансуб бўлган асосдан узилади ва бошқа бир ассоциатив гуруҳ аъзосига айланади.

Кўшма сўзларда бўлгани каби лексик-фразеологик дериватларнинг вужудга келишида ҳам икки вазиятнинг ўзаро узвийлиги кузатилади. Хусусан, улардан биринчиси эркин бирикма орқали ўз ифодасини топадиган семантик вазият бўлса, иккинчиси ана шу вазиятга прототип, яъни ўхшаш бўлган вазиятдир.

Ана шу хусусиятига кўра бу турдаги семантик дериватлар замирида Е.С.Кубрякова томонидан эътироф этилган референциал майдонлар, яъни 1) донорлик, 2) мақсад (целевой) майдонларнинг кесишуви ўз ифодасини топади.

Масалан, *катта оғиз // оғзи катта* бирикмасида ўз ифодасини топган бевосита маъно орқали «оғизнинг одатдаги ўлчамдан катта»лик белгиси ифодаланган. Ушбу бирикмадаги моҳиятнинг «ҳаддан ортиқ мақтанишни хуш кўрадиган» кишиларга хос белги билан метафорик кийси натижасида фразеологик маъно вужудга келади.

Бу семантик деривация жараёнининг воқеланишида иштирок этган вазиятлар ўртасида прототипликнинг вужудга келишида «*оғизнинг одатдаги ўлчамдан катта*»лиги ҳамда «*ҳаддан ортиқ мақтанишни хуш кўриши*», яъни «*катта гапли*»лик белгиларига хос ўхшашлик асос бўлади. Ана шу вазиятларнинг деривацион оператор, яъни метафорик тасаввур асосида синтезланиши натижасида фразеологик маъно ҳосил бўлади. Шу асосда сўз бирикмаси базасида ўзаро шаклдош бўлган нутқий эркин ва фразеологик боғлиқ маънолар юзага келади.

Катта оғиз // оғзи катта ибораси аслида сифат туркумига мансуб бўлиб, унинг воситасида «*ҳаддан ортиқ мақтанишни хуш кўрадиган*», «*катта гапли*» каби белги ўз ифодасини топади. Шуниси характерлики, ушбу иборанинг отлашиши, Г.Г.Соколованинг таъбири билан айтганда, «*конверсив транспозиция*» таъсирида амалга ошади (Соколова 1987:126) ва бунинг натижасида «имтиёзли мавқега эга» бўлган шахсларнинг кинояли ифодаси юзага келади: *У киши илгари «Мен Қамишқапаннинг устуниман», - деб чиранган оғзи катталардан* (П.Турсун, Ўқитувчи) (Раҳматуллаев 1978:292).

Н.Ф.Алефиренконинг фикрига кўра, (знаков косвенно-производной номинации) билвосита номлашнинг мураккаб типларини вужудга келтирувчи асос

сифатида УПК, яъни универсал предмет коди ва бевосита номлаш бирликлари иштирок этади. Тил жамоасининг тасдиғидан ўтган ва турли вазиятлар билан боғлиқ бўлган стереотип структуралар эса бу жараён учун ўзига хос қийсий майдон вазифасини ўтайди. Бу лингвистик жараённи ҳаракатга келтирувчи субъект эса ифода имкониятларининг ҳақиқий соҳиби бўлган шахслар ҳисобланади (Алефиренко 2002: 72-79).

Дарҳақиқат, тилнинг алоҳида луғавий бирлиги бўлган фразеологизмларнинг вужудга келиши, лексик ва бошқа турдаги дериватларга нисбатан анчагина мураккаб қонуниятлар билан боғлиқдир. Шу боис бундай лингвистик имкониятларни ишга солиш ҳамманинг ҳам кўлидан келавермайди. Бинобарин, фразеологизм ва умуман тилнинг барқарор бирликлари замирида яширинган моҳият ташкил этувчиларнинг бевосита йиғиндисидан эмас, балки «яхлитлигича маълум бир образ асосида, кўчириш йўли билан» вужудга келади. Шунинг учун ҳам фразеологик иборалар уларни ташкил этувчи «лексемалар маъносига нисбатан маҳраж маъно, яъни устама маъно сифатида гавдаланади» ва шу асосда «ибораларнинг ифода ва мазмун плани ўртасида узилиш содир бўлади» (Раҳматуллаев 1978: 4).

Бунинг ўзига хос далилини *она сути оғзидан кетмаган* иборасининг таҳлили мисолида кузатамиз. Ушбу иборанинг дастлабки асоси аниқловчи вазифасидаги эргаш бирикма бўлиб, унинг бош сўз билан бириккан шакли *она сути оғзидан кетмаган гўдак ёки боладир*. Бу мураккаб бирикмадаги *она сути оғзидан кетмаган* эргаш компонент, *бола ёки гўдак* эса ҳоким компонентдир.

Ушбу мураккаб бирикманинг бирламчи транспозицияси натижасида эргаш компонент (*она сути оғзидан кетмаган*) отлашган ҳолда яхлитланади ва бош сўз вазифасини ҳам ўз зиммасига олади. Ана шу асосда эргаш бирикма ўзининг дастлабки образли ифодасига эга

бўлади. Бироқ эргаш бирикманинг отлашиши фразеологик бирликнинг тўла шаклланганлигидан далолат бермайди. Чунки, унинг фразеологик ибора мақомига эга бўлиши учун устама маъно вужудга келиши лозим.

Транспозициянинг иккинчи босқичида айнан ана шу устама маъно, яъни фразеологик маъно ҳосил бўлади. Бунда *она сути оғзидан кетмаган* бирикмаси замирида ўз ифодасини топган «хали ўз ҳаракатини онги равишда идора эта олмаслик» белгисининг катталар хатти-ҳаракатида кузатиладиган укувсизлик, тажрибасизлик, ғўрлик белгилари билан қиёсланиши ва метафорик асосда кўчирилиши орқали устама маъно ҳосил бўлади. Ана шу асосда, *она сути оғзидан кетмаган* бирикмаси ёши жиҳатдан катта бўлган шахсларнинг хатти-ҳаракатида кузатиладиган тажрибасизлик, ғўрликнинг образли ифодаловчисига айланади. Бунинг натижада, иборанинг ташқи ва ички структуралари ўртасида ўзига хос номутаносиблик ҳам вужудга келади. Бундай номутаносибликни транспозитив дериватларнинг деярли барча турида кузатиш мумкин.

Демак, ушбу семантик дериватларнинг вужудга келиши орқали куйидаги ментал операция кузатилади: эркин бирикма орқали ўз ифодасини топган вазият бирламчи бўлиб, ана шу вазиятга ўхшаш (прототип) вазият эса

иккиламчи вазиятдир. Бу икки вазиятни чоғиштириш асосида ҳосилани вужудга келтирувчи оператор эса қиёсий тасаввурдир. Чунки, айнан ана шу оператор воситасида бирламчи ва иккиламчи вазиятларнинг қиёси орқали фразеологик бирлик вужудга келади.

Келтирилган бу фактлар орқали Н.Ф.Алефиренко томонидан билвосита (знаков косвенно-производной номинации) номлаш бирликларини вужудга келтирувчи асос сифатида қайд этилган УПК, яъни муайян бир вазият асосида юзага келган ички мушоҳаданинг универсал предмет коди ва номлаш воситалари ўртасидаги муносабатнинг ўзига хос тасдиғини кўришимиз мумкин. Бинобарин, УПК моҳиятан умуминсоний характердаги когнитив маҳсул бўлиб, инсон ана шу идрокий қобилият туфайли: «тушунча, ҳукми яратади, воқеликни тасвирлаш ва инсон фаолиятининг сабабини кўрсатиш учун зарур бўлган турли хулоса ва мулоҳазаларга келади» (Сафаров 2006: 16). Демак, УПК қиёсий тасаввурнинг ҳаракатга келишида муҳим бўлган прототип вазиятларни аниқлаш ва қиёсий мушоҳадани ташкил этиш асосда янги-янги ментал структураларнинг вужудга келишига олиб келади. Бу ботиний структураларнинг лингвистик ифода топишида эса предикат ва аргументлар муносабати муҳим аҳамиятга эга бўлади.

Адабиётлар:

1. Кубрякова С.Е. Деривация, транспозиция, конверсия. В.Я.1974.№5. -С.64.
2. Кубрякова С.Е. Характер семантических сдвигов при словообразований // Аспекты семантических исследований. - М.,1980. — С. 120-121.
3. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости // Аспекты семантических исследований. - М.,1980. -С.279.
4. Телия В. Н. Косвенная номинация //Типы языковых значений. - М.Д981.-С94-98.
5. Соколова Г.Г. Фразообразование во французском языке. - М.Д987.-С8-10; 58-64. Лингвистический энциклопедический словарь. - М. 1990. С.235 .
6. Ғуломов А. Сўз ясалиши // Ўзбек тили грамматикаси. -Т., 1973. 46-47-бетлар. Кубрякова СЕ. Язык и сознание. - М., 2005. -С.344.

7. Вимер Б. Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // Вопросы языкознания. 2001, №2. -С.26-57.
8. Соколова Г.Г. Фразеобразование во французском языке. - М., 1987. -С. 126.
9. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. -Т.,1978.292-бет.
10. Алефиренко Н.Ф. Протовербальное порождение культурных концептов и их фразеологическая репрезентация, // Филологические науки. 2002.№5. -С.12-19.
11. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати.-Т., 1978. 4-бет.
12. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. -Жиззах, 2006. 16-бет.

Назарова Ш. О масштабе реализации феномена транспозиции. В статье рассматриваются масштаб реализации транспозиции, её типовых специфические черты. Феноментранспозиции раскрывается спомощью фразеологических единиц.

Nazarova Sh. On the volume of the phenomenon of transposition. The article deals with the issue of transposition, its volume and its types, and characteristic features of them. The author describes the phenomenon in phrase logical examples.

ФРАНЦУЗ РОМАНТИЗМИНИНГ ШАКЛЛАНИШИГА ШАРЛЬ НОДЬЕ ИЖОДИНИНГ ТАЪСИРИ

Қаршибаева Улжан,

Самарқанд давлат тиббиёт институти фил.ф.д.

Калит сўзлар: романтизм, монархияпарастлик, классицизм, адабий танқид, роялист, инквизиция, индульгенция.

Атоқли адабиётшунос Л.Г. Андреев ҳам Шарль-Огюстен де Сент-Бёвнинг француз романтизми бошловчилари Ф.Шатобриан ва Жермена де Сталь деган фикрни эътироф қилар экан, бу даврда Францияда адабий ва ижтимоий-сиёсий жараёнлар жуда мураккаб эканлигини кўрсатади [Андреев 1979: 331-332]. Сент-Бёв ёзганидай, француз романтизми Шатобриан ва Жермена де Сталь ижоди ва эстетик қарашларида ифодасини топган икки хил йўлдан борган эди. Бири Ф.Шатобриан эстетик қарашлари ифодаланган “Христианлик даҳоси”да айтган монархияпарастлик ва художўйликни ҳимоя қилувчи руҳоний романтизм, иккинчиси – буюк француз революцияси ғоялари, гуманизм ва шахс эркинлиги, ижтимоий тенглик, халқпарварлик идеаллари учун курашувчи революцион романтизм вужудга келиб шакллана бошлади. Революцион романтизм атамаси ва тушунчаси француз романтизмнинг етакчи хусусиятларидан эди.

Француз романтизми ижодни чекловчи классицизмга қарши курашган бўлса ҳам Шекспир, Жон Мильтонлар ижодидан, антик адабиётдан руҳланган классицистлар Пьер Корнель, Жак Расин ижодидан ҳам баҳра олар эдилар.

Бизнинг фикримизча, француз романтизми етакчиларидан учинчиси – бадий ва илмий асарларида антик адабиёт хазиналарини, “эски”, “қадимги” китобларни чуқур ўрганишга чақирган Шарль Нодье эди. У жонкуяр китобсевар-баблиофил сифатида француз революцияси (1789-1794), Наполеон империяси ва унинг ағдарилиши йилларида қатл этилган ёки эмиграцияга

кочган аристократлар, дворянларнинг кутубхоналаридан кўчага улоқтирилган, ажойиб, нақшин, зарҳал муқовали нодир китобларни йўқолишдан сақлаб, сотиб олиб, библиография тузиб, уларни ўқишга даъват қилган. Тадқиқотчилар ёзишча Ф.Рабле ва Сирано де Бержерок, Данте, Тассо, Петрарка асарларининг нодир нусхаларини Ш.Нодье топиб, асраб, ёш авлодларга етказган [Нодье 1989: 22].

Романтик адиб сифатида Ш.Нодье “Қувғиндилар (“Изгнанники)”, “Зальцбургли рассом”, “Адель”, “Жан Сбогар” романларида Ф.Шатобриан изидан бормади ва гуманизм, бадиият жихатидан уни орқада қолдирди. У адабий давраларда ёш В.Гюгони қўллаб-қувватлади.

В.Гюгонинг адиб сифатида шаклланишида безансонлик адвокат ўғли, вундеркинд, серқирра истеъдод сохиби (ботаника, топонимика, лингвистика, энтомология-ҳашаротшунослик, адабий танқидчи) бўлган Шарль Нодье етакчилигида “Арсенал” кутубхонасида ташкил этилган адабий давранинг ҳам таъсири муҳим аҳамиятга эга. Буюк француз революцияси бошланганида (1789, Бастилиянинг олиниши) Шарль Нодье 9 ёшда эди. У 12 ёшида Безансондаги “Конституция дўстлари жамияти” мажлисларида қизгин революцион нутқлари билан ҳаммани ҳайратга солган эди. 1802 йилда Ш.Нодье Парижга келиб, ёш романтиклар тузган “Антик донишмандлар”га қўшилди. В.Гюгонинг “Тўқсон учинчи йил” романида ҳаққоний тасвирланган роялистлар-киролпарастларнинг ҳам, инқилобчиларнинг ҳам фанатизми, шавқатсизлигини, бу курашларда ҳар икки

томондан юз минглаб одамларнинг ўлдирилиши ва қувғин қилинишини Ш.Нодье ўз кўзи билан кўради. Ўзи ҳам Наполеон консуллиги даврида, 21 ёшида унинг жабр зулмини, босқинчилигини танқид қилиб ода ёзади, сиёсий исёнкор сифатида Франциядан қочиб, Швейцарияда, Юра тоғларида, Илларияда (ҳоз. Босния, Черногория) қувғинда яшайди.

Шарль Нодье ёшлигида ёзган романтизм руҳидаги асосий бадиий асарлари “Стелла ёхуд қувғиндилар” (1802), “Зальцбурглик рассом” (1803), романларида оиласидан, ватанидан узокда, ёлғизликда яшаётган гўзал қалбли, илғор фикрли инсонларнинг орзу –армонларини, фожиали қисматларини тасвирлайди.

Ш.Нодьенинг “Қувғиндилар” романи сарлавҳасида ўзига устоз деб билган Ф.Шатобрианнинг “Жафокашлар” романига ўхшашлик кўринади. Ф.Шатобриан (1768-1848) 1789 йилги буюк француз революцияси оқибатида қирол тарафдорлари қаторида оиласи билан сургун қилинади, қувғинда яшайди. У христианлик диний эътиқодига содиқ бўлса-да инквизицияга, индульгенцияга, роҳиблар, епископларнинг текинхўрлигига қарши эди. У Ж.Руссо асарлари таъсирида ёзган “Ўтмишдаги ва ҳозирги революциялар тажрибаси” (“Опыт”) асарида ўзининг қандай шахс эканлигини, ички дунёсини тадқиқ этади. Шу билан бирга у якка шахснинг революция давридаги хис-туйғулари, кечинмалари, бошига тушган фалокатларни, қайғуларни ҳам таҳлил этади. Ш.Нодье ҳам “Қувғиндилар” романида якка шахснинг хис-туйғуларини, кечинмаларини тасвирлайди.

Россия адабиётшуноси Д.Д.Обломиевский “Француз адабиёти тарихи” китобининг “1830 йилгача француз романтизми” бобида ёзишча, Ш.Нодье болалик ва ўсмирлик йилларидан бевосита революция қатнашчилари даврасида яшаб, бу воқеаларни ўз кўзи билан кўрди. Унинг отаси республика тузуми вақтида (1789-1795) революцион

ҳукуматда, Безансон революцион суди (трибунали)нинг раиси эди. Ш.Нодье ёшлик йиллари инклубий нутқлари билан монархия деспотиясига, теранияга қарши чиқишлар қилган бўлса-да, революция террорига ҳам, монархиячилар террори қатағонларига ҳам қарши эди. У 13 ёшида бир дворян аёлини революцион трибуналнинг ўлим жазосидан сақлаб қолади. У отасига қатъий талаб қўйиб, Рейндаги қирол армиясида хизмат қилаётган қариндошига ёрдам бериб, пул юборгани учун ҳибсга олинган аёлини ўлимга ҳукм этсангиз, мен ҳам ўзимни ўлдираман, дейди. Ўғлининг ўжарлигини, инсонпарварлигини билган ота унинг илтимосини бажаришга мажбур бўлади. Ш.Нодье Страсбургда ўқиган вақтларида инқилобчи судья Элензий Шнейдернинг уйида яшаган вақтида, унинг ҳукми билан жуда кўп монархиячилар қатл этилганини, реставрация йилларида эса қирол тарафдорлари уни қатл этганини кўради[Брандес Том-9:213].

Адабиётшунос Г.Брандес 1896 йилда рус тилида нашр этилган Ш.Нодье асарларининг 9-томида, сўзбошида ёзишча, романтик шоир, адиб 1802 йилда Парижга келиб, Наполеон I-консул бўлган директория вақтида унинг деспотиясига қарши ода ёзгани учун, кўп айбсиз одамлар қамокқа олинганида, уларни озод қилиш учун одани ўзи ёзганлигини ички ишлар министри Фушега хат ёзиб маълум қилган. Айбсиз одамлар озод қилиниб, Ш.Нодье бир ойдан зиёд қамокда сақланган. Отаси таниш-билишлари орқали елиб-югуриб, уни Безансонга сургун қилинишига эришган. У, 1805 йилда полиция назоратида бўлса ҳам, Юра тоғида (Швейцарияда) императорга суиқасд қилувчилар даврасига қўшилган. Фитна фош этилиб, баъзилар ўлимга, баъзилар сургунга ҳукм қилинган. Шундан сўнг ёш шоир тиранлар таъқибидан кечиб, 1830 йил инқилобига қадар, 25 йил давомида Франциядан узокда, қувғинди бўлиб яшаган. Ва ўша йиллари романтик руҳдаги энг яхши асарларини ёзган.

Ш.Нодьенинг “Қувғиндилар” романида инсонпарварлик, бахтсизларга ҳамдардлик, севги ва дўстлик табиий фазилатлар сифатида тасвирланади. Асар сюжети поэтикасида лиризм ёлғиз инсоннинг руҳий кечинмалари, ёлғиз қолган одам дўстликнинг қадрига етиши, шахс озодлиги энг қимматли бойлик эканлиги, нафис ва гўзал тил муҳим ўрин эгаллайди. Асар қаҳрамонлари бахтсизликка учраган бўлса ҳам Худодан, тақдирдан қочмаслик кераклиги ҳақидаги фикрлари муаллифни Ф.Шатобрианнинг “Христианлик даҳоси” ғояларига ҳамоҳанг кўринса-да, Ш.Нодье қаҳрамонлари “Рене” ва “Атала” қаҳрамонларига сира ўхшамайди. Бу икки ижодкор ўртасидаги муҳим фарқ шундаки, Ф.Шатобриан қаҳрамонлари психоанализда фақат шахсий ҳис-туйғуларига, ички, руҳий кечинмаларига фарқ бўлсалар, Ш.Нодье “Қувғиндилар”, “Зальцбургли рассом”, “Адель” романларида, “Мадмузель Марсан” қиссида қаҳрамонлар ҳаёт йўлида учраган ўзи каби бахтсизларнинг қайғуларига ҳамдард бўлиб, уларнинг гўзал инсоний фазилатларидан завқланади, бу қаҳрамонлар фожеаларни, фалокатларни ҳам мардона кутиб оладилар ва ўзларининг виждон софлигини, орномусини, олижаноблигини сақлаб қоладилар [Нодье 1993:16]. Бу қаҳрамонлар руҳиятидаги романтизм сиёсатга, ижтимоий лаҳзаларга ҳам бегона эмас. “Қувғиндилар” романи қаҳрамони назарида “Революциялар табиий ҳол, улар инсон касаллиги каби соғайиши учун маълум вақт ўтиши зарур, шунда инсоният дарддан кутилиб, покланади, революциялар тарихи кейинги авлодлар учун сабоқ берувчи мактаб бўлиб қолади” [Нодье 1993:22]. Адиб ватанидан, ота-онаси, ака-укалари, опа-сингилларидан, дўстларидан айрилиб, бегона жойларда яшаётган одамни кимсасиз оролда қолган ёлғиз одамга ўхшатади.

“Қувғиндилар” романида Франциядан қувғин қилинган уч қаҳрамон: биринчи шахс-ҳикоячи, ақлдан озган, телба бўлиб қолган олижаноб йигит Лавли

ва тиранияга қарши курашган, инқилобчи йигитнинг севимли хотини Стелла муносабатлари ва руҳий кечинмалари муфассал тасвирланади. Асар сюжети поэтикасида сирлилик муҳим ўрин эгаллайди. Ҳикоячи (бош қаҳрамон) романтик табиатли рассом қизни қаттиқ севиб қолади. Аёл унинг севгисидан ўзини бахтли ҳис қилади. Бу икки ёш висол чоғлари табиат гўзалликлари фонидан ўзларини бахтли ҳис этадилар.

Аммо, Стелла ўзини бу бахтга нолойиқ деб билади. Виждонан азобланади ва бу севгисини жиноят деб, ўзини ҳалок этади. У ўлими олдидан ўзини қийнаган сирни очади: Стелланинг севгилиси иккита бўлиб чиқади. Қизнинг ота-онаси, аслзода оила вакиллари эди. Улар қизни севган йигитига турмушга берадилар. Бу йигит золимларни тахтдан ағдариш учун курашда жонини фидо қилади. У ўлими олдидан Стелладан “Менга бўлган муҳаббатингни асра!” деб тилагини айтади. Стелла “Асрайман” деб ваъда беради, аммо асролмайди. Ўзини қаттиқ севиб қолган иккинчи қувғинди йигитнинг севгисини рад этолмайди. Бош қаҳрамон Стелланинг христианлик диний бурчини бажаролмай, азоб чекишлари бу асарни Ф.Шатобриан “Рене”сига яқинлаштиради. Бу ерда ҳам, у ерда ҳам “жиноий севги” қораланади. Асар қаҳрамонлари яна И.В.Гётенинг бутун Европада, шу жумладан, Францияда ҳам катта шухрат қозонган “Вертер”ини эслатадилар. Ш.Нодье бунини асарида очиқ айтади. Асарда ҳикоячи-қаҳрамон ҳам, Стелла ҳам “Вертер” романини ўқиб, шу ҳақда муҳокама қиладилар.

Севги учлиги жуда кўп адибларнинг асарларида (аввало Жан Жак Руссонинг “Янги Элоиза” романида) тасвирланган бўлса-да, романтизм руҳи, драматизм кескинлиги, қаҳрамон изтиробларининг теранлиги жиҳатидан Гётенинг “Вертер”и ҳамда Ш.Нодьенинг “Қувғиндилар”, “Зальцбургли рассом”, “Адель”, “Жан Сбогар” романлари бадиий юксаклиги билан ажралиб туради.

Ш.Нодье монархиячилар, киролпарастлар, тиранлар таъқибидан қочиб, Юра тоғларида, дарбадар юрган чоғларида кўрган ажойиб—ғаройиб табиат манзараларини “*Peintre de Saltzbourg*”—“Зальцбургли рассом” романида истеъдодли рассомдай тиниқ, равшан тасвирлайди. Бу романда Ш.Нодье кундалик дафтар ёзувлари услубидан фойдаланади. Биринчи шахс номидан “мен” деб ҳикоя қилиш, қаҳрамон руҳий кечинмаларини, ҳис-туйғулар оламини тасвирлаш, лиризм ва драматизм ҳолатлари романтизм адабиётида муҳим хусусиятлар эканлигини билдиради. Асарда бош қаҳрамон-рассомнинг ватанидан, оиласидан, дўстларидан, жамиятдаги обрў-иззатидан айрилиб, жиноятчидай қочиб юриши бош қаҳрамоннинг азобларини, қайғу-ҳасратларини кучайтиради. Бош қаҳрамон чексиз қайғулари орасида севгилиси Элалининг вафосизлик қилиб, бошқага турмушга чиқиб кетиши уни ақлдан оздиришига оз қолади. Бу гал роман бош қаҳрамони француз эмас, бавариялик рассом Шарль ёки Карл Мюнцер бўлиб, унинг тақдири, табиат ажойиботлари, чеккан азоблари, қайғулари софдил ўқувчилар қалбини ларзага солади.

Умуман олганда Ш.Нодье асарларида гуманизм билан яқин бўлган, ижобий маънодаги сентиментализм руҳи устунлик қилади. Асар қаҳрамонларининг бахтсизлиги, деспотлар, тиранлар, киролпараст золимларнинг дастидан ватанидан, яқинларидан айрилиб, азоб чекаётганлигини таъсирчан поэтик бўёқларда тасвирлаш француз романтизмида муҳим ўрин тутди. “Зальцбургли рассом” романи бош қаҳрамони, кувгинди Карл Мюнцернинг севгилиси исми Элали деб аталиши, Юра тоғларининг тик қоялари, даралар ичидаги дарёларнинг асов шаршаралари, абадий музликлар, яшин-чақинларнинг оловли излари, ёввойи табиат манзаралари ҳам Ж.Ж.Руссонинг “Янги Элоиза” романи қаҳрамонларини эслатади. Ш.Нодье бу романида ҳам бош қаҳрамон-Зальцбургли

кувгинди рассомнинг севгилиси билан бахтли учрашувлари, беғубор севги лаззатлари, асар охирида қаҳрамон севгилисидан айрилиб, яна ёлғиз қолиши, қизнинг рассомни ўлди деб ҳабар эшитгандаги изтироблари тасвири, яна бир фожей севги, никоҳ қуни вафот қилган олижаноб қиз Корделиянинг дафн маросими вақтида яна бир олижаноб, гўзал йигитнинг келиб қолиши, бу маросимни кўриб, ҳушидан кетиши, Зальцбургли рассом уни ҳушига келтириб, уйига элтиши, у билан яқин дўст бўлиб қолиши, кейин билишича, бу ажойиб йигит рассомнинг севгилиси Элалининг эри Вильгельм бўлиб чиқиши, рассом бу рақибини душман деб билмай, унга ҳамдардлик билдириши, иккала дўст бир аёлни севганини ҳам табиий ҳол деб билишлари, тоғ қишлоғидаги деҳқонлар, ёшларнинг байрам қилиб, рақс тушиб, кўшиқ айтишлари, буларнинг камтарона бахтли ҳаёти, рассом йигит ўлиб кетган севгилиси билан учрашувларини, ширин суҳбатларини эслаши, яна ёлғиз қолганида муқаддас китоб Библиянинг қадимги Аху қисми Таврат ривоятлари, Сулаймон пайғамбар, Юсуф, Даниэл, Руфь, Иеремия қиссаларидан тасалли топиши тасвирланади. Асар хотимасида Элали бу икки ошиқдан бирортасига турмушга чиқмай, у дунёга беғуноҳ кетиш учун монастирда сочини кестириб, роҳибага айланиши, Зальцбургли рассом ақлдан озиб, дарё тошқинида ўзини ҳалок қилиши, дўсти Вильгельм уни кафанлаб, кўмиш учун монастир қабристониغا олиб бориши, роҳиблар уни ўз жонига қасд қилгани учун дафнга рухсат бермагани, Вильгельм дўсти Зальцбургли рассомнинг жасадини Дунай дарёсидаги ороллардан бирига дафн этгани, қабри устига катта тош қўйиб, марҳумнинг исмини ёзиб қўйгани, кейинги йили дарё тошиб, тошни ҳам, қабрни ҳам оқизиб кетгани ҳикоя қилинади [Нодье 1993:86-91]. Бу асарда олижаноб, олий ҳиммат, софдил инсонларнинг Франциядан қувилиб, ғурбатда ғарибликда чеккан азоблари ёрқин тасвирлангани билан шуҳрат

қозонди. Асар сюжетининг ўткирлиги, мазмуни, гуманистик нафаси билан
кичик ҳамда юксак, умуминсоний француз адабиётида муносиб ўрин олди.

Адабиётлар:

1. Андреев Л. Г. Французская литература // История зарубежной литературы XIX в. Том I, М. Изд. МГУ, 1979, стр. 331-332.
2. Брандес Г. Романтическая школа во Франции. Ш. Нодье. Собрание сочинений. СПб, «Просвещение», Т-9, с. 213.
3. Нодье Ш. Живописец из Зальцбурга. // Ш. Нодье. Любовь и магия. Т. «Шарк», 1993, с. 86-91.
4. Нодье Ш. Изгнанники. // Сб. Ш. Нодье. Любовь и магия. Т. «Шарк», 1993, с. 16.
5. Нодье Ш. Читайте старые книги. М. Изд. «Книга», 1989, стр. 22.

Karchibaeva U. Influence creative activity Charles Nodier on shaping the French romanticism. Influence creative activity Charles Nodier is researched in article on literature of the French romanticism, his skill, interaction romantic genre and spiritual romantic hero.

Каршибаева У. Влияние творчества Шарля Нодье на формирование французского романтизма. В статье исследуется влияние творчества Шарля Нодье на литературу французского романтизма, его мастерство, взаимодействие романтического жанра и духовность романтического героя.

MOTIVATION AND AWARENESS IN PRACTICE

*Касимова Адиба,
SamSIFL teacher*

Key words: *motivation, awareness, component, the English language, acquisition, teacher, learner, feedback.*

It is the topic the teacher selects for activities to awake students' interest to intake the motivation and able interact with other students within the class. Even if the topic has been carefully chosen, teacher try to meet students' motivation and atmosphere in which they work and learn collaboratively, some of them still may perceive it as pointless to interact with some other learners. In the frame of the syllabus of the curriculum teacher embarks upon the theme making it more live challenging students to take part in activities. The set grand aims in the study is a core component in classroom activities; teacher can assist the subtopics and supplementary materials with clearly instructed tasks to raise learners' motivation and participation at lessons. Teacher gives in the subject based knowledge applying it at the specific lesson but there are so many characteristics implies apart from conducting the live lesson. The fact of the matter is initially he/she becomes an observer of the phenomenon. Teacher is the observer, sees students' needs, the ways of teaching activities is more advantageous and foresees the outcome of the classroom participation by analysis facilitating them for further applicable teaching, taking into account having been experienced results within so called teacher's in class individual research. Not often can teacher find relevant topics in the interest of them in case to provoke students' awareness. Possible, teacher discovers that somehow they are not enjoyable and instrumental for most of the learners at a time. What is more, working out the topic through activities we would rather carefully monitor the organization of our lesson activities with reference to our analysis in the achievement the grand aims to develop the target motivation holding the hands of the learners in discovering something new at lessons. The targeted things lead them to be

able to discuss it in and out of the class. While in class learners' work together accomplishing challenging the tasks in pairs, have group work assignments, project work and tasks based on individual learning process. So, in fact all of them interrelated in the process of learning. If the topic of a lesson is related to the grammar aspect "Future forms" students brainstorm the rules and expressions in which they are commonly can be traced. In no time the suggestions and examples are answered out. Consequently, teacher listens and consolidates the task going over reminding them with vivid specimens like reformulating those in brief expressing an intention, a prediction, a future fact based on a timetable, an arrangement between people, a spontaneous decision, a suggestion. Afterwards in the connection with the topic teacher gives a question for whole class "How do you see your future?" instructing them to use only future while listening the responses in class teacher writes records in his/her personal record book to write a feedback for the student's each as it will keep both the teacher and the learner in corporative learning work. Some students may find themselves belittled when the teacher interferes in the respond making error correction in the conversation. In this regard, the feedback is the best way out to point them.

TEACHER LISTENER-OBSERVER STUDENT-SPEAKER TEACHER- RECIPTOR FEEDBACK

The Feedback is the result of observed process and participation of learners to keep them in practice in teaching process which presents the evidence of their evaluating and pointing out their improvements and the lacks in some areas in fulfilling the assignment which can be handed in later. Then teacher introduces next task with listening activity which they listen CD and asked them to

number the person in each dialogue given in the handout. Some other relevant tasks as filling in gaps are done written using appropriate tenses amongst Present Simple, Present Perfect, Future Simple or Future Continuous. After teacher has checked out the task in class, the other assignment is followed dealing with the completion the questions in most natural future forms.

For example:

1. Where _____ (you) go on holiday this year?
2. How _____ (you get) there?
3. How long _____ (you be) away for?
4. Which hotel _____ (you stay) in?
5. What time _____ (your flight arrive)?
6. What _____ (you do) while you are on holiday?

Take them time to look through and ask to work in pairs so that each of them will be involved in this task. Each task should be worked out carefully so they can comprehend the notion of the future forms used in the task. Related to the topic follows the extract or article, which is based on authentic materials "Nobody listens to us", first preliminary questions are given to make them more engaged what the topic in general is and they are going to discuss.

On the whole, some personal objectives of the lesson for the teacher is to raise students motivation in class on teacher's account.

TASK 1: Introduce the topic using authentic materials.

TASK 2: Facilitate them in class.

TASK 3: Being a teacher as an observer.

TASK 4: Conducting the personal record book for handing in feedback afterwards to students to raise their motivation (writing and pointing out the errors).

TASK 5: Using interrelating activities to help learners to become more aware of the subject matter.

TASK 6: Whatever they do they should feel at ease themselves and follow the grand aims.

Indeed, teacher's competence progressively develops the tools if above mentioned factors are expected to be as motivation for learners to implement them in practice: subject knowledge, subject application, class management, assessment and recording of learner's progress, further professional development.

Literature:

1. Listening to Teach Science Activities for Student Teachers and Mentors. Edited by Martin Monk and Justin Dillon. The Falmer Press, 1996.
2. The student-centered classroom, Leo Jones. Cambridge University Press, 2007.
3. Teaching Listening and Speaking from theory to Practice, Jack C. Richards. Cambridge University Press, 2008.

Касимова А. Повышение мотивации и компетентности в практике. В этой статье рассматриваются некоторые компоненты и задания, способствующие повышению интереса учащегося адекватному применению английского языка в практике. Подчеркивается, что преподаватель оказывает содействие в улучшении навыков и предлагает методы, стратегии по развитию компетенцию учащихся в овладении английским языком не только посредством мотивации, но и внедрении осведомлённости в преподавание английского языка.

Касимова А. Amalda turtki va salohiyatni oshirish. Ushbu maqolada talabaning qiziqishlariga va ingliz tilini amalda qo'llashda yordam beradigan ba'zi tarkibiy qism va vazifalar ko'rib chiqiladi. O'qituvchining ko'nikmalarni takomillashtirishga ko'maklashishi va o'quvchilarni nafaqat motivatsiya orqali emas, balki ingliz tilini o'qitishda xabardorlikni joriy etish bo'yicha metodlar, strategiyalarni ishlab chiqishi ham ta'kidlanadi.

ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Недавно вышла в свет монография доктора филологических наук, профессора Самаркандского государственного института иностранных языков Татьяны Анатольевны Бушуй «Язык и культура» [Ташкент: Фан, 2017. – 184с. Ответственный редактор – доктор филологических наук, профессор Ш.С.Сафаров]. Этот труд является своевременным. В монографии освещаются вопросы взаимосвязи языка и культуры как комплексной проблемы современности.

Сопоставительное изучение языка и культуры способствует выявлению путей развития языкознания и мировой культуры. Язык, с одной стороны, представляет собой вид культуры, созданный человеческим обществом. С другой стороны, язык – это материал словесно-художественной культуры, развиваемый мастерами культуры.

Национальная неповторимость – вот особенность языка как материала искусства.

Автор монографии рассматривает проблему языка как важнейшего средства овладения культурой, её развития, её восприятия с эстетической точки зрения.

Особое значение приобретает проблема нормирования литературного языка. Норма литературного языка является более сложным компонентом, нежели норма народного [разговорного] языка, ибо функции литературного языка более развиты. Кроме того они строже разграничены, чем функции народного [обиходного] языка. Литературная норма более сознательная, стабильная и обязательная. Она более дифференцированная и в плане различного использования языковых средств. Благоприятствует нормализации и кодификации литературного языка письмо. Оно создаёт условие для активного вмешательства человека в языковую жизнь. Предметом нормализации являются элементы системы и дистрибуция их в фонологии, морфонологии, морфологии, формообразовании, словообразовании и синтаксисе.

К непосредственным объектам сознательной нормализации относятся графика, орфография, орфоэпия, заимствование иноязычных слов и их графическое оформление, а также терминология.

В связи с этим, проф. Т.А. Бушуй выделяет кодификацию, которая представляет собой письменное описание правил словоупотребления, словоизменения, словообразования, построения словосочетаний и предложений, а также установление лексико-семантических, стилистических, орфографических и орфоэпических норм в словарях.

Исходя из вышесказанного, следует отметить новейшие направления в изучении языка, где непременно учитываются элементы культурологии в соотношении с общими лингводеривационными процессами.

Особенно бережно надо подходить к фоновым знаниям, как определяющему фактору, ибо они играют важную роль в речевом использовании реалий действительности. Прежде всего фоновые знания должны воспроизводить мировоззренческие установки данного общества, господствующие в нём этические оценки, эстетические вкусы, нормы поведения [речевого/неречевого]. Именно без этих знаний невозможно полностью понимать язык другого народа. Надо научиться видеть его глазами этого народа, кого он считает своими героями, какими достижениями он гордится и что он считает добродетелью, мужеством, делом чести, достойным похвалы.

Важная проблема языкознания – изучение статуса территориальной и социальной разновидностей языка.

Так, территориальная дифференциация языка охватывает всё население определённого региона, социальная – касается отдельных слоёв населения. Проблема социальной

дифференциации языка не ограничивается стратификационной вариативностью языка, а включает ещё один вид вариативности - ситуативно-стилистический. В связи с этим внутренней системе языка противопоставляется внешняя.

Автор монографии рассматривает два аспекта внешней системы языка:

- 1) языковое состояние [совокупность всех видов языковой вариативности] и
- 2) языковая ситуация [взаимодействие и взаимодополнение разных типов речи в рамках единого социума].

Специальный раздел языкознания – стилистика – изучает стили языка и стили речи. При выделении же языковых стилей следует учитывать такие критерии, как: 1) информационный, учитывающий содержание сообщения и эффект воздействия на адресат; 2) ситуативный, включающий условия и ситуацию коммуникативного акта; 3) социокультурный, учитывающий социальную принадлежность и культурный уровень адресата и др. В литературном языке различаются прежде всего устно-разговорный и книжно-письменный типы языка.

Проф. Т.А.Бушуй анализирует причины языкового развития, которые делятся на внеязыковые и языковые или внешние и внутренние.

Так, к внеязыковым причинам относятся: развитие человеческого общества, его материальной и духовной культуры, развитие производительных сил, науки, техники и т.д. К внешним языковым причинам относятся те, которые [вследствие давления одной языковой системы на другую] приводят к различным структурным и неструктурным сдвигам и изменениям в разных подсистемах другой языковой системы.

В монографии описываются два типа иноязычных влияний:

- 1) когда иноязычное влияние усиливает тенденцию, свойственную языку, который претерпевает влияние;
- 2) когда иноязычное влияние порождает в языке новые явления или тенденции.

Автор монографии ссылаясь на работу проф. А.М. Бушуй «Язык и действительность» [Ташкент: Фан, 2005, С.10-12] также считает, что надлежит рассматривать вопросы дифференциации и интеграции языка [основные процессы языкового развития], законы развития языка [внутренние и внешние, общие и специфические] в синхронии и диахронии.

В монографии рассматривается особый раздел правил словесности, который включает искусство речи и науку о речи.

Так, общая филология не противостоит ни частной филологии [предметом которой является изучение конкретных фактов языковой культуры], ни специальным наукам о речи: языкознанию, литературоведению, стилистике и т.п. Напротив, она обобщает и взаимно дополняет их. Общая филология систематизирует принципы построения и историческое движение каждой науки о речи.

Особое внимание уделяется проблеме создания знаков письма. Образование письменности и сложение литературных языков составляют самый важный процесс в становлении цивилизации. С появлением письменности преобразуется роль языка. Отныне язык способен к смысловой замене через знаковое по природе именованию, практически всех ранних форм существования культур

Историография сводится к изучению следующих параметров: 1) рассмотрение различаемых по материалу и орудиям письма основных видов письменной словесности. Это нумизматика, эпиграфика, палеография и др; 2) исследование общественных институтов, обеспечивающих непрерывность письменной традиции; 3) регулирование функционирования письменной речи и 4) налаживание обращения произведений письменной словесности [хранилища текстов (библиотека, архив, музей), канцелярия, почта, школа].

Исторические тексты, относящиеся к палеографии, подразделяются на древнюю и новую текстологию.

Язык играет роль посредника между всеми другими разновидностями знаковой деятельности. Так, музыка, танец, изображение, костюм, чертёж, схема и т.д., т.е. все виды знаковой деятельности, соединяются друг с другом в одно целое посредством слова.

Культура языка связана социолингвистически и психолингвистически с воспитанием языковой личности. Причём сегодня нельзя ограничиваться только владением нормами литературного языка. Языковое воспитание неотделимо от воспитания национального самосознания. Важную роль здесь играет художественно – поэтический образ родного слова, воплощённый в конкретных языковых знаках культуры.

С культурой языка, в которой утверждаются лексические, грамматические, стилистические, орфографические и орфоэпические нормы, прежде всего связывают умение правильно говорить и писать.

Проф. Т.А.Бушуй отмечает также и важную роль словаря, который отражает национальную культуру народа. Это не только интерпретатор слова, но и источник разнообразных знаний.

Лингвистические и культурологические принципы словаря [особенно толкового] сводятся к следующим положениям: 1) литературный язык – это вполне целостное понятие, хотя и подверженное воздействию дифференциальным тенденциям; 2) слово – одно из центральных понятий не только лексики, но и языка в целом, несмотря на постоянные нападки на это понятие; 3) словари [толковые и др.] – не только источник изучения слов, но в значительной степени и источник знаний; 4) словари прямо связаны с выработкой литературной нормы языка в каждую эпоху – нормы, имеющей общенациональное значение; 5) литературный язык – объективное образование; вместе с тем оно подвержено воздействию людей и создаваемых ими словарей; 6) многозначность большинства слов – явление закономерное и необходимое, не имеющее ничего общего с понятием “двусмысленности языка”; 7) совершенствование словарей не должно приводить к осложнению их структуры; 8) выдающую роль сыграли словари в процессе создания науки и литературы на родных [а позднее и национальных] языках; 9) задачи, возникающие перед новыми словарями, непосредственно связаны со стремительным ростом науки и культуры современной [постиндустриальной] эпохи; 10) теория и практика создания словарей должны ориентироваться на репрезентацию языка как нечто целостного и единого.

Особо отмечается проблема сопоставительного анализа языков, который должен основываться с теоретической точки зрения на типологической лингвистике, а с материальной – на оригинальной литературе двух анализируемых языков или на существующих переводах. При этом реализуются положительный и отрицательный аспекты в зависимости от наличия или отсутствия каких-либо соответствий [структурных или функциональных] между изученными языковыми явлениями. В зависимости от указанных аспектов выбирается один из двух возможных путей сопоставительного анализа – от содержания к форме или от формы к содержанию.

Автор монографии рассматривает также истоки теории этнолингвистики и лингвокультурологии, а также анализирует этот вопрос в период первой половины XX века, национальную специфику лингвокультурологии, особенности её этимолого-семантико-исторического изучения.

Пристальное внимание направлено на индивидуализацию языка. Интерес представляет здесь [например, в англоязычном высказывании] явление неполноты сверхфразовых единиц в свете теории языковых уровней. Так, неполнота сверхфразовых единиц приводит к изменениям в уровневой принадлежности их компонентов: 1) при сложении первоначального уровня, когда целое функционирует как часть; к примеру, это переход с уровня словосочетания на уровень слова, ср.: бывший состав сказуемого know how [«знаю как»] → «лицензия»; или переход с уровня предложения на уровень члена предложения [в следующем случае-подлежащего]: They get him is enough for me [«То, что они его понимают,

для меня уже достаточно»]; 2) при повышении уровня функционирует часть вместо целого; это связано: 1. С сегментацией, когда функцию единицы субкатегорематического уровня [= фразы – непредложения] приобретает даже морфема:

A: Where're you going: B: Out. A: Out where?

[A: Куда вы идёте? B: Отсюда. A: Куда?];

2. С опущением; к примеру, при опущении подлежащего состав сказуемого берёт на себя функцию всего предложения, становясь неполным предложением: Doesn't matter what language [«Неважно, какой язык»].

Индивидуализация национального языка проявляется и в актуальном членении высказывания.

Таким образом, автор монографии Т.А.Бушуй рассматривает вопрос о соотношении языка и культуры с учётом того, что культура представляет собой многогранное и многоаспектное явление. Поэтому необходима всесторонняя разработка теоретических проблем культуры языка и широкая практическая деятельность нормирования литературного языка.

доцент СамГИИЯ Исмаилов А. Р.

УЧЁНЫЙ, УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

12 сентября 2017 г. ушёл из жизни Заслуженный деятель Республики Узбекистан, профессор, доктор филологических наук Бушуй Анатолий Михайлович.

Всю свою жизнь он посвятил науке.

Родился Анатолий Михайлович в городе Севастополе 18 апреля 1939 г. Мечтал связать свою жизнь с морем, хотел стать моряком. Но жизнь полна неожиданностей. Их семья переехала в Узбекистан в г. Самарканд.

Анатолий Михайлович всегда замечал, что его имя означает «восточный». Он считал, что это не случайно, что судьба его связала с Востоком.

В 1948 г. он поступил в школу №67, которую окончил с Золотой медалью. В 1958 г. Анатолий Михайлович поступил в Самаркандский государственный университет на факультет иностранных языков на немецкое отделение, который окончил с отличием в 1963 г. Подающего надежды студента сразу заметили и как перспективного выпускника оставили в университете в качестве преподавателя немецкого языка на кафедре немецкой филологии.

В 1963 г. он встретил свою спутницу жизни Розу Халимовну Салимову, которую всегда с любовью называл «хранительницей семейного очага». Она была не только женой, но и его соратницей.

Много раз Анатолий Михайлович рассказывал о том, как интересно они познакомились. «Во всём «виноват» профессор Р.И. Могилевский. Это он задавал «тысячи» – переводы с немецкого на русский язык, – шутя говорил Анатолий Михайлович. А будущая супруга обратилась за помощью к молоденькому тогда студенту, имя которого было уже на устах многих преподавателей и студентов. Он всегда помогал людям, и Роза Халимовна не была исключением.

3 апреля 1964 г. Анатолий Михайлович был призван в армию, где достойно выполнял свой гражданский долг в г. Львове. И в армии он отлично справлялся с обязанностями переводчика с немецкого и французского языков. За отличную службу в разведполку его наградили отпуском.

После службы в армии молодой лейтенант опять возвратился в свой родной Самарканд на кафедру немецкого языка.

Много раз вспоминал Анатолий Михайлович, как он пришёл в науку. «Я подошёл к профессору Л.И. Ройзензону и попросил дать мне какую-нибудь черновую работу. Я могу писать карточки, ходить в библиотеку, печатать на машинке. Только возьмите меня к себе учеником», – попросил он Л.И. Ройзензона.

Пройдёт много лет, и профессор Л.И. Ройзензон скажет своему благодарному ученику: «Толик, ты обязательно будешь профессором».

Его кандидатская диссертация была посвящена теме: «Лингвистическая тавтология и её лексикографическая кодификация».

31 декабря 1975 г. Высшая Аттестационная Комиссия присудила Бушую А.М. учёную степень кандидата филологических наук. А 19 сентября 1979 г. ему было присвоено учёное звание доцента по кафедре практических и теоретических дисциплин немецкого языка.

В 1983 г. он защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова. Она посвящена теме: «Лексикографическая и библиографическая репрезентация фразеологии». 15 марта 1985 г. Высшая Аттестационная Комиссия присвоила ему учёную степень доктора филологических наук.

20 февраля 1987 г. Бушую Анатолию Михайловичу было присвоено учёное звание профессора по кафедре немецкого языка.

9 октября 2000 г. Международная Академия Творчества (Москва) под председательством Г.П. Гладышева избрала А.М. Бушуя Действительным членом-академиком Международной Академии Творчества.

24 августа 2001 г. Бушуй А.М. был награждён высоким званием «Ўзбекистон Республикаси Фан Арбоби» (Заслуженный деятель Республики Узбекистан).

Профессор Бушуй А.М. создал целую школу. Под его научным руководством успешно защитили и стали кандидатами наук более 30 учеников. Это Журакулов Р.Д. (1989г.), Яхшиев А.А. (1989г.), Мустафин Ф.З. (1991г.), Кабулова Т.К. (1991г.), Атаева Г.М. (1990г.), Шукурова М.Н. (1992г.), Газарова Г.М. (1994г.), Рахманов А. (1996г.), Эм М. (1997г.), Сафаров Ж.Ш. (2000г.), Примов Б.Я. (2001г.), Каримова Б.А. (2003г.), Доспанова Д.У. (2004г.), Умирова Л.Ш. (2004г.), Холияров Л.Т. (2004г.), Зияева С.А. (2006г.), Рахимов Г.Х. (2006г.), Абдуллаев М.А. (2007г.), Сафарова У.А. (2008г.), Насруллаева Н.З. (2009г.) и многие другие.

Труды профессора А.М. Бушуя характеризуют его как выдающегося талантливого учёного нашего времени по разноплановости его научных исследований и по глубине поставленных им научных задач. Он всегда был среди молодёжи и показывал пример того, как осмысливать научный материал, как работать над текстом и со словарём.

Анатолий Михайлович – автор свыше 800 научных трудов по общему, романогермаскому, славянскому, тюркскому языкознанию, фольклористике, методике преподавания языков. Проф. А.М. Бушуй – известный фразеолог и библиограф (автор серии библиографий по фразеологии – 6 выпусков). Он опубликовал 15 справочников, посвященных истории языкознания и фольклора в соавторстве с учениками и коллегами. Они посвящены научному и педагогическому наследию таких филологов, как проф. Толстой Н.И. (Москва), проф. Супрун А.Е. (Минск), проф. Лилич Г.А. (Петербург), проф. Копыленко М.М. (Алма-Аты), проф. Попова З.Д. (Воронеж), проф. Гак В.Г. (Москва) и др.

Бушуй А.М. опубликовал цикл статей в Будапештском издании “Студия руссика”.

С 1978 г. Бушуй А.М. издавал серию региональных библиографий «Паремиология Узбекистана» (5 выпусков), «Паремиология Каракалпакии», «Паремиология Украины» (2 выпуска), «Паремиология Киргизии». Книга же из этой серии «Сказки Узбекистана» (3 выпуска) отмечена комитетом тюркологов как крупное издание по фольклору, а по оценке финского исследовательского Центра «Провербиум» (Хельсинки) проф. А.М. Бушуй входит в число ведущих фольклористов и паремиологов мира.

На его труды опубликовано свыше 60 рецензий в крупнейших научных изданиях мира. Среди их авторов такие известные в филологических кругах учёные, как академик Ян Петр и проф. Франтишек Чермак (Чехия), проф. Йозеф Млацек (Словакия), проф. Реми Дор (Франция), проф. Р. Эккерт (Германия) и др.

А.М. Бушуй внедрил в преподавание иностранных языков ряд лингвистических спецкурсов – «Теория речевой деятельности», «Филологические словари», «Теория фразеологии», «Теория фразеографии» и др.

Проф. А.М. Бушуй – автор крупных теоретических трудов, получивших научное и общественное признание. Это монографии «Лексикографическое описание фразеологии», «Основы теории фразеологии», «Устойчивые словесные комплексы в русско-иностранных словарях», «Иностранные языки в современном мире», «Язык и общество» (в соавт.), «Язык и действительность», «История лингвистической типологии», учебные пособия «Лингвостилистическая интерпретация текста (романские и германские языки)», «Лингвистика диалога и монолога».

Анатолий Михайлович Бушуй достойно представлял науку Узбекистана на мировом уровне, много сделал для пропаганды узбекского языка и литературы своими трудами,

изданными в России, Украине, Белоруссии, Грузии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Венгрии, Германии, Франции и в других странах.

В Национальной энциклопедии Узбекистана в 11 томе имеется статья об Анатолии Михайловиче Бушуй на странице 419 [Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 11-жилд. – Ташкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2005. – 608 б.]

Он не успел опубликовать свою последнюю работу – монографию “Лингвопаремиология” – свою лебединую песню.

Но жизнь учёного продолжается в его трудах, в его учениках, его дочери, внучках и правнучке.

Анатолий Михайлович Бушуй навсегда останется в нашей памяти как Учёный, Учитель и Человек с большой буквы.

*профессор АндГУ Умарходжаев М.,
доцент СамГИИЯ Бегматов М.*

**Сотиболди Раҳимов
(1943-2017)**

Андижон давлат университети Чет тиллар факультетининг асосчиларидан бири, жонкуяр устоз, инглиз тили фонетикаси кафедраси мудири, филология фанлари доктори, профессор, Халқаро антик дунё илмий академиясининг академиги Сотиболди Раҳимовдан жудо бўлдик. Сотиболди Раҳимов нафақат Андижон давлат университети, балки Республикамиз филология фани ривожланишига катта ҳисса қўшган олим эди. У киши Андижон давлат педагогика тиллар институти ташкил қилинган даврдан бошлаб турли лавозимларда фаолият кўрсатиб, минглаб шогирдларга устозлик қилди. Ушбу инсоннинг номи қалбларда мангу яшайди. Бу жудоликдан нафақат Андижон давлат университети профессор-ўқитувчилари, талабалари, балки у кишини билган, бу инсон ҳақида эшитган барча инсонлар чуқур қайғуда. Устоз ҳаёти давомида кўплаб савоб амалларни амалга оширган, имкони борича ҳар бир кишини қўллаб-қувватлаб, ўзининг қимматли маслаҳатларини аямайдиган инсон эди. Кўплаб фан докторлари, фан номзодлари, магистрлар ва бакалавр мутахассисларига узтозлик қилган мазмунли умр эгаси эди. Домланинг дўстлари, шогирдларининг бу зотнинг охирати обод бўлишига ишончи комил!

Сотиболди Раҳимович Раҳимов 1943 йил Асака туманининг Файзиобод қишлоғида таваллуд топган. У 1960-1965 йилларда Тошкент чет тиллар педагогика институтида таҳсил олган. 1965-1968 йилларда Андижон давлат тиллар педагогика институти инглиз тили кафедраси ўқитувчиси, 1968-1970 йиллари Москва давлат чет тиллар институти стажёр-тадқиқотчиси, 1970-1973 йиллари шу институтнинг аспиранти, 1973-1974 йиллари Андижон давлат тиллар педагогика институти инглиз тили кафедраси катта ўқитувчиси, 1973-1977 йиллари чет тиллар факультети декани, 1977-1983 йиллари инглиз тили лексикаси ва стилистикаси кафедраси мудири, доценти, 1983-1985 йиллари Москва тилшунослик институти докторанти, 1985-1991 йиллари инглиз тили лексикаси ва стилистикаси кафедраси мудири, 1991-2010 йиллари эса инглиз тили лексикаси ва стилистикаси кафедраси мудири, профессори каби масъулиятли лавозимларда фаолият олиб борган. Домла ҳозирга қадар Андижон давлат университети инглиз тили фонетикаси кафедраси мудири лавозимида ишлаб келаётган эдилар.

С.Р.Раҳимов 1974 йилда Москва давлат чет тиллар институтида филология фанлари доктори, проф. Н.А.Слюсарева раҳбарлигида “Инкорлик категориясининг тил тизимида тутган ўрни” мавзусидаги номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Тинмай илмий изланишлари натижалари ўларок, 1983-1985 йилларда С.Р.Раҳимов Москва тилшунослик институтида докторантурани ўтаб, 1990 йили Москва давлат ҳарбий чет тиллар институтида “Дейксис как объект исследования сопоставительной лингвистики” мавзусидаги докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

У республика илмий ҳаётида фаол иштирок этиб, 2 та монография, 4 та ўқув қўлланма, 2 та луғат, 5 та услубий қўлланма, 300 дан ортиқ тезис ва илмий мақолалар муаллифидир, унинг раҳбарлигида 2 та номзодлик диссертацияси ҳимоя қилинди. Ҳозирги пайтда унинг шогирдлари тилшуносликнинг долзарб масалаларига оид турли мавзуларда илмий изланишлар олиб бормоқдалар. С.Р.Раҳимов Ўзбекистон Республикаси Президенти “Истеъдод” жамғармасининг “Устоз” унвонига сазовор бўлган. У бир неча йиллар давомида Ўзбекистон Жаҳон тиллар университети ҳамда Самарқандда чет тиллар институти қошидаги докторлик диссертацияларни ҳимоя қилишга ихтисослашган илмий кенгаш аъзоси сифатида фаолият кўрсатиб келган. Олим умри давомида фан номзодлигига даъвогарлик қилган кўплаб ёшларга ўз маслаҳатларини аямади, уларни қўллаб-қувватлади. Профессор С.Раҳимов Самарқанд давлат чет тиллар институти тасарруфида нашр қилинадиган “Хорижий филология” ва Жиззах шаҳрида чоп этиладиган “Антик дунё” журналлари таҳририяти аъзоси сифатида ҳам самарали фаолият юритиб келди.

Домланинг сиймоси ҳамкасблар, шогирдлар қалбида доимо сақланажак.

Ш.Сафаров, А.Маматқулов, Ғ.Мирсанов, В.Воситов

**Ўткир Қурбонович Юсупов
(1938-2017)**

Юсупов Ўткир Қурбонович 15 февраль 1938 йил Тошкентда зиёлилар оиласида таваллуд топган. 1955 йил 111-ўрта мактабни кумуш медаль билан тугатгач, Тошкент давлат чет тиллар педагогика институтининг инглиз тили факультетига ўқишга кирди. Талабалик даврида институт илмий жамиятида фаол қатнашган ва Тошкентда ўтказиладиган Осиё ва Африка ёзувчилар конференцияларига доимо жалб қилинган. 1960 йил институтни имтиёзли диплом билан битиргач, у давлат топшириғига биноан Фарғона вилояти Қува шаҳридаги 9-мактабга инглиз тили ўқитувчиси лавозимида ишга юборилди. 1961 йил Тошкент давлат чет тиллар педагогика институти қошидаги аспирантуранинг сиртки бўлимига кирди, кейинчалик (1962) кундузги бўлимига ўтди. 1962-1964 йилларда – аспирантлик даврида армияда хизмат қилди.

Ў.Қ.Юсупов кўп йиллар давомида Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университетиди ўқитувчи, катта ўқитувчи, кафедра мудири, декан ва биринчи проректор ва Тошкент давлат техника университетининг Бизнес бошқарув факультетиди профессор лавозимида ҳамда Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетининг Хорижий филология факультетиди профессор лавозимида ишлаган, халқ маорифи аълочиси, меҳнат фахрийси.

Ў.Қ.Юсупов 1971 йилнинг 6 июлида Ўзбекистон Фанлар Академияси Тил ва адабиёт институтида “Инглиз ва ўзбек тилларидаги шарт эргаш гапли қўшма гапларнинг қиёсий таҳлили” мавзусидаги диссертациясини ёқлаб филология фанлари номзоди даражасини олди. 1977 йил 25 майда олий аттестация комиссиясининг қарори билан унга инглиз тили кафедраси доценти илмий унвони берилган. 1985 йил Мовквада Фанлар Академияси Тилшунослик институтининг Ихтисослашган кенгашида “Чоғиштирма тилшуносликнинг муаммолари” мавзусидаги докторлик диссертациясини муваффақиятли ёқлади. Унинг докторлик диссертацияси мазмунини акс эттирувчи “Проблемы сопоставительной лингвистики” монографияси тез орада Москва чет тиллар педагогика институти аспирантурасига кириш ва минимум топшириш учун тавсия қилинган адабиётлар қаторидан жой олди. 1987 йил 17 апрелда олий аттестация комиссиясининг қарори билан инглиз тили кафедраси профессори илмий унвони берилди.

Ў.Қ.Юсупов В.В.Виноградов, В.Н.Ярцева, Г.В.Колшанский, Л.С. Бархударов, И.Р.Гальперин, Ю.В.Рождественский каби машхур олимларининг маърузаларидан баҳраманд бўлган.

Ў.Қ.Юсупов республикаимиз учун ўн бешдан ортиқ фан доктори ва фан номзодларини етиштириб берди, эллиқдан ортиқ магистрлик диссертацияларига раҳбарлик қилди, кўпгина докторлик ва номзодлар диссертацияларини ёқлашда оппонентлик қилди, қатор китобларни чоп этилишида муҳаррирлик вазифасини бажарди. У бир неча марта буюк Британия ва Москвада малакасини оширди. Унинг илмий қизиқиш доираси чоғиштирма тилшунослик, германистика, умумий тилшунослик, когнитив лингвистика, миллатлараро мулоқот, лингвопрагматика, лингвомаданиятшунослик, таржимашунослик ва чет тил ўқитиш методикаси соҳаларидир.

Олим “Проблемы сопоставительной лингвистики” (1980), “The Grammatical Structures of English, Uzbek and Russian” (1986), “Теоретические основы сопоставительной лингвистики” (2007), “Инглиз тили грамматикасидан универсал қўлланма” (2011,2013), “Contrastive Linguistics of the English and Uzbek Languages” (2013), “English-Uzbek Grammatical Diaforms” (2015) каби юздан ортиқ илмий асарлар ва мақолалар муаллифи.

Ў.Қ.Юсупов Ўзбек тилини дунёга таништириш мақсадида “Modern Uzbek language” (2017) дарслигини яратди, ушбу дарслик чет эл фуқаролари учун мўлжалланган бўлиб, улар ушбу дарслик орқали ўзбек тилини мукамал ўрганиши учун асосий восита бўлиб келмоқда

ва ушбу дарслик тилшунослар оламида йиллар давомида кутилган оламшумул воқеага айланди.

“Ў.Қ.Юсуповнинг чоғиштира тилшунослик илмий мактаби” (2017) номли илмий рисола Ў.Қ.Юсуповнинг тилшунослик ривожига қўшган ҳиссаси, хусусан, ўзбек тилшунослигида профессор томонидан яратилган чоғиштира тилшунослик мактабининг асосий тушунча ва тамойиллари, шу билан бирга, тилшуноснинг библиографик кўрсаткичини ҳам ўз ичига олган.

Ў.Қ.Юсупов ўз ҳаёти давомида тинмай меҳнати билан ўзбек тилшунослиги ривожига катта улуш қўшган ва келажак авлод учун ҳеч нарса билан ўлчаб бўлмас абадий мерос қолдирган инсон.

Ш.Сафаров, И.Сиддиқова, Ж.Жумабоева

TRANSLATION

ТАРЖИМА

С.С.Толстой (Россия)

ТАРЖИМА ЖАРАЁНИДА ЛУҒАТ ВА МАЪЛУМОТНОМАЛАР БИЛАН ИШЛАШ

Таржима билан шуғулланадиган ҳар қандай киши маълумотнома (справочник) ва луғатлардан фойдалана билиши керак. Ҳақиқатан ҳам шундай, ҳатто, чет тил бўйича энг катта мутахассис ҳам унинг сўзларини тўлиқ эгаллай олмайди ва шунинг учун луғатга мурожаат қилишга мажбур бўлади. Шу билан боғлиқ ҳолда қуйидаги саволлар пайдо бўлади:

I. Таржимонга, биринчи навбатда, айнан қандай луғатлар керак?

II. Қачон луғатга мурожаат этилади?

III. Агар мавжуд маълумотномаларнинг бирортаси ҳам саволингизга жавоб бермаса, қандай йўл тутиш керак?

IV. Луғат ва маълумотнома билан ишлаш усули қандай?

I. Инглиз тилида луғат ва маълумотномалар жуда кўп. Бироқ таржимон уларнинг ҳаммасидан фойдаланиши шарт эмас. Асосийлари ва мукамалларини билишнинг ўзи етарли. Қуйида ўқувчи эътиборига шундай луғатларни ҳавола этамиз.

1) *Англо-русский словарь*. Тузувчи проф.В.К.Мюллер, муҳаррир Ю.В.Семенов. Бу англиз тили таржимони учун асосий ўқув қўлланма (бир неча нашри бор).

2) *Англо-русский фразеологический словарь* (М., ГИС, 1955).

А.В.Куниннинг мазкур луғатида ҳозирги англиз тили фразеологияси (идиома ва бошқа турғун бирикмалар) таржимаси берилган.

3) Кейин Вебстернинг *Камма қомусий луғати* (Webster's International Dictionary. – London, J.Ball and C, даврий нашр)ни тавсия этиш мумкин. Вебстерда англиз тилининг деярли бутун луғат бойлиги – ярим миллион атрофидаги сўз – жамланган. Бу луғатга хос хусусият саҳифаларнинг юқори ва пастки қисмларга бўлинганлигидир. Юқори қисмда қўлланувчан, пастки қисмда кам қўлланадиган сўзлар жойлаштирилган.

4) *Вебстер луғатининг америкача муқобили* – Америкада англиз тилининг хусусиятларини ўзида акс эттирган Франк ва Вэгнел луғати (Funk and Wagnall. New Standard Dictionary. – New York).

5) *Оксфорд луғати* деб аталувчи луғат (The Oxford Dictionary, vol. I-XII with supplement and Biography. – Oxford, даврий нашр) ҳам катта фойда келтириши мумкин. Бу луғат ҳозирги пайтда алоҳида талаффуз қилинадиган барча англизча сўзларнинг изоҳини беради. Ҳар бир сўз англиз адабиётидан олинган мисоллар билан изоҳланган. «Оксфорд»нинг қисқартирилган шакли – Concise Oxford Dictionary ҳам бор.

6) *H.W.Fower and F.G.Fowerнинг «Modern English usage»*, Oxford, Clarendon Presse китобида қатор шубҳали стилистик масалаларга жавоблар берилган.

7) Америкада англиз тилининг қўлланиш хусусиятларини ўрганиш учун қуйидаги луғат тавсия этилади: Н.В.Норвил. Dictionary of Modern American Usage. – Oxford, Clarendon Press, 1946 (ва унинг кейинги барча нашрлари).

8) Идиомалар учун яна F.H.Vizetelly and L. de Bekker, A.Desk-book of English Idioms and Idiomatic Phrases. – (New York) тавсия этилади.

9) Бревернинг қуйидаги луғати ҳам фойдадан холи эмас: Brewer. Dictionary of Phrase and Fable. – Bell, London, 1948. Ўзида турли тарихий хотира ва ҳаволаларнинг, энг машҳур цитата, хос сўз, фольклор материали ва бошқаларни мужассам этган.

10) Иқтисодий терминларни Е.Е.Израилевичнинг «Англо-русский» луғатидан излаш керак (Москва: Внешторгиздат). Унда умумий иқтисод ва ташқи савдода кўп қўлланадиган сўзлар берилган.

11) Техник терминларни таржима қилишда А.Е.Чернухин таҳрири остида чоп этилган 100000 сўзли «Англо-русский технический словарь» (М.: ГОНТИ, 1938) ва проф.Белькин таҳрири остида эълон қилинган «Англо-русский политехнический словарь» катта ёрдам беради. Политехник луғатлардан ташқари, соҳавий (қишлоқ хўжалиги, металлургия ва б.) инглизча-русча луғатлар мавжудлигини ҳам эсдан чиқармаслик керак.

12) Талаффузни ўрганишда Даниэл Жоунснинг талаффуз луғатига таяниш мумкин: Daniel Jones. An English Pronouncing Dictionary. – London: Dent (Даврий луғат).

13. Машҳур муаллифлар асарларидан олинган кўчирма (цитата)ларни Бартлеттининг луғати билан текшириш мумкин: Bartlette. Familiar Quotations.

14. Слэнг (яъни кўпол, дағал, бачкана) тил учун Jons S.Farmer ва W.E.Henleyнинг «Dictionary of slang and colloquial English» (London: Methuen) китоби тавсия қилинади.

Маълумотномалардан фойдалана олиш тартиби қандай? Керакли сўзни, энг аввало, умумий инглиз-русча (общий англо-русский словарь) луғатдан излаш зарур. Агар бу сўз у ердан топилмаса, юқорида эслатилган нисбатан мукамал энциклопедик луғатга (Вебстер луғатига) мурожаат этиш лозим. Агар изланаётган сўз унда ҳам бўлмаса соҳавий луғатларни қараб чиқиш керак.

II. Шубҳа туғилган ҳар қандай ҳолатда луғатга қараш лозим. Мазкур гапнинг нафақат таркибий қисмлари, балки бирор бўлаги охиригача тушунилмаган барча ўринларда шубҳа пайдо бўлаверади.

III. Агар изланаётган сўз ёки термин бирорта ҳам луғатдан топилса, қуйидагиларни тавсия қилиш мумкин. Олий ўқув юртининг нуфузли дарслиги ёки мазкур мутахассислик бўйича инглиз тилида ёзилган китобни ва унинг рус тилига таржима қилинган вариантини олиш керак. Бу дарсликдан талаб этилаётган сўз, тушунча ёки терминни мавзулар кўрсаткичидан алифбо тартибида излаш лозим (деярли барча дарсликларда бундай кўрсаткичлар бўлади), чунки мазкур асосий сўз бошқа такрорланмайди, балки

 (тильда) деб аталувчи белги билан алмаштирилади.

Терминологик сўз бирикмага нисбатан тасодифий бўлган нарса фразеологик бирликка нисбатан асосий қоидага айланади.

Идеома, мақол ёки бошқа фразеологик бирикмани доимо (маъно жиҳатдан) асосий сўзга қараб излаш керак. Агар бу ерда қайси сўзнинг асосий эканини топиш қийин бўлса, бутун уядаги сўзлардан керакли маънони излаш керак.

Аксарият луғатлар сифатдош ва ўтган замон шаклларини бермайди ва ўқувчини нуқул асосий сўзга (ноаниқ шаклга) йўллайверади.

Луғат билан ишладан олдин унда қабул қилинган шартли белгилар ҳамда талаффуз ёки транскрипция тизими билан, албатта, танишиш керак. Масалан, юқорида қайд этилган (тильда) белгисининг ҳозиргина такрорланган сўз ўрнида ишлатилишини билиш лозим. Инглизча изоҳли луғатдан фойдаланаётган киши диакритик деб аталувчи белгиларга (diacritical marks), алоҳида эътибор қилмоғи зарур, яъни ҳарф устига қўйилувчи «птичка», икки нуқта ва бошқа белгиларга алоҳида эътибор қаратиши мақсадга мувофиқ.

Кўпинча, шундай қийинчиликка ҳам дуч келинади: изланаётган сўз луғатда бор, муқобиллари берилган, аммо керакли маъно гўё қайд этилмагандек туюлади. Бошловчи таржимонлар доимо: «инглизча сўз инглизча-русча луғатда бор. Унинг русча маънолари ҳам кўп берилган, лекин уларнинг бирортаси контекстга тўғри келмайди. Нима қилайлик?» - деб сўрашади. Мазкур сўз доимо контекстга боғлиқ ҳолда таржима қилинади. Шунинг учун луғат муқобили бўлмагани боис мазкур тушунчани маълум даражада мос келадиган қатор вариантларини қайд этишга ҳаракат қилади. Чунки уларнинг мажмуи сўзнинг турли маъно нозикликларини акс эттирган бўлади. Бироқ, табиийки, сўзнинг барча маъноларини луғатда акс эттиришнинг имкони йўқ. Шу сабабли луғатда мавжуд маъноларни умумлаштириб, сўзнинг умумий маъноси ҳақида умумий тасаввур ҳосил қилиш керак. Масалан:

A ski – jump? What a thrill! Изланаётган сўз «thrill». Луғат уни шундай таржима қилади: чуқур ҳаяжон, асабий қалтираш. Бу сўзнинг умумлашма маъноси – «ҳам кўрқинчли ва ҳам ёқимли нарса!». Шунинг учун уни қуйидагича ўгирамиз: «Трампилиндан сакраш! Нақадар завқли эҳтирос!».

Яна инглизча «steady» сўзини олиб қарайлик. Луғат унинг қуйидаги муқобилларини келтиради: *ўзгармайдиган, оғишмайдиган, қатъий, маромли, текис, хотиржам* ва б.

Бу сўзларнинг ҳар бири қайси жиҳати биландир инглизча «steady» сўзининг маъносини беради.

Мазкур сўз «хотиржам», «вазмин», «салобатли» каби хислатлар ҳақида умумий тасаввур ҳосил қилади. Дейлик, гап инсон характери хусусида кетмоқда. Агар луғатда келтирилган маъноларнинг бирортаси ҳам бизни қониқтирмаса, ҳосил қилинган ўша тасаввур асосида биз «вазмин» (киши) вариантыга тўхташимиз мумкин.

*Рус тилидан Ибодулла Мирзаев
ва Дилзода Мирзаева таржимаси*

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Нашиёт-тахрир маркази

Мухаррирлар	–	С. Каримова
Техник муҳаррир	–	Ҳ. Амирдинов
Саҳифаловчилар	–	З. Усманова, Ш. Абдурахимов

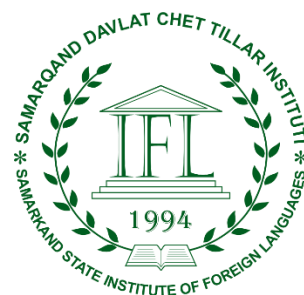
Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 25.09. 2017.

Адади 200 нусха. Қўғоз бичими А4.

Буюртма №267. Times гарнитураси.

ХОРИЖИЙ ФИЛОЛОГИЯ» ИЛМИЙ-УСЛУБИЙ ЖУРНАЛИГА МАҚОЛАЛАРНИ ТАҚДИМ ЭТИШ ТАРТИБИ

- Мақола муаллифи ишлаётган муассаса раҳбариятининг йўлланма хати.
- Мақолани чоп этиш ҳақидаги эксперт хулосаси.
- Мутахассислиги бўйича фан доктори ёки профессор томонидан имзоланган тақриз.
- Муаллиф(лар) тўғрисида маълумот (иш жойи, лавозими, яшаш жойи телефони ва электрон почтаси).
- Мақолалар Microsoft Word дастури «Times New Roman» гарнитураси 14 шрифтда, каторлар ораси икки оралиқ билан ёзилган, икки нусхада (электрон варианты билан бирга) тақдим этилади. Мақолалар чизмаларсиз саккиз саҳифада қисқа хабарлар эса икки саҳифадан ошмаслиги лозим.
- Формулалар компьютерда Word формулалар муҳаррирининг Math Type версиясида ёзилади. Чизмалар ва диаграммалар Давлат стандарт талабларига риоя қилинган ҳолда тайёрланиши лозим.
- Мурожаат қилинган адабиётлар рўйхати мақола охирида қуйидаги тартибда келтирилади: муаллифнинг фамилияси, исми-шарифи, китоб (журнал)нинг номи, нашриёт ва чоп этилган санаси (китоблар учун), журнал номери, саҳифа (журнал учун). Адабиётлар сони 7 тадан ошмаслиги тавсия этилади.
- Мақоланинг иккинчи нусхасида барча муаллифлар фамилияси, исми ва шарифларини кўрсатилган ҳолда, барча муаллифлар томонидан имзоланиши лозим.
- Мақолани миллий менталитет тил эталони бўйича, синчковлик ва диққат билан ёндашган ҳолда, услубий ва грамматик жиҳатидан юқори даражада талабчанлик билан илмий-услубий мақомида таҳрирланган ҳолда тайёрлаш талаб этилади.
- Зарурат бўлганда таҳририят мақола ва қисқа хабарларни таҳрир қилиш ҳуқуқига эга.
- Мақола муаллифга қайта ишлаш учун қайтарилса, мақоланинг охириги кўриниши олинган кундан бошлаб таҳририятга тушган ҳисобланади.
- Эълон қилинган материаллар муаллифга қайтарилмайди, тақриз ва изоҳ берилмайди.
- Янги илмий-услубий ва амалий натижаларга эга бўлган ва 50% дан ортиқ қисми илгари эълон қилинмаган ўзбек ёки рус, инглиз тилларида тайёрланган мақола ва қисқа хабарлар ва бошқа соҳа бўйича шакллантирилган эксперт гуруҳларининг экспертизасидан ўтган мақолалар журнал саҳифаларида жойлаштирилади.
- Мақоланинг ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги аннотацияларининг борлиги текширилади.